

Министерство просвещения Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Самарский государственный социально-педагогический университет»

На правах рукописи

Караульщикова Юлия Владимировна

**ГЛАГОЛЬНЫЕ МОДАЛЬНЫЕ СИНТАГМЫ
КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ ЭПИСТЕМИЧЕСКОЙ СЕМАНТИКИ
В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАТЬЕ**

Специальность 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (германские языки)
(филологические науки)

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор А.Н. Морозова

САМАРА 2025

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА I. ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ТРАКТОВКИ МОДАЛЬНОСТИ И СЕМАНТИКО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ СВОЙСТВ МОДАЛЬНЫХ ГЛАГОЛОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ, ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЙ И УЧЕБНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ.....	13
1.1 Модальность как лингвистическая категория.....	13
1.2 Объективность и субъективность как основная дихотомия в трактовке модальности.....	22
1.3 Интерпретация смыслового содержания модального глагола в научно-теоретической и учебной литературе (на примере глагола CAN).....	29
1.4 Основные тенденции в описании семантико-функциональных свойств модальных глаголов.....	35
1.5 Сравнение как метод изучения семантико-функциональных свойств модальных глаголов.....	40
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ I.....	48
ГЛАВА II. СЕМАНТИКО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ МОДАЛЬНЫХ ГЛАГОЛОВ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАТЬЕ.....	51
2.1 Лексический / лексико-синтаксический способы выражения модальности и понятийно-метаязыковой аппарат их описания.....	51
2.2 Глагол CAN как самостоятельная лексическая единица и как компонент модальной синтагмы с эпистемическим содержанием.....	61
2.3 Модальные синтагмы с глаголом COULD как средство выражения эпистемической модальности.....	73
2.4 Сопоставительный анализ средств выражения субъекта и предиката при реализации эпистемической модальности.....	84
2.4.1 Характер субъекта высказывания и способы его выражения.....	84

2.4.2 Морфологические и синтактико-семантические характеристики модальных синтагм.....	91
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ II.....	99
ГЛАВА III. ДИСКУРСИВНЫЕ ПРИЗНАКИ МОДАЛЬНЫХ СИНТАГМ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАТЬЕ....	104
3.1 Модальные синтагмы с глаголом COULD как композиционные единицы текста	104
3.2 Особенности дискурсивной реализации модальных синтагм с глаголом WOULD.....	109
3.3 Глагол MUST в системе средств выражения наибольшей уверенности говорящего в истинности пропозиции.....	114
3.4 Особенности дискурсивной реализации модальных синтагм с глаголами MAY и MIGHT	122
3.5 Опыт анализа текстовой модальности в медиатекстах по политической тематике.....	129
3.5.1 «Реальное – ирреальное» с позиции субъекта речи: средства выражения модальности и прагматика.....	130
3.5.2 «Утверждение-отрицание» как смысловая доминанта текстовой модальности и способы выражения данной оппозиции	137
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ III.....	152
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	156
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	161
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	199

ВВЕДЕНИЕ

Модальность представляет собой ключевую категорию в различных областях, таких как языкознание, программирование, психология, философия и логика. В контексте логики модальность охватывает диапазон от необходимости до возможности и актуальности. Как лингвистическое явление модальность являет собой разноплановый феномен, понятийный аппарат которого продолжает расширяться. Исследования отечественных ученых, среди которых особую роль играют работы В.В. Виноградова, рассматривают модальность с учётом ее семантических и функциональных аспектов в языке. Категория модальности неоднозначно интерпретируется в рамках исследований разных лингвистических школ касательно определения границ этой категории, понимания содержательной стороны модальности и её структуры, состава и классификации языковых средств выражения модальности, типологических характеристик модальной семантики.

Отсутствие системности отличает описание английских модальных глаголов, традиционно считающихся основным средством выражения модальности. Так, в учебной и лексикографической литературе часто прослеживаются противоречия, связанные с выделением значения, функции и семантики модальных глаголов. Исследователи сталкиваются с трудностями при попытках определить универсальные значения для этих единиц языка. Существуют различные теории и подходы к изучению модальных глаголов, однако до сих пор не удаётся сформировать единого взгляда на эти лексические единицы, которые характеризуются существенными расхождениями в составе и приписываемых модальным глаголам значениях, а также тем, что в большинстве случаев не разграничиваются грамматические функции глагола в образовании видо-временных форм, его лексическое значение и то модальное содержание, которое отличает глагол как компонент синтагмы.

Основными вопросами, решение которых позволит обеспечить системность в описании модальных глаголов, мы считаем следующие. Во-первых, для раскрытия взаимосвязи между модальным содержанием и языковыми средствами выражения данного содержания требуется последовательное разграничение реализации лексического («вещественного») значения глагола и использования глагола как средства выражения так называемой «вторичной» модальности, т.е. эпистемической семантики, которая отличает не глагол как таковой, а глагольное словосочетание. Во-вторых, раскрытие функционально-семантических свойств таких словосочетаний требует их рассмотрения в контексте высказывания с учётом тех речевых факторов, которые характеризуют текст данной функционально-стилевой принадлежности. Кроме этого, вопрос о реализации эпистемической семантики в речевом произведении до сих пор не получил надлежащего освещения.

Актуальность настоящего диссертационного исследования, таким образом, определяется тем, что несмотря на значительный объём литературы, посвящённой модальным глаголам английского языка, методологию изучения их реализации в составе речевого произведения нельзя считать достаточно разработанной. Раскрытие семантико-функциональных свойств модальных глаголов, имеющее большое значение как в научно-теоретическом, так и в практическом планах, требует обращения к синтагматике высказывания с целью выявления признаков, отличающих использование глагола как средства выражения собственно модальности (семантика вероятности), и описания особенностей дискурсивной реализации модальных синтагм с учетом функционально-стилевой принадлежности текста.

Объектом диссертационного исследования являются модальные глаголы английского языка.

В качестве **предмета** исследования выступают структурные, семантические и функционально-прагматические характеристики глагольных модальных синтагм в составе англоязычной политической статьи.

Цель исследования состоит в раскрытии структурно-семантических особенностей глагольных модальных синтагм и выявлении дискурсивных признаков, отличающих их реализацию в англоязычных статьях по политической тематике.

Цель исследования определила **задачи**, которые состоят в следующем.

1. Систематизировать сведения о трактовке категории модальности и выявить основные тенденции в описании семантико-функциональных свойств английских модальных глаголов.
2. Охарактеризовать способы интерпретации смыслового содержания модальных глаголов английского языка в учебной и лексикографической литературе.
3. Определить параметры описания семантико-функциональных свойств глагольных модальных синтагм и описать особенности, отличающие реализацию модальных глаголов как способ выражения модальности, свободной от включённости в систему наклонений и отвлечённой от системы лексических значений данных глаголов как лексических единиц.
4. Определить состав глаголов, несущих основную функциональную нагрузку в выражении эпистемического содержания в англоязычных политических статьях, и осуществить анализ дискурсивных признаков их реализации.
5. На примере отдельных тематически близких статей, смысловыми доминантами которых являются оппозиции «реальное-ирреальное» и «утверждение-отрицание», рассмотреть вопрос о способах реализации эпистемического содержания в контексте текстовой модальности.

Теоретическую базу диссертации составили исследования, посвящённые методологии и методам изучения модальности как лингвистической категории (О.С. Ахманова, А.В. Бондарко, В.В. Виноградов, Н.В. Давидко, Т.И. Дешериева, Л.С. Ермолаева, М.В. Зайнуллин, Е.А. Зверева, Г.А. Золотова, О.В. Иванова, Ю.С. Казанцева, Г.В. Колшанский, А.А. Медова, В.Н. Мещеряков, Н.Е. Петров, В.П. Руднев, Г.Я. Солганик, О.В. Трунова, А.Б. Шапиро, Ф. Палмер, Т. Суон, К. фон Финтель), семантике и функциям модальных глаголов английского языка (Р.Я.

Аббасов, Р.Р. Ахунзянова, Л.С. Бархударов, Е.И. Беляева, А.В. Бойко, Г.В. Бышук, М.В. Вдовина, Т.А. Вейхман, Е.М. Гордон, Р. Кверк, В.В. Гуревич, Н.Я. Дементьева, Б.А. Ильиш, В.И. Карасик, Т.А. Комова, Б.Ф. Ломаев, Р.П. Мильруд, Б. Азар, Дж. Байби, М. Сельсе-Мурсиа, Дж. Коатс, Дж. Нильс-Леннарт), вопросам функционирования языка в сфере текстов массовой коммуникации (Е.И. Горошко, Т.Г. Грушевицкая, Т.Г. Добросклонская, Л.Я. Зяткова, М.Ю. Казак, И.В. Лешкевич, Т.Г. Никитина), синтаксису английского языка (А.И. Смирницкий, Р.А. Джейкобс), синтагматике английской речи (В.Г. Гак, А.Н. Морозова, С.Г. Тер-Минасова).

Для достижения цели и решения поставленных задач были использованы следующие **методы исследования**: анализ научной литературы по вопросам методологии и методов изучения модальности как лингвистической категории, семантики и функций модальных глаголов английского языка, функционирования языка в сфере текстов массовой коммуникации, синтагматики и синтаксиса английского языка; анализ словарных дефиниций; структурно-синтаксический, морфологический и сопоставительный анализ; метод лексико-фразеологической категоризации; методы контекстуальной и социокультурной интерпретации; количественный анализ.

В качестве **материала** исследования избраны статьи по политической тематике, опубликованные в качественной англоязычной прессе (Великобритания, США, Австралия) в период с 2008 по 2025 год. Выбор текстов данного типа в качестве материала исследования объясняется тем, что в них важное место занимает авторское отношение к событию, оценка сообщаемого в контексте истинности/ложности, действительного/ожидаемого, т.е. тех категорий, которые связаны с содержанием субъективной модальности.

Объём исследуемого материала составил 1040 глагольных синтагм, полученных методом сплошной выборки из электронных версий авторитетных британских, американских и австралийских периодических изданий: www.theguardian.com, www.thetelegraph.com, www.standard.co.uk,

Новизна диссертационной работы заключается в следующем:

1. Обоснованы целесообразность описания модальных глаголов английского языка с позиции дихотомии «лексический/лексико-синтаксический способы реализации модальности» и соотношение этих способов с семантикой объективной и субъективной модальности.
2. Разработана методика описания глагольных модальных синтагм, направленная на раскрытие их структурно-семантических свойств и дискурсивных признаков.
3. Определены инвариантные и вариативные категориальные признаки предикативных синтагм эпистемического содержания, включающие модальные глаголы английского языка.
4. Выявлены особенности реализации модальных синтагм в англоязычном политическом медиадискурсе.

Теоретическая значимость диссертации определяется разработкой комплексной методики изучения и системного описания глагольных модальных синтагм в текстах политических статей. Полученные результаты вносят вклад в развитие теории модальности и теории синтагматики, а также могут быть востребованы в исследованиях, посвященных сопоставительному анализу способов выражения модальности в разных стилях и жанрах английской речи.

Практическая ценность выполненной работы состоит в том, что сделанные выводы могут быть использованы в практике преподавания английского языка в ВУЗе, а именно дисциплинах и спецкурсах, связанных с теоретической грамматикой, дискурсивным анализом, функциональной стилистикой, медиа-лингвистикой, политической лингвистикой, а также при подготовке курсовых и выпускных квалификационных работ по английской филологии. Результаты исследования и его эмпирический материал могут найти применение в лексикографической практике и разработке учебно-методических

материалов, направленных на формирование умений и навыков использования модальных глаголов в речи.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Обеспечение системности в описании семантико-функциональных свойств английских модальных глаголов требует рассмотрения их реализации в терминах оппозиции «лексический»/«лексико-синтаксический» способы выражения модальности. В отличие от лексического способа, служащего средством выражения алетической и деонтической модальности (объективная модальность), лексико-синтаксический способ находит выражение в модальных синтагмах с эпистемической семантикой (субъективная модальность).
2. Функционально-стилевая принадлежность текста определяет существенные различия в частотности использования модальных глаголов как средства выражения эпистемической модальности, которая оказывается в прямой зависимости от степени уверенности говорящего в истинности сообщаемого, отличающей модальный глагол. Эпистемическое содержание, связанное с выражением уверенности в сообщаемом, в текстах рассматриваемого жанра возложено не на синтаксические, а на лексические синтагмы.
3. Инвариантные и вариативные признаки синтагм с разными модальными глаголами выявляются на основе теории предикации, предполагающей анализ языковых средств по параметрам: характер субъекта высказывания и способы его выражения, морфологические категориальные признаки сказуемого, синтаксическая семантика сказуемого.
4. Основной риторической схемой организации речевых актов, включающих модальные синтагмы, является симметрия, обеспечиваемая за счет синтаксически, лексически и фонологически однородных составляющих текста. Типичными дискурсивными признаками модальных синтагм является их использование в составе двух и более смежных абзацев, а также паронимическая аттракция словосочетаний с WOULD, COULD, SHOULD. Эти формальные

признаки создают эффект конденсации и контраста в содержании текстовой модальности.

5. Вариативные признаки модальных синтагм с глаголами проявляются в отношении иллокутивных маркеров противопоставления, коллигационных и коллокационных ограничений, месте синтагм в функциональной перспективе предложения, степени выраженности и особенностях реализации аксиологического компонента.

6. Продуктивным способом описания эпистемической модальности как текстовой категории является рассмотрение комплекса языковых, речевых и невербальных средств как способа создания метасемиотического содержания, которое в текстах по политической тематике связано с социокультурными факторами, и, прежде всего, культурными ценностями общества.

Апробация работы. Основные результаты исследования изложены в докладах на XIII межвузовской научно-практической конференции с международным участием «Актуальные проблемы языкознания» в Санкт-Петербургском государственном электротехническом университете СПбГЭТУ «ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина) (Санкт-Петербург, 2024), IV Международной междисциплинарной научной конференции «Коммуникативные коды в межкультурном пространстве как средство формирования общегуманитарных компетенций поколения» в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова (Москва, 2024), V и VI всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Методологические и лингводидактические аспекты изучения языка и речи» (Самара, 2022, 2024), Поволжской государственной социально-гуманитарной академии (ныне Самарский государственный социально-педагогический университет) (Самара, 2009, 2012, 2015), Самарском государственном социально-педагогическом университете (Самара, 2019, 2022). Материалы диссертации обсуждались на заседаниях кафедры английского языка и методики преподавания иностранных языков Самарского государственного социально-

педагогического университета. По материалам диссертации опубликовано 17 статей, в том числе 5 статей в научных изданиях, входящих в реестр ВАК.

Соответствие содержания диссертации паспорту научной специальности, по которой она рекомендована к защите: диссертационное исследование соответствует специальности 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (германские языки): 9. Текст, дискурс, дискурсивные практики в языках народов зарубежных стран. 10. Методы исследования языковых единиц и категорий: структурные функциональные исследования конкретного языка или языковой семьи, корпусные исследования языка, когнитивные, коммуникативно-прагматические и стилистические исследования языка; вопросы перевода различных единиц лексического, грамматического, стилистического уровней с одного языка на другой. 11. Исследование уровневой и культурно- (или национально-) обусловленной специфики в репрезентации знаний, в том числе, в разных языковых сообществах.

Структура и основное содержание работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, библиографического списка источников на русском и английском языках, приложения.

Во **введении** определяются объект и предмет исследования, обосновываются его актуальность и научная новизна, формулируются теоретическая и практическая значимость, цель, задачи, методы исследования, формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Проблемные аспекты трактовки модальности и семантико-функциональных свойств модальных глаголов английского языка в научно-теоретической, лексикографической и учебной литературе» включает пять разделов и содержит обзор работ, освещающих понятие модальности как лингвистической категории, историю ее становления в отечественной и зарубежной лингвистике, уточняется терминологический аппарат. В тексте главы представлены обобщённые сведения о существующих классификациях модальных глаголов, являющихся ключевым средством выражения модальности,

а также рассматривается накопленный опыт изучения модальных средств в английском языке. Глава содержит сведения об описании анализируемых глаголов в лексикографических источниках, практических и теоретических грамматиках, а также результаты лингвистического анализа модальных глаголов в научных публикациях.

Вторая глава «Семантико-функциональные характеристики модальных глаголов в англоязычной политической статье» содержит описание параметров анализа и результатов экспериментального исследования, направленного на выявление формальных и семантико-функциональных признаков подлежащего и сказуемого в высказываниях с модальным глаголом.

Третья глава «Дискурсивные признаки модальных синтагм в англоязычной политической статье» представляет собой изложение результатов анализа дискурсивной реализации модальных синтагм в медийных политических текстах и анализа модальности как категории текста с позиций лингвопрагматики.

В заключении работы обобщаются результаты и формулируются выводы, полученные в ходе исследования, а также намечаются перспективы дальнейшего изучения данной проблематики.

В библиографическом списке приводятся труды, составившие теоретическую базу исследования (250 единиц): 226 источников теоретической литературы (из них 44 на иностранных языках), лексикографический материал (24 наименования), интернет-сайты (15 источников) и источники фактического материала (106 источников).

В приложении приводится иллюстративный материал к Главе III.

Глава I. ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ТРАКТОВКИ МОДАЛЬНОСТИ И СЕМАНТИКО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ СВОЙСТВ МОДАЛЬНЫХ ГЛАГОЛОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ, ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЙ И УЧЕБНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

1.1 Модальность как лингвистическая категория

Модальность — это многогранное понятие, охватывающее множество областей от программирования до лингвистики. Этот термин обозначает способ действия или отношение к действию в разных научных областях (лат. “modus” – способ, форма). Впервые данное понятие было введено Аристотелем в его «Метафизике», где оно касалось логики и включало три основных типа: необходимость, возможность и реальность [Аристотель, 1934: 149-163].

В «Словаре лингвистических терминов» указывается, что модальность в языке отражает отношение говорящего к информации и её связи с объективной реальностью и передаётся с помощью различных грамматических и лексических средств. Модальность делится на несколько видов: гипотетическая (для предположений), ирреальная (для обозначения невозможного), отрицательная (для не соответствующих действительности высказываний) и модальность достоверности. Также выделяют глагольную модальность — передачу модальности через действие [СЛТ, 2014: 237].

В «Русской грамматике» модальность трактуется как грамматическая категория, отражающая связь языка с различными явлениями действительности. Называются способы выражения реальности (индикатив: настоящее, прошедшее и будущее время) и ирреальности (сослагательное наклонение). Также необходимо учитывать интонацию, порядок слов в предложении, синтаксические конструкции и вводные слова — так называемые «модальные слова». Некоторые слова, обозначающие возможность или необходимость действий (такие как «может», «желает», «должен»), играют важную роль в формировании модальности [РГ, 1980: 214].

Модальность, согласно определению из Словаря-справочника лингвистических терминов, является значимой грамматико-семантической категорией. Она демонстрирует способ оценки автором информации, сообщаемой в предложении, и его восприятие ее соответствия действительности. Модальность вместе с категориями лица и времени формирует предикативность. Различные грамматические структуры и лексические единицы, включая наклонения и интонацию, используются для выражения модальности [ССЛТ, 1985: 119].

Определения модальности как грамматической категории свидетельствуют о том, что её изучение тесно связано со структурой предложения. Как известно, в отечественном языкознании изучение модальности началось с рассмотрения этого явления в терминах вводности и вставочности. Первое упоминание о способе выражения модальности – вставных элементах, вносящих дополнительный оттенок смысла, мы находим у Н.И. Греча в «Практической русской грамматике» [Греч, 1827]. С первой трети XIX века изучение вставных конструкций переводится с уровня пунктуационного на уровень грамматический [Перевлесский, 1847; Буслаев, 1858; Востоков, 1874; Овсяннико-Куликовский, 1912; Пешковский, 2001]. Модальные слова, как следует из литературы, произошли от вводных слов, которые на этапе исследования 30-50х гг. XIX века отождествлялись с наречиями. Вводные слова исследуют такие языковеды как И.И. Давыдов (1852), В.А. Богородицкий (1935), А.А. Шахматов (2001). А.А. Потебня вывел изучение вводных предложений на новый уровень, доказав происхождение от них модальных слов и подчеркнув их (модальных слов) независимость в предложении [цит. по Виноградову 1975: 74]. Модальные слова схожи с наречиями: «Неизменяемостью формы они, до известной степени, сближаются, с одной стороны, с наречиями, а с другой – с категорией состояния, резко в то же время отличаясь и от тех и от других своею ... синтаксической функцией» [ЭССЛТ, 2014: 699]. С середины XIX века до конца 60-х годов XX

века происходит переход от исследования вводных слов и сочетаний к изучению модальности как категории предложения.

Середина XIX века и период до конца 60-х годов XX столетия стали временем глубокого переосмысления концепции вводных слов, а также более детального изучения модальности как важной синтаксической категории. Важным этапом в формировании научных представлений о модальности как категории предложения стали теоретические положения, изложенные В.В. Виноградовым в его работе «О категории модальности и модальных словах в русском языке» (1975). В.В. Виноградов причислял модальность к одной из центральных языковых категорий, определяя ее как форму «грамматического выражения разного рода отношений содержания речи к действительности» [Виноградов, 1960: 80]. «Любое целостное выражение мысли, чувства, побуждения, отражая действительность в той или иной форме высказывания, облекается в одну из существующих в данной системе языка интонационных схем предложений и выражающих одно из тех синтаксических значений, которые в своей совокупности образуют категорию модальности. Каждое предложение включает в себя, как известный конструктивный признак, модальное значение, т.е. содержит в себе указание на отношение к действительности» [Виноградов, 1975: 55-57].

В трудах В.В. Виноградова модальность рассматривается как важная семантическая категория, охватывающая разнообразные значения, которые связаны с отношением говорящего к происходящему действию или высказыванию, а также с его оценкой или вероятностью выполнения этого действия. Выделяются несколько ключевых модальных значений, каждое из которых описывает определённый аспект этого отношения.

Одним из таких значений является выражение желания, стремления или намерения осуществить какое-либо действие, которое может быть передано через фразы. Важным элементом модальности также является изъявление воли, которое может проявляться в просьбах, приказах или требованиях, где

говорящий активно влияет на выполнение действия другим лицом. Кроме того, модальность может отражать эмоциональное отношение говорящего к событию или действию, включая морально-этические оценки или эмоциональные реакции. Эти оценки могут варьироваться от сожаления или радости до выражения одобрения или осуждения. Другим значимым аспектом является гипотетичность или ирреальность действия, когда говорится о событии, которое является условным или невозможным, что часто выражается в конструкциях, указывающих на нереализованные или маловероятные ситуации. Модальность также включает значения, связанные с допущением, уступкой или выводами, когда говорящий делает предположения о событиях, которые могут иметь место, или оценивает определённые факты в контексте логических выводов. Наконец, модальность охватывает аспекты количественной и качественной оценки содержания высказывания, где речь идет о степени значимости, интенсивности или важности действия или мысли [Виноградов, Шведова, 1975: 65].

Работа В.В. Виноградова содержит обоснование положения об однонаправленности модальных слов и категории наклонения, т.е. лексических и морфосинтаксических средств, а также постановку вопроса об изучении многообразия лексико-грамматических выражений модальности как основной задаче синтаксиса предложения. Эта мысль стала отправной точкой для многих ученых, таких как А.Б. Шапиро (1958), Г.А. Золотова (1969, 1973, 1982), Л.С. Ермолаева (1978), Т.П. Ломтев (1979), Х. Беличева-Кржижкова (1984), П.А. Лекант (1986), И. Голуб (2001).

В западноевропейской лингвистике под воздействием работ Ш. Балли модальность рассматривается как ключевая грамматическая категория, называемая «душой предложения». Согласно этому подходу, правильное понимание высказанной мысли невозможно без учета модальности, которая передаёт не только информацию, но и чувства и намерения говорящего. Модальность является, наряду с предикативностью, основной категорией, характеризующей предложение, и связана с речевой стороной высказывания.

Балли выделяет два компонента высказывания: объективное содержание (диктум) и субъективную оценку (модус). Эти понятия получили свое название от латинских слов “dictum” — содержание, “modus” — способ. Тезис о неразрывной связи модальности с речевой стороной высказывания разделяется современными отечественными лингвистами, которые считают модальность важным аспектом перехода языка в речь [Афанасьев, 1973; Koshevaya, 1982].

Лингвистическая классификация модальностей, предложенная французским учёным Ж. Може, включает в себя двенадцать различных типов: утвердительная, отрицательная, восклицательная, вопросительная, сомнительная, возможная, случайная, желательная, выражающая сожаление, приказывающая и запрещающая. Исходя из анализа динамических предикатов Ж. Милли выделяет три ключевые модальности: 1) волеизъявление (*le vouloir*), 2) возможность (*le pouvoir*) и 3) знание (*le savoir*). Для статичных предикатов различаются четыре типа модальности: истинная, ложная, тайная и обманчивая [цит. по Зятьковой 2003: 33].

В англо-американской лингвистике, как и в отечественной, мнения ученых по поводу содержания модальности существенно различаются. Э. Хэмп однозначно её трактует как грамматическую категорию, приравнивая её к наклонению [Хэмп, 1964: 113]. На взгляд Э. Сепира, модальность тесно связана с наклонением глагола. Б. Рассел, автор «Модальной логики», указывает на обязательность присутствия модальной окраски в любом высказывании, отражающем восприятие действительности [Рассел, 1981: 170-203].

В 80-е годы XX века начал оформляться текстоцентрический подход к модальности, характеризующийся активным интересом к лингвистике текста и прагмалингвистике. В отечественном языкознании концепция модальности как важнейшей текстовой категории, опирающейся на субъективную модальность предложения, представлена в работах И.Р. Гальперина и Г.Я. Солганика. Работа И.Р. Гальперина «Текст как объект лингвистического исследования» стала примером этого направления, где исследователь выделяет значимость

субъективной модальности для языкового анализа текста, классифицируя ее в двух аспектах: фразовом и текстовом [Гальперин, 2005]. Л.М. Наер указывает на то, что субъективная модальность влияет на интерпретацию текста, связывая ее с точкой зрения автора [Наер, 2001: 61]. В свою очередь, М. Тулан вводит термин «фокализация», подчеркивая восприятие текста через призму авторских взглядов [Toolan, 1998: 67].

Вопросы текстовой и дискурсивной модальности рассматриваются в работах таких учёных, как Л.М. Майданова (1987), Н.В. Давидко (1990), Т.В. Матвеева (1990), В.П. Руднев (1995), Р.С. Аликаев (1999), Н.С. Валгина (2003), Л.Я. Зятькова (2003). Все ученые единогласно отмечают, что модальность текста представляет собой ключевой элемент анализа произведений, поскольку без её учёта невозможно достигнуть глубинного понимания содержания текстов и их отдельных компонентов [Немец, 1990: 65]. Категория модальности охватывает широкий круг аспектов, связанных с субъективным восприятием языка, подчёркивая его связь с человеческим восприятием и интерпретацией информации. Модальность текста выступает важным индикатором отношения автора к предмету обсуждения и способствует структурированию текста и его элементов, играя значительную роль в их взаимосвязи [Солганик, 2010: 180].

Одно из ведущих направлений исследования модальности основывается на концепции функционально-семантических полей (ФСП), в рамках которой выделяется дихотомия реального и ирреального как центральный элемент модальности по А.В. Бондарко. Учёный определяет ее через набор ФСП, к которым относятся категории вероятности, необходимости и доверия (с подкатегориями вероятностными и истинностными), а также оптативности. Например, микрополе долженствования включает лексемы типа *should*, *must*, *ought to* и их синонимы *need*, *have to* наряду с другими единицами языка с аналогичным значением. Такое понимание модальности служит не только основой оценочности, но также отражает важные семантико-прагматические аспекты [Бондарко, 1990: 59-67].

Достаточно распространённой является позиция, в соответствии с которой языковая модальность «произрастает» из логической модальности. Так, по мнению М.В. Зайнуллина, «данная категория принадлежит к той области языковых явлений, где их связь с логическим строем и мышлением оказывается наиболее непосредственной» [Зайнуллин, 2000: 25].

Логико-семантический подход к категории модальности практикуется в трудах Г.В. Колшанского (1961), Н.Д. Арутюновой (1976), Т.И. Дешериевой (1987), О.В. Труновой (1991), Д.А. Парамонова (1998), А.П. Бабушкина (2001). В рамках этого подхода суждение и предложение рассматриваются как взаимосвязанные элементы. Ученые обосновывают выбор такого подхода ключевой ролью логической модальности в появлении языковой модальности и тем, что именно выведение анализа в область логики обеспечивает глубину собственно языковедческого исследования [Трунова, 1991].

Трактовка модальности с позиции логики определила использование и соответствующего метаязыкового аппарата. В метаязыке логики выделяются следующие виды модальности:

- алетическая модальность (отражает связи между субъектом и предикатом, представляя отношения возможности и необходимости, а также вероятностные аспекты с помощью терминов «возможно», «может быть», «допускается»);
- деонтическая модальность (реализует различные обязательства и разрешения, отражая юридические и этические нормы через фразы вроде «запрещено», «обязательно», «разрешено»);
- эпистемическая модальность (фокусируется на оценке степени надежности информации и включает в себя такие концепты, как «осведомленность», «уверенность/неуверенность», позволяя говорящему выражать уверенность или сомнение в истинности своих утверждений, основываясь на фактах и личной интерпретации).

Основываясь на логической классификации типов языковой модальности, лингвисты не придерживаются единого подхода к типологизации данной

лингвистической категории. В частности, В.П. Руднев выделяет три основных типа: алетическая, деонтическая и эпистемическая модальности; при этом аксиологическая модальность подразделяется на положительную, отрицательную и нейтральную [Руднев, 1995: 25-29]. О.Н. Лагута опирается на концепцию В.П. Руднева, добавляя элемент избирательной модальности — отражающей позицию говорящего относительно демонстрируемого события (за или против) [Лагута, 2006].

М.В. Зайнуллин предлагает деление модальности на два основных типа: действительности и недействительности. Модальность действительности обозначает соответствие фактам, тогда как модальность недействительности свидетельствует о несоответствии или неопределенности в этом отношении. Это разделение можно считать аналогом классификации модальности на объективную и субъективную. В рамках недействительности выделяются такие подкатегории, как дебитивная, потенциальная, гипотетическая, императивная, интенциональная и оптативная. Некоторые из этих категорий могут пересекаться — например, гипотетическая тесно связана с эпистемической — но другие (как дебитивная) принципиально отличаются от императивной и интенциональной: первые зависят от внешних обстоятельств и необходимости выполнения действия [Зайнуллин, 1986].

Л.В. Татару в своем исследовании выделяет три типа модальности: гипотетическую, сопряжённую с алетической, деонтическую и эпистемологическую, которые связаны с эпистемической [Татару, 2009: 39].

Кай фон Финтель, синтаксист из США, разработал следующую классификацию модальности в английском языке:

- деонтическая модальность — выражение возможности, необходимости или разрешения с позиции закона или морали;
- динамическая модальность — выражение возможности или необходимости, возникающее в условиях изменчивых обстоятельств, свойственных субъекту;

- желательная модальность – отражение стремления говорящего к реализации определённых желаемых событий, которые могут быть как обязательными, так и возможными;

- теологическая модальность, в отличие от предыдущих, фокусируется на конечной цели, акцентируя внимание на необходимости или возможности, направленных на достижение определённой цели [von Vintel, 2006].

Таким образом, включая в описание языковой модальности виды, основанные на категориях логики, лингвисты предлагают типологии, которые существенно различаются. Однако достаточно часто речь идет не о различиях в содержании модальности, а лишь о предлагаемом терминологическом аппарате. Кроме того, в отношении целесообразности выделения отдельных типов возникают сомнения. Это касается темпоральной и пространственной модальности, а также эмотивности, которая не является обязательным признаком высказывания и, скорее, входит в сферу аксиологической модальности.

Итак, модальность может трактоваться как понятийная категория [СЛТ (1969: 237), БСЭ (1974: 390), ЭС (1953: 403)], как грамматическая категория [РГ (1980: 214), СИС (2000: 318), БТС (2000: 550)], функционально-семантическая категория [ССЛТ (1985: 119), ЛЭС (1990: 303), РЯЭ (1997: 239, 240), ЯБЭС (1998: 303)]. Средства выражения модальности могут служить морфологические, лексические, лексико-синтаксические, синтаксические, интонационные средства языковой системы.

Несмотря на существующие разногласия в терминологии, большинство лингвистов сходятся во мнении, что модальность указывает на отношение говорящего к информации и событиям. Для более глубокого понимания данной категории предложено множество классификаций, что свидетельствует о том, что модальность можно рассматривать с различных точек зрения. Особенно явно это прослеживается при рассмотрении данной категории в терминах модальности объективной и модальности субъективной.

1.2 Объективность и субъективность как основная дихотомия в трактовке модальности

Положение о разграничении объективной модальности, т.е. модальности, связанной с реальной действительностью, и субъективной модальности, отражающей эмоции и восприятие говорящим действительности, поддерживается многими исследователями. Объективная модальность характеризует содержательную сторону предложения и становится значимой частью высказывания, формируя предикативные конструкции. Выражение объективной модальности возложено, прежде всего, на грамматические средства, такие как наклонения, временные формы и интонация [РГ, 1980: 214]. Субъективная модальность, в отличие от объективной, имеет опциональный характер и используется для добавления дополнительных смысловых оттенков. Как отмечает Дж. Лайонз, в повседневной речи большую часть занимает именно субъективная модальность [Лайонз, 2003: 347].

Классификация субъективной модальности осуществляется по различным критериям: а) позиции говорящего в отношении к содержанию высказывания (О.С. Ахманова, Г.А. Золотова, Е.А. Зверева); б) отношению говорящего к фактам (РГ 1980, А.П. Бабушкин, М.А. Кронгауз); в) степени уверенности говорящего (Л.С. Ермолаева); г) оценке ситуации от субъекта (Г.П. Немец); д) отражению в языке интерпретаций события (СРЯ 2002); е) выбору способа представления информации (Т.И. Краснова); ж) оценке событийных явлений (В.В. Гуревич).

В контексте субъективной модальности речь идет о широком спектре языковых средств. К ним относятся интонация, порядок слов, конструкции с риторическими вопросами и повторение, вводные слова и частицы. В работах Л.Я. Зятьковой рассматриваются синтаксические приёмы: инверсия, риторические вопросы и синтаксический повтор на материале английского языка [Зятькова, 2003: 134-163]. Особую роль здесь играют такие элементы, как глаголы-связки и краткие прилагательные, которые подчёркивают желание или

необходимость [РГ, 1980: 215]. Разнообразие названных средств затрудняет формирование единой системы для их анализа [Гаспаров, 1971: 124; Черемисина, 1976: 200].

Важное место в ряду таких средств занимают просодические характеристики речевых произведений. Ритм и интонация речи могут изменяться в зависимости от жанровой природы текста (например, повествование или описание) и целей говорящего [Danis, 1969; Кравченко, 1975; Bolinger, 1986; Лихарева, 1987]. Исследователи подчёркивают взаимосвязь между выбором модальной лексики и ритмическим оформлением высказывания [Глушко, Карулин, 1978; Лихарева, 1982, 1987; Комова, 1990].

Большинство исследователей поддерживает разделение модальности на объективную и субъективную. При этом не всегда удается достичь единообразного толкования этих типов. Например, Л.С. Ермолаева выделяет внешний и внутренний уровни модальности, где внешний охватывает как субъективные, так и объективные аспекты [Ермолаева, 1964]. П.А. Лекант трактует модальность как способ оценки содержимого высказывания, разделяя её на оценку объективной реальности и субъективные степени вероятности или достоверности [Лекант, 1986: 6].

А.Б. Шапиро выделяет два типа модальности: «реальную», которая отражает объективную реальность, и «нереальную». Лингвист обращает внимание на несоответствие между средствами выражаемой модальности и языковыми средствами передачи эмоций говорящего. А.Б. Шапиро не включает в содержание категории модальности экспрессивно-эмоциональные значения [Шапиро, 1958: 21-22]. И.А. Филипповская называет модальностью грамматически выражаемое отношение сообщаемого к действительности, т.е. по сути ограничивает модальность рамками объективного аспекта [Филипповская, 1978: 8].

С критикой традиционного деления модальности на объективную и субъективную выступает А.В. Бондарко [Бондарко, 1990]. Н.С. Валгина трактует

объективную и субъективную модальность как оценку истинности высказывания, тем самым соединяя названные два типа [Валгина, 2001].

Под сомнение ставит возможность чёткого разграничения двух типов модальности Т.И. Дешериева, отмечая, что «элемент субъективности наличествует во всех компонентах семантики модальности, поэтому ее деление на субъективную и объективную весьма условно» [Дешериева, 1987: 41]. Г.А. Золотова и В.Г. Гак выделяют три уровня модальности: первый из них – отношение высказывания к фактической действительности с позиции говорящего или пишущего; второй – это отношение говорящего или пишущего к сообщаемой информации; третий – это отношение говорящего или пишущего к выполняемым действиям (через использование модальных глаголов) [Золотова, 1982; Гак, 1989].

Вопрос о разграничении объективной и субъективной модальности связан с проблемой определения границ категории модальности. Например, дискуссионным является вопрос о том, относятся ли к модальности такие явления, как оценочность, эмоциональность, предикативность. Взаимосвязь между языковой и логической модальностью, роль предикативности в модальном содержании высказывания, отличия между модальностью и такими понятиями как эмоциональность и оценочность рассматривает в своей работе Е.В. Милосердова [Милосердова, 1991].

Такая дифференциация имеет место потому, что многие лингвисты, изучая модальность, придерживаются либо слишком широкого взгляда на категорию (когда модальность рассматривается как метаязыковой феномен, где в качестве экспрессивных и оценочных могут выступать любые элементы языковой системы, в т.ч. экстралингвистические (физические, психические, социальные условия) и паралингвистические (мимику, жесты, неязыковые средства звуковой фонации)) [РГ, 1980; Петров, 1982], либо чрезмерно суженного подхода (когда модальность отождествляется с категорией наклонения) [Беляева, 1986;

Бондарко, 1990]. Вследствие этого нет единообразия в системе выделяемых средств и форм выражения модальности.

Понятие модальности объединяет систему разнородных языковых средств, способных взаимодействовать при выражении отношения говорящего к сообщаемому и отношения сообщаемого к действительности. Сложности возникают также в связи с тем, что модальность как категория текста является собой разноплановый языковой феномен: одно и то же модальное значение может быть передано единицами разных уровней языка (лексического, грамматического, синтаксического, морфологического, интонационного, а также их комбинацией). Отчасти по этой причине в лингвистической традиции изучения модальности исследователи по-разному оценивают степень широты этой категории [Зятькова, 2003: 23-29].

Отметим, что некоторые языковые элементы, не обладая модальным значением, будучи изолированными, могут обрести это значение в контексте речи. Доказательством служат работы В.И. Карасика, который показывает, что модальность не ассоциируется исключительно с определёнными языковыми формами [Карасик, 1982]. Практически любая единица языка может проявлять модальные значения в зависимости от контекста. В этой связи исследователи обращают внимание на высказывание как главное средство передачи этой категории, вне зависимости от того, к каким языковым элементам оно относится [Дородных, 1976; Байкова, 1985].

Для выражения субъективной модальности в языке используются специальные средства, которые помогают выразить отношение говорящего к истинности высказываемого. Эти средства позволяют определить степень достоверности передаваемой информации. В своей классификации Е.И. Беляева выделяет пять категорий: модальные слова, частицы, фразы, глаголы с инфинитивом и сочетания с предикативными характеристиками [Беляева, 1986].

В отношении модальных глаголов субъективная модальность трактуется как отношение содержания высказывания к действительности в плане его

достоверности/недостоверности, устанавливаемое говорящим, и описывается в терминах «модальность достоверности», «эпистемическое значение», «эпистемическая проблематичность», «эпистемическая модальность». Основной задачей авторов, использующих данный метаязыковой аппарат, является выявление средств выражения эпистемического содержания, при этом практически все работы носят сопоставительный характер.

В качестве примера можно привести работу Э.М. Исламовой, которая, рассматривая модальность как функционально-семантическую категорию, ставит своей целью выявление грамматических, лексических и лексико-грамматических средств выражения эпистемической модальности в английском и даргинском языках на материале художественных произведений. В семантике модальных глаголов, по утверждению автора, можно выделить сильное, среднее или слабое эпистемическое значение, при этом под влиянием контекста модальные глаголы могут приобретать дополнительные созначения. Делается вывод о том, что лексико-семантические варианты модальных глаголов передаются на русский язык большим объёмом лексических средств. Установлено, что эпистемическая модальность английского языка на уровне системы более грамматикализована [Исламова, 2005].

Рассмотрев эпистемическую модальность паремиологических единиц английского и татарского языков, Д.И. Хрипкова установила, что этот тип модальности часто выражается с помощью модальных глаголов *may*, *might*, *can*, *need* [Хрипкова, 2022].

Разноуровневые средства английского языка, используемые для репрезентации семантики проблематичного, на материале художественных произведений английской и русской литературы XX века становятся объектом диссертации О.Г. Оленчук. В результате изучения языковых единиц, отражающих вторичную эпистемическую проблематичность (модальные глаголы во вторичном значении, вводные слова и выражения, прилагательные и глаголы, отражающие когнитивные процессы), было установлено, что эти

элементы связаны друг с другом и имеют различный характер проявления проблематической модальности [Оленчук, 2012].

Эпистемическая модальность исследуется С.М. Карпоян в русско- и англоязычном Интернет-комментарии. Исследование показало, что модальные глаголы, вводные слова и конструкции отражают субъективное мнение респондентов, устанавливая рамки для выражения вероятности и личных суждений [Карпоян, 2014].

Тенденция к рассмотрению эпистемического значения в русле сопоставительного анализа прослеживается и в отношении глаголов, которые не относятся к модальным, но также служат для выражения мнения, предположения, суждения. Рассматривая в этом плане эпистемические глаголы английского и русского языков, А.М. Ионова установила, что исследуемые глаголы располагаются на так называемой «шкале достоверности»: think, believe, suppose, guess, seem, consider [Ионова, 1998].

На материале русско- и англоязычных текстов сетевых ток-шоу выделены эпистемические глаголы со значениями мнения, предположения и знания. В английских ток-шоу по сравнению с русскими в классе эпистемических модальных значений преобладают глаголы мнения [Костюченко, 2018].

Модальные глаголы изучаются с точки зрения взаимодействия с глаголами мыслительной деятельности. Э.Е. Курлянд приходит к заключению, что глаголы долженствования (такие, как ought, must) оказывают влияние на глаголы мыслительной деятельности, ослабляя или полностью устраняя значение предположительности. Напротив, модальные глаголы, выражающие предположение (такие, как can, may), способны усиливать степень предположительности глаголов мыслительной деятельности [Курлянд, 1978].

Анализ глаголов seem, look и appear в литературных английских текстах показывает их восприятие как обладающих свойствами выражения реальности или вероятности. Эти глаголы способствуют формированию контекста объективной модальности, включающей возможность, необходимость и

вероятность. Важно отметить, что примеры использования этих слов указывают на наличие сомнения говорящего относительно достоверности связи признака с объектом, что подчеркивает субъективный подход к оценке ситуации [Клепикова, 1996].

Основное различие между эпистемическими глагольными единицами и модальными глаголами заключается в том, что у эпистемических глаголов семантика достоверности/вероятности/проблематичности составляет план содержания слова, в то время как модальные глаголы выступают и как самостоятельные единицы, обладающие лексическим значением, и как вспомогательные элементы, функционально равнозначные служебным словам. Это утверждение подтверждается целым рядом исследований, указывающих на промежуточное положение модальных глаголов между независимыми и служебными лексемами [Зверева, 1983: 52; Комова, 1990: 37; Nils-Lennart, 1976: 82; Bache, 1985: 145; Lewis, 2002: 102; Crystal, 2008: 308].

Модальные глаголы обнаруживают способность к выражению эпистемической семантики в случае так называемого вторичного употребления, в отличие от первичного, характерного для «корневой» модальности, когда они демонстрируют характеристики полнозначных лексем [Coates, 1993: 20-21]. В исследовании М. Халлидея фокус исследования акцентируется на том, что именно эпистемическое содержание может трактоваться как модальность, в то время как значения корневой модальности определяются понятием «модуляция» [Halliday, 1970].

Вопрос развития значения эпистемической модальности был исследован в контексте глагола *may*. В своей работе Е.Б. Павлова приходит к заключению, что уже в древнеанглийский период наблюдается двоякое толкование данного глагола: с одной стороны, он выражает значение возможности, обусловленной внешними обстоятельствами, с другой — значение предположения или вероятности осуществления действия. Эта двойственность в толковании

значения глагола впоследствии привела к развитию эпистемической модальности [Павлова, 2020].

Для модальных глаголов вторичное значение — это выражение вероятности, и исследователи отмечают важность их правильного использования. Например, глагол *would* даёт возможность говорить о вероятностных утверждениях более мягко, без излишней уверенности, что снижает ультимативность высказывания [Celle, 2012].

Механизм перехода от корневого к эпистемическому значению рассматривается в исследовании М.В. Вдовиной, в котором автор, обобщая мнения многих специалистов, показывает, что эпистемическое значение может быть результатом метафорического переноса, формирования устойчивой структуры коммуникативных импликатур, полисемии, расширения значения и влияния контекста [Вдовина, 2010].

Представляется, что дихотомия корневая модальность – эпистемическая модальность в значительной степени отражает противопоставление объективной и субъективной модальности. Проблеме соотношения двух противоположных, но, в то же время, диалектически связанных аспектов модального глагола посвящён следующий параграф.

1.3 Интерпретация смыслового содержания модального глагола в научно-теоретической и учебной литературе (на примере глагола CAN)

В ряду модальных средств на первое место выходит глагол. Однако даже вопрос о составе глаголов, выражающих модальность в английском языке, остается открытым. Одни авторы (B.S. Azar, I. Jacobs, A. Maclin, P. Кверк, М. Суон) к модальным относят глаголы *can/could, will/would, may/might, shall/should, must, ought to*; другие – исключают из списка *ought to* (M. Celce-Murcia, R. Murphy, R.L. Oxford, R.C. Scarcella), включают в состав модальных глаголов *let* (N.M. Rayevska) или так называемые полу-модальные глаголы, *semi-modals: need,*

dare и used to (R.A. Close, A.J. Thomson, A.V. Martinet (1986); Collins Cobuilt English Grammar (1990)) [Казанцева, 2007: 30].

В описании семантики модальных глаголов достаточно отчётливо прослеживаются два подхода. Первый заключается в представлении о внутренней стороне глагола как перечне значений. Другой подход состоит в том, что модальные глаголы подвергаются категоризации в терминах первичного и вторичного употребления (primary and secondary use) [Alexander, 1998: 156-157], функций социального взаимодействия (social interaction) и логической вероятности (logical probability) [Jacobs, 1995: 3; Celce-Murcia, 2016: 141]. Исследования Т. Хофмана [Hofmann, 1966] и Ф. Палмера [Palmer, 1990] позволяют выделить деонтические значения (обязанности и разрешения) и эпистемические (логическая возможность) [Celce-Murcia, 2016: 141].

Первый из подходов можно проиллюстрировать на примере описания глагола can. Р. Кверк включает в список значений can физическую/мыслительную возможность (=be capable of doing smth), разрешение (Can I smoke in here?) и теоретическую вероятность (Anybody can make mistakes) [Quirk, 1982: 52]. В других работах список значений can представлен выражением физической/мыслительной возможности, теоретической вероятности, просьбы, предложения, разрешения наряду с вероятностью при определённых обстоятельствах (Who can that be at this time of night?) и отрицательным умозаключением (You can't get blood out of a stone; She can't have fixed the computer, it's still not working properly) [Foley, 2003: 174-177]. В перечень значений can помимо физической/мыслительной возможности, теоретической вероятности, разрешения, просьбы включается также запрет (You can't see her now, she is busy) [Дементьева, 2005: 6]. Таким образом, авторы рассматривают данный глагол как полисемантическую единицу, при этом предлагаемые перечни значений несколько различаются.

Согласно теоретической грамматике Д. Ларсен-Фриман и М. Сельсе-Мурсиа, глагол can, будучи многозначным словом, наиболее часто выражает

значение физической/мыслительной возможности для одушевленных объектов и значение теоретической возможности для неодушевленных. Выделяя случаи употребления глагола для выражения физической/мыслительной/теоретической возможности и социального взаимодействия при первичном употреблении, авторы отмечают присущее данному глаголу значение логической вероятности, имеющей место в настоящем (It can't be snowing now; the sky is clear) или в прошлом (That can't have been Rachel), что по сути является так называемым вторичным употреблением [Celce-Murcia, 2016: 139-142].

В то же время сам факт использования формы can для выражения вероятности в некоторых источниках ставится под сомнение. Отмечается, что во многих случаях трудно, а подчас и невозможно определить, выполняет ли данный глагол функцию выражения уверенности в сообщаемом или же его употребление основано на знаниях о реальном мире [Палмер, 2001: 173], что определяет двойную интерпретацию этой пропозиции [Мирискаева, 2018: 50].

Глаголы can и could трактуются в разных источниках как самостоятельные лексические единицы или как формы одного глагола. В учебно-методической литературе используемая при описании двух глаголов терминология в целом практически не различается. Как и в случае с глаголом can, глагол could трактуется как многозначный [Клоуз, 1979: 270-275; Thomson, 1986: 64-68; Collins COBUILD, 1990: 193-197] или как полифункциональный [Celce-Murcia, 2016: 142-148]. Could также рассматривается как форма глагола can [Гордон, 1980: 84; Quirk, 1982: 52; Jacobs, 1995: 2; Мирискаева, 2018: 52].

Позиции исследователей различаются в отношении того, следует ли выделять семантику вероятности как отдельный («вторичный») случай реализации глагола или включать его в общий список значений, включающих семантику просьбы, разрешения и т.п. [Гордон, 1980: 84; Celce-Murcia, 2016: 142-148]. Общность в трактовках разных авторов заключается в утверждении того, что could (по сравнению с can) выражает меньшую степень вероятности того, что определенная возможность будет реализована. Дж. Коутс считает, что could

служит экспонентом эпистемической возможности [Coates, 1993: 167], в то время как Ф.Р. Пальмер не включает *could* в перечень эпистемических модальных глаголов [Palmer, 1990].

Авторы научно-теоретической литературы, избирая модальные глаголы в качестве объекта лингвистического исследования, обычно отправляются от описания их смыслового содержания в лексикографических источниках. О том, что представляет собой такое описание, можно судить, например, на основании данных, которые приводит Е.В. Горбунова в работе, посвящённой лексико-грамматическим средствам выражения вероятности в английском языке [Горбунова, 2003: 41-48]. Из материалов этой работы следует, что в словаре Funk E. Wagnalls “Standard Desk Dictionary” (1979) глагол *can* не представлен в значении вероятности. Согласно источнику “A general service list of English words” (1953) одним из значений глагола *can* является “Idea of possibility” (It can’t be true), и в этом значении глагол употребляется в 26% случаев. В словаре “The Oxford English Dictionary” (1989) значение вероятности трактуется как “Expressing possible contingency = may possibly”. В “Oxford Advanced Learner’s Dictionary of Current English” (1974) дефиниция содержит указание не на значение, а на особенности функционального употребления глагола. “Macmillan English Dictionary for Advanced Learners” (2002) связывает *can/could* с возможностью или вероятностью действия, придавая этим модальным комплексам разные оттенки значений в зависимости от контекста.

Последнее из описаний иллюстрирует типичное для учебной, лексикографической и научно-теоретической литературы смешение лексического значения и грамматического значения. Маркированная форма грамматической категории отрицания вряд ли может считаться новым, отличным от семантики утвердительной формы, значением. Между тем, даже в диссертационных исследованиях такой взгляд практикуется. Так, А.Р. Сафина выделяет два аспекта использования модального глагола *can*: утвердительная

форма указывает на возможность или вероятность, а отрицательная сигнализирует об их отсутствии или маловероятности [Сафина, 2019: 39].

Э.С. Исмоилзода предлагает выделить пять основных значений глагола *сап*. В предлагаемом ею списке сомнение и маловероятность включены в перечень таких значений, как способность действовать физически или мыслительно; отсутствие возможности осуществления действия, вызванное объективными обстоятельствами; разрешение на выполнение какого-либо действия, просьба; выражение отрицания [Исмоилзода, 2021: 37].

В диссертационном исследовании К.Ш. Мирискаевой глагол *сап* рассматривается в рамках концептуализации модальности. Автор выделяет три сферы использования глагола: динамическое употребление, эпистемическое употребление и деонтическое употребление. Первый тип употребления характеризуется способностью, ситуативной возможностью или потенциальной возможностью субъекта к совершению действия, вовлечения в определенное состояние или событие. Деонтическое использование глагола связано с выражением разрешения выполнить то или иное действие. Эпистемический узус предполагает оценку говорящим вероятности и предсказуемости того, о чем сообщается [Мирискаева, 2018: 46-64].

Уже в части описания данной типологии прослеживается непоследовательность в отношении двух смежных аспектов: значения слова и его употребления. Так, упоминание эпистемической «интерпретации» глагола и эпистемического использования соседствует с терминами «эпистемическое значение», «деонтическое значение». Однако основным объектом критики может стать предлагаемый в работе опыт представления семантики глагола *сап* в виде списка лексико-семантических вариантов, выделенных на основе словарных дефиниций. Методологическая несостоятельность подхода, при котором компоненты семантики выделяются из словарной дефиниции, т.е. объекта, «вторичного» по отношению к лексическому значению, неоднократно выявлялась даже в отношении полноточных лексических единиц. В случае

модальных глаголов вопрос о возможности вычленения из семантики слова отдельных компонентов становится еще более сложным, поскольку здесь словарная статья, как правило, содержит не метаязыковую интерпретацию семантики слова, а описание возможных случаев его реализации в речи.

Предлагая список, включающий десять ЛСВ, автор не классифицирует семантические компоненты на основе предложенной ею типологии, но из материала работы можно заключить, что динамический узус охватывает такие ЛСВ, как 1) «обладание физической силой»; 2) «владение средствами, необходимыми для проявления физической силы»; 3) «обладание моральной силой»; 4) «обладание юридической силой» и т.п. Очевидно, на наш взгляд, что эти «значения» определяют семантику не модального глагола, а тех слов и словосочетаний, с которыми модальный глагол связан синтагматически. Это подтверждает приводимый в словарях иллюстративный материал, в котором примеры высказываний содержат словосочетания 1) *can lift a weight*, 2) *can build a house*, 3) *can restrain his appetites*, 4) *the House of Lords only can try impeachments*; 5) *cannot endure this impertinence*. Материал иллюстративной фразеологии, используемой в словаре, свидетельствует о том, что во всех этих случаях реализуется одно и то же, «вещественное» значение глагола (возможность, способность).

Итак, в описании рассматриваемого модального глагола прослеживаются следующие особенности: непоследовательность в разграничении значения и функции, значения и употребления; представление смыслового содержания модального глагола по параметрам, применимым к полноточным лексическим единицам; существенные различия в трактовке объёма и состава значений; смешение лексического и грамматического аспектов семантики.

1.4 Основные тенденции в описании семантико-функциональных свойств модальных глаголов

Материалы предыдущего параграфа свидетельствуют о том, что в работах разных авторов модальный глагол *can* интерпретируется как полисемантическая или же как полифункциональная единица, при этом наблюдаются расхождения в отношении состава выделяемых значений, а также того, включены ли значения в семантику слова или они контекстуально обусловлены, является ли *could* формой данного слова или самостоятельным модальным глаголом. Описание модальной семантики глаголов дополняется сведениями об их функциональной специфике, которая представлена в виде дихотомии «первичная – вторичная реализация» или «социальное взаимодействие – «теоретическая/логическая возможность (вероятность)»».

Представляется важным выяснить, в какой степени эти, а также другие тенденции, выявленные в ходе анализа *can*, обнаруживаются в описании других глаголов, включённых в объект настоящего исследования.

Подобно модальным глаголам *can* и *could*, глагол *may* может рассматриваться как единица, реализующаяся в значении социального взаимодействия/social interaction meaning (e.g. May I leave the room?) и логической вероятности/logical probability (e.g. That may be Sydney). В состав значений глагола при его первичном употреблении авторы учебной литературы включают возможность согласно обстоятельствам, разрешение [Гордон, 1980: 89-90], разрешение и фактическую возможность [Quirk, 1982: 53], разрешение, запрет и предположение [Дементьева, 1999: 13]. При вторичном использовании этот глагол выражает предположение со средней степенью уверенности [Celce-Murcia, 2015: 142].

Из материалов диссертационного исследования Е.В. Горбуновой, сопоставившей описание глагола в разных словарях [Горбунова, 2003: 41-49], следует, что семантика вероятности в них преимущественно толкуется как

possibility. В то же время, один из словарей включает такое толкование, как *used to indicate uncertainty, and asking for information, or expressing wonder*, а в другом значения глагола дифференцируются в зависимости от объективности/субъективности.

А.Р. Сафина провела сравнительный анализ значений глаголов *may* и *might*, из которого следует, что лексикографические источники различаются в отношении трактовки этих единиц как форм одного глагола (имеющих одинаковые значения) или двух самостоятельных лексических единиц, реализующих разные значения: *may* означает возможность, тогда как *might* указывает на вероятность [Сафина, 2019: 39].

Учебные материалы рассматривают *might* как самостоятельный модальный глагол [Celce-Murcia, Larsen-Freeman, 2016: 144-147], однако часто отмечается его связь с формой прошедшего времени глагола *may* и разнообразие значений (например, разрешение, совет; слабая вероятность) [Jacobs, 1995: 2-7; Close, 1979: 271-275; Thomson, 1986: 64-66; Collins COBUILD, 1990: 196-199]. Как форма *may* употребление *might* может выражать различные оттенки значений — разрешение; возможность как теоретическую, так и реальную; упрёк [Гордон, 1980: 90-93]; разрешение и предположение [Quirk, 1982: 53]; предположение и сомнение [Дементьева, 1999: 62]. *Might* может указывать на корневую или эпистемическую возможность в прошлом; служить оператором эпистемической возможности в настоящем времени; свидетельствовать о гипотетической возможности.

Глагол *must*, выступая в качестве средства выражения корневой модальности, передаёт значение субъективной необходимости действия, сообщаемой в форме приказа или настоятельной рекомендации, или значение объективной необходимости, устанавливаемой определёнными нормами и правилами. Что же касается использования глагола для выражения эпистемической модальности, то оно связано с высокой степенью уверенности. В словарях обычно подчёркивается, что *must* служит для указания на истину при

невозможности существования альтернатив [LDCE, 1995: 938; MEDAL, 2002: 935] [цит. по Горбуновой, 2003: 42-49]. Анализируя способы лексикографического представления семантики данного глагола, А.Р. Сафина отмечает, что в словарных статьях неизменно подчёркивается связь между вероятностью (граничащей с уверенностью) чего-либо и указанием на наличие у говорящего достоверной информации [Сафина, 2019: 38-41].

Что касается глагола *would*, то в учебной литературе и лексикографической практике не обнаруживается последовательности в определении места этого глагола в системе модальных средств. *Would* рассматривается как самостоятельный глагол [Celce-Murcia, Larsen-Freeman, 2015: 144-147; Collins Cobuild English Grammar, 1990: 190-204; Foley, Hall, 2003: 190-193] и как форма модального глагола *will* [Кверк, 1982: 54-55; Гордон, Крылова, 1990: 106-108; Дементьева, 1999: 40-41]. Глагол *would* не включается в список модальных глаголов в издании *Practical English Grammar* (1986); в ряду глаголов со значением предположения авторы называют глаголы *will* и *should* [Thomson, Martinet, 1986: 74].

Вещественным («первичным») значением считается семантика сильного желания, намерения, при этом, как и в случае глагола *will*, данное содержание реализуется просодическими средствами: глагол реализуется в сильной форме [Close, 1979: 266]. Это касается и употребления *would* при описании типичных действий в прошлом и характерного поведения (*Describing habits or repeated actions in the past; Commenting on characteristic behavior*). Просодические средства далеко не всегда получают графическое выражение, и, как следствие, чёткое и однозначное разграничение модального словосочетания и синтагмы, в которой *would* выполняет функцию служебного глагола, не всегда оказывается возможным. На отсутствие чёткого разграничения функций данного глагола в научной литературе указывает и Г.В. Бышук (2017).

Анализ учебной литературы, осуществлённый Р.Я. Аббасовым, свидетельствует о том, что при описании данного глагола не разграничиваются

служебная и модальные функции; последняя не раскрывается в ходе анализа употреблений глагола, а коммуникативная функция, как правило, подменяется целью высказывания. В результате, у обучающихся не формируется представление о модальном глаголе *would* как о единице, обладающей свойством полифункциональности [Аббасов, 2019: 162-167]. Это заключение можно считать справедливым и отношении лексикографических источников, что подтверждается следующими примерами.

В словаре “Oxford Advanced Learner’s Dictionary” (1980) глагол *would* не выделяется в отдельную словарную статью и трактуется как форма *will*. Примечательно, что в электронной версии у *would* как самостоятельного модального глагола выделяется 14 значений, среди которых называются вежливое предложение; предпочтение; форма будущего времени в прошлом; предполагаемый результат; возможное событие в прошлом, которое не произошло; указание на то, почему кто-то делает что-то; выражение пожелания; отказ делать что-либо в прошлом; вежливая просьба; предположение; регулярно повторяющееся действие в прошлом; выражение типичного поведения; сильное пожелание [OALD: эл.рес]. В “Macmillan English Dictionary for Advanced Learners” (2002) глагол *would* как средство выражения вероятности не представлен.

В словаре “Standard Desk Dictionary” *would* рассматривается как отдельный глагол и имеет значение 5.e. Expectation or possibility; j. Uncertainty [SDD, 1979: 792]. В словаре Webster’s Dictionary of English Usage глагол описывается как самостоятельная, отличная от *will* лексическая единица, которая реализуется с целью передачи целого ряда смыслов, при этом значения и употребления этого слова не разграничиваются [WDEU, 1989: 846, 847]. Словарь Longman Dictionary of English Language and Culture перечисляет такие случаи употребления глагола, как обозначение будущего времени в прошлом; воображаемое действие в будущем; регулярно повторяющееся действие в прошлом; предпочтительное действие; сильное пожелание; просьба [LDELC, 2001: 1543].

Если мы обратимся к выделяемым в словаре употреблениям глагола как первичного средства выражения модальности, становится ясно, что практически все они являются лексико-фразеологически или морфо-синтаксически ограниченными. Детерминированность коллигационными факторами отличает использование глагола при передаче чужой речи (“after verbs in past tense when reporting what sb has said”), а также условного наклонения (“Describing an action or event that would have happened if sth else had happened first”). Выражение вежливой просьбы или предложения (“Polite requests, orders, invitations”) можно, очевидно, считать конструктивно ограниченным, поскольку оно связано с конструкцией “would you”.

Лексико-фразеологическая обусловленность наблюдается при использовании глагола с целью выражения предпочтения (“to express preferences”) в сочетании с такими словами, как love, prefer, hate, be glad, happy, а также неуверенности (“expressing opinions about which one is not certain”) в сочетании с тематически ограниченным составом слов (Imagine, say, think, etc.).

Взаимодействие двух типов ограничений – морфосинтаксических и лексико-фразеологических – отличает использование глагола для выражения цели или результата (“To express purpose or result (after “so that”/”in order that”)”) и желания чего-либо (“To express what one wants to happen (after “wish”)”).

Таким образом в учебной, лексикографической и научно-теоретической литературе обнаруживаются существенные расхождения в отношении состава модальных глаголов и приписываемых им значений. Системное представление о модальных глаголах затрудняется из-за того, что в большинстве случаев не разграничиваются их грамматические функции в образовании форм времени и вида, лексические значения модальных глаголов как самостоятельных языковых единиц и то модальное содержание, которое характеризует глагольную синтагму.

1.5 Сравнение как метод изучения семантико-функциональных свойств модальных глаголов

Для наиболее полного представления о модальных глаголах необходимо классифицировать их по общим формальным, семантическим и функциональным признакам. Такой подход способствует выделению однородных групп, в которые объединены лексические единицы со схожими свойствами. Выбор того или иного модального глагола определяется контекстом, который рассматривается как экстралингвистическая ситуация [Щербакова, 2022].

В работе М.В. Вдовиной освещается взаимосвязь модальности, грамматических видов и времени в контексте использования модальных глаголов. Например, модальный глагол *can* может означать как возможность, так и разрешение — это значение раскрывается при условии разрешения, отсутствия преград для выполнения действия и наличия у субъекта необходимых качеств или ресурсов. Разрешение делится на два типа: объективное (присущее внешним источникам) и субъективное (зависящее от внутреннего состояния человека). Возможности могут быть обусловлены как обстоятельствами среды, так и собственными способностями индивида. Например, когда *can* употребляется с глаголами чувственного восприятия (например, *see*, *hear*), он подразумевает врождённые способности восприятия; при сочетании с глаголами когнитивной деятельности (такими, как *remember* или *understand*) акцентируется внимание на внутренних познавательных возможностях восприятия информации. С точки зрения внешних условий *may* обозначает другие виды возможностей помимо личностных характеристик исполнителя [Вдовина, 2012: 175-178].

Примером сопоставления глаголов с учётом экстралингвистических факторов может служить работа Б.Ф. Ломаева, в которой на примере сравнения глаголов *can* и *may* констатируется интрасубъективное свойство *can* и эктрасубъективная характеристика *may*. *Can* выступает как обозначение

внутренней возможности, а *may* – как отражение внешних обстоятельств. В ходе анализа этих глаголов автор приводит практические примеры их употребления: *can* демонстрирует привативность с экстенсивным значением, в то время как *may* представляет собой интенциональное явление, которое интерпретируется через *can*, но не подлежит обратной трактовке [Ломаев, 2015: 67-71].

Глагол *could*, согласно Р.Р. Ахунзяновой, играет ключевую роль в индукции. Этот глагол обозначает условия, которые могли бы произойти при определённых обстоятельствах, и включает в себя логический анализ предшествующих событий. *Could* в основном используется для воспроизведения предыдущих событий, что позволяет гибко интерпретировать их с учётом новых данных [Ахунзянова, 2012: 181].

May и *might* формируют индуктивные выводы, основываясь на данных фактах. *May* отсылает к ситуации с двумя одинаково возможными исходами, в то время как *might* может охватывать до трёх возможностей. Эти модальные глаголы используются для реконструкции событий или анализа ситуаций и причин наблюдаемых явлений [Ахунзянова, 2012: 181].

Согласно “Oxford Advanced Learner’s Dictionary”, глагол *must* служит для выражения уверенности говорящего, а также логических выводов на основании фактов. Ф.Р. Палмер подчёркивает, что в таком контексте *must* функционирует как маркер эвиденциальности. Основываясь на исследованиях Дж. Коутса (1993), он отмечает, что степень уверенности при использовании термина зависит от очевидных фактов и наблюдений, известных говорящему [Palmer, 1990: 53].

В английском языке глагол *must* обладает двумя основными значениями: корневым и эпистемическим. Корневая модальность выражает необходимость выполнения какого-либо действия с акцентом на строгое соблюдение в контексте обязательности. Также это значение может демонстрировать предписания или советы, вытекающие из внутренних побуждений говорящего. Напротив, эпистемическая модальность связана с предположениями на основе веры в их

истинность, которые базируются на фактах и конкретном контексте [Вдовина, 2012: 115-116].

Степень уверенности является важной характеристикой эпистемической модальности, и именно на её основе определяются семантические особенности модальных глаголов. Согласно Д. Сельсе-Мурсиа и М. Ларсен-Фриман, модальные глаголы можно упорядочить по мере выражаемой уверенности следующим образом: *could/might* < *may* < *should/ought to* < *will/would* < *must* [Celce-Murcia, Larsen-Freeman, 2016: 155]. При этом стоит отметить, что *would* часто рассматривается как синоним *will* и не включается в приведённый список. Хотя *could* и *might* нередко рассматриваются как синонимы, Дж. Коутс отмечает, что использование *could* может снизить степень уверенности в истинности высказывания: например, “*He could be at home*” подразумевает меньшую степень уверенности по сравнению с “*He might be at home*”. Клоуз предлагает свою собственную градацию для указанных модальных слов: *might* < *may* < *could* < *can* *should* < *ought to* < *would* < *will* < *must* [Close, 1979: 273]. В то же время Ф.Р. Пальмер считает *could* не относящимся к категории эпистемических модальных глаголов и указывает на различия между его значением и значением *may* — согласно его замыслу, *could* не отражает степени уверенности так явно [Palmer, 1990; Мирискаева, 2018: 52].

Дж. Байби и С. Флейшман выделяют три уровня выражения степени уверенности: возможность, вероятность и выводная уверенность. Например, при помощи *can* (в предложении “*Jane can be leaving*”) обозначается низкая степень уверенности в истинности информации; с помощью *may* (например, “*Jane may be leaving*”) — вероятность; а с помощью *must* (например, “*Jane must be leaving*”) — выводная уверенность на основании фактов [Мирискаева, 2018: 48].

Е.В. Горбунова предлагает другую классификацию, основанную на уровнях уверенности, которые выражаются через модальные глаголы *will*, *must*, *ought*, *should*, *would*, *can/could* и *may/might*. Эти глаголы обозначают степень уверенности от высокой (*will*) до низкой или неопределённой (*can*). Например,

could содержит больше неуверенности по сравнению с can, в то время как may и might используются для выражения предположений с различной степенью вероятности, из которых might подразумевает меньшую вероятность наступления события [Горбунова, 2003: 51-53].

Вопрос различий в значении и употреблении модальных глаголов may и might является актуальным для научных исследований. М.В. Вдовина, проведя анализ их использования в художественной прозе, не выявила значительных отличий между этими глаголами [Вдовина, 2012: 178-182]. Разные трактовки этих форм можно встретить в учебной литературе. Некоторые лингвисты утверждают, что may является средством выражения средней степени уверенности [Celce-Murcia, 2015: 142], might связывается с низкой степенью вероятности [Гордон, 1980: 89-90]. Might может трактоваться как самостоятельный глагол [Celce-Murcia, Larsen-Freeman, 2015: 144-147] или же восприниматься как форма прошедшего времени may [Jacobs, 1995: 2-7]. Исследования также показывают другую сторону вопроса – значение might в контексте разрешения или предположения [Close, 1979: 271-275; Thomson, 1986: 64-66; Collins COBUILD, 1990: 196-199]. Употребление этих двух модальных глаголов может служить отражением различных аспектов возможности или разрешения действия. Их интерпретация зависит от временных конструкций в предложении (инфинитив и продолженные формы длительного вида) и контекста использования [Гордон, 1980: 90-93].

Анализ вторичного употребления модальных глаголов выявляет различия в их интерпретации, особенно в контексте выражения уверенности. Согласно мнению ряда исследователей, уровень уверенности возрастает от should/ought to к will/would до must [Кондаков, 1975: 150]. Однако А.Р. Сафина утверждает обратное: will ассоциируется с высокой степенью уверенности, а would — с предположением и низким уровнем уверенности [Сафина, 2019: 42-43]. Современные исследования указывают на наличие двойной модальности в языке,

которая может быть обусловлена социолингвистическими факторами [Салькова, Мачина, 2018; Barsukova, 2020].

Анализ модальных глаголов охватывает их употребление в разных контекстах. В исследованиях также обращается внимание на частотное использование и различие между первичным и вторичным употреблением модальных глаголов. При этом зачастую в качестве материала исследования используется какой-либо один функциональный стиль либо противоположные по функциональной направленности типы текстов.

Согласно проведенным исследованиям, глагол *can* в художественных произведениях чаще всего выражает возможность, тогда как в научных текстах предпочтение отдается формам с перфектным инфинитивом, о чём свидетельствует работа Е.А. Зверевой [Зверева, 1967: 108]. Модальный глагол *must* также широко применяется в обоих функциональных стилях и служит для выражения предположения [Зверева, 1967: 104].

В своём исследовании Е.В. Горбунова рассматривает вероятностные значения модальных глаголов в художественной литературе, уделяя особое внимание *may*. Согласно результатам анализа, глаголы *may* и *might* употребляются в эпистемическом значении значительно чаще, нежели в корневом, в соотношении от двух до пяти [Вдовина, 2012: 175-178]. В случае с *must* преобладает эпистемическая функция (71,3%) над корневой (28,7%) [Вдовина, 2012: 115-116]. В данной работе рассматриваются также комплементы для инфинитивов *can* и *could*, которые показали высокий процент взаимодействия с глаголами состояния в эпистемической функции (76%), при этом с глаголами действия это значение составило 78% [Вдовина, 2012: 168-172].

В работе «Подходы к изучению английских модальных глаголов» авторы Р.П. Мильруд и А.С. Карамнов исследуют такие модальные глаголы, как *can*, *could*, *may*, *might*, *should*, *must* [2008: 174–182]. Рассматривая функциональное и стилевое многообразие в контексте коммуникативной лингвистики, авторы предлагают классификацию модальных глаголов с учётом их частотности

употребления в тексте. Классификация базируется на формально-грамматических признаках и стилистических особенностях. Однако за пределами этой схемы остаётся неясным использование конкретного глагола как корневого или эпистемического [Мильруд, Карамнов, 2008: 182].

При анализе полимодальных конструкций в текстах произведений англоязычных авторов XIX-XX веков А.А. Червяков установил, что наиболее частотными модальными глаголами являются глаголы *can/could*, затем следуют глаголы *may/might*. Средним по частотности оказался глагол *must*. Более гибкую сочетаемость имеет классический модальный глагол *may*, в основном выражающий субъективное мнение говорящего. Минимум полимодальных конструкций с модальным глаголом *can* обусловлен объективностью его семантики (фактическая возможность). Минимум полимодальных конструкций с модальным глаголом *must* объясняется узостью и категоричностью его семантики [Червяков, 2019].

Исследование глаголов охватывает как синтаксические, так и морфологические аспекты. При этом мнения лингвистов по этому вопросу могут значительно варьироваться. Например, некоторые ученые утверждают, что модальный глагол *can* выполняет эпистемическую функцию только в контексте неассертивных высказываний (например, в вопросительных и отрицательных формах) [Quirk, 1982; Palmer, 1990; Coates, 1993]. Данный подход подтверждается тем фактом, что *can* наиболее часто используется в отрицательных предложениях с эпистемическим значением и указывает на наличие определённой информации о реальном состоянии вещей как относительно прошлых событий, так и настоящего времени.

Р. Клоуз, рассматривая различные употребления глагола *can*, разделяет их на первичные и вторичные. В контексте вторичных употреблений *can* используется для выражения уверенности говорящего в возможности или невозможности действия, состояния или процесса. Примеры таких употреблений включают: “John can be very annoying, I agree” (выражение возможности) и

“Where can he have gone?” (выражение предположения) [Close, 1979: 263, 273]. При рассмотрении указанных примеров наблюдаются явные морфосинтаксические особенности использования глаголов, что указывает на наличие коллигационных ограничений. Рассматривая употребление глагола для выражения неопределённости и вероятности, авторы часто используют такие примеры, как: “Can it be true? It can’t be true” [Gordon, 1980: 88]. В этих примерах выражение вероятностных значений активно проявляется через отрицание и специальные грамматические конструкции.

Эти наблюдения подтверждаются результатами лингвистических изысканий. Как отмечает Е.А. Зверева, глаголы *can-could* с оттенком возможности чаще используются в отрицательной форме или в особых утвердительных конструкциях, содержащих вводные слова со значением малого количества или частичности действия (например: *few, little, only, hardly, scarcely* и др.) [Зверева, 1967: 108]. М.В. Вдовина отмечает различия между формами *can* и *could*. Например, *can* применяется в контексте отрицания, когда говорящий совершенно уверен в невыполнимости утверждения. В вопросительных формах этот глагол может указывать на предположение о неверности информации. В отличие от него, *could* демонстрирует большую вариативность — его можно использовать в любых утвердительных предложениях, реализуя невысокую степень уверенности [Вдовина, 2012: 165-168].

Анализируя грамматические и семантические характеристики модальных глаголов *can* и *may*, Б.Ф. Ломаев подчеркивает различия в их употреблении в связи с лицом говорящего, контекстом ситуации и видом инфинитива. В утвердительных предложениях *can/could* чаще всего обозначают способность или уверенность (*ability*), тогда как в вопросах указывают на возможность (*possibility*). Разнообразные слова из семантического поля «Возможность» также играют важную роль в формировании значений модальных глаголов [Ломаев, 2015: 67-71].

Одни ученые высказывают сомнения в целесообразности использования отрицательных форм *may* для выражения предположения [Close, 1979: 275; Jacobs, 1995: 5]. Другие исследователи предоставляют примеры с такими конструкциями в аналогичном значении и подчёркивают необходимость более тщательного анализа данного аспекта [Гордон, 1980: 89; Thomson, 1986: 66; Collins Cobuild, 1990: 195; Side, 2000: 52; Foley, 2003: 174-177].

Употребление модального глагола *must* для выражения предположения возможно исключительно в утвердительных предложениях, как в примере “*I must be mistaken*”, где предполагается неоспоримая информация. В отрицательных конструкциях *must* не применяется, а в вопросительных предложениях фигурирует исключительно редко [Зверева, 1967: 104].

Отметим также, что модальные глаголы рассматриваются на материале текстов разной жанровой принадлежности: научных статей [Зверева, 1979], персонального и институционального дискурса [Лебедева, Романова, 2018], медийного дискурса [Лешкевич, 2019], политического дискурса [Акинина, 2019], Евангелия [Дреева, Отрошенко, 2020], художественной прозы [Евласьев, Сазоненко, 2020].

Таким образом, при сравнительном анализе модальных глаголов учитываются такие параметры как ситуативный контекст, частотность употребления как средства выражения первичной и вторичной модальности, степень выраженности эпистемической семантики, а также морфологические и синтаксические признаки. Несмотря на то, что анализ проводится с учетом как языковых, так и речевых факторов, проведённые исследования не дают полного представления о функциях и семантике модальных глаголов в английском языке. Это связано с противоречиями в трактовке семантико-функциональных свойств глаголов и их форм, а также с отсутствием последовательного разграничения различных видов модальности. Кроме этого, вопросы, касающиеся реализации модальных глаголов в текстах различной функционально-стилевой принадлежности, остаются недостаточно изученными.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ I

Обращение к теоретической литературе свидетельствует о том, что понятие модальности прошло путь от возникновения в логике в период античности до закрепления в терминологическом аппарате лингвистики, начиная с первой половины XIX века.

Под модальностью понимается отношение высказывания к действительности и отношение говорящего к сообщаемому. Модальность может трактоваться как понятийная категория, как грамматическая категория, как функционально-семантическая категория. В широком смысле модальность представляет собой систему грамматических значений, которые позволяют интерпретировать предложения или текст на основе использования различных языковых средств — морфологии, лексики, синтаксиса и интонации.

Модальность охватывает как отношение высказывания к реальности, так и отношение говорящего к сказанному. Это дало возможность выделения двух её видов: объективной и субъективной модальности. Объективная модальность представляет собой предикативное содержание высказывания. В противоположность ей, субъективная модальность отражает персональную оценку или реакцию на содержащееся в высказывании сообщение; она не является обязательным компонентом высказывания. Тем не менее, вопрос о границах модальности и делении её на указанные виды и способы их выражения остается дискуссионным.

При анализе семантики текстовой модальности лингвисты опираются на метаязыковой аппарат модальной логики. Это позволяет выделить четыре основных типа модальности: алетическую, деонтическую, эпистемическую и аксиологическую.

В англистике понятие «эпистемическая модальность» применяется для обозначения различий между корневыми и эпистемическими значениями модальных глаголов. Однако вопросы о том, как связаны эти категории в

контексте объективной и субъективной модальности, а также необходимость выделения эпистемической модальности в отдельную категорию наряду с другими типами – алетической, деонтической и аксиологической – остаются открытыми.

Лексикографические источники, которые становятся для исследователей отправной точкой описания семантики английских глаголов, представляют внутреннюю сторону модального глагола как перечень значений, в котором корневая и эпистемическая модальность не разграничиваются; эта тенденция в значительной степени характерна также для научно-теоретической и учебной литературы. Однако даже те работы, в которых модальные глаголы подвергаются категоризации в терминах первичного и вторичного употреблений, достаточно часто не отличаются последовательностью в разграничении семантики и функций глагола, лексического значения и употребления, лексического и грамматического значений. Смысловое содержание модального глагола обычно представляется, подобно описанию полнозначных лексических единиц, в виде списка лексико-семантических вариантов. При этом можно отметить существенные различия в трактовке отдельных единиц как самостоятельных глаголов или форм одного и того же глагола; количества и состава значений, отличающих рассматриваемый модальный глагол; в результатах сопоставления глаголов по степени уверенности, выражаемой в случае реализации эпистемической семантики. Анализ контекстов, иллюстрирующих значения модального глагола, свидетельствует о том, что многие из них являются не свободными, а фразеологически связанными или морфосинтаксически обусловленными.

В ходе обзора лексикографической, научной и учебной литературы установлено отсутствие согласованности в интерпретации семантико-функциональных характеристик модальных глаголов английского языка. Исследователи нередко рассматривают некоторые модальные конструкции как самостоятельные лексемы или как формы тех же глаголов. Также наблюдается

несоответствие в понимании вероятностных оценок, что вызывает дополнительные вопросы при рассмотрении эпистемической семантики. Разночтения в трактовке модальных глаголов в английском языке затрудняют их практическое использование.

На наш взгляд, необходимым условием раскрытия семантико-функциональных свойств английских модальных глаголов как системы является сравнительно-сопоставительный анализ этих единиц. Основными параметрами такого анализа стали морфологические и синтаксические признаки глагольных словосочетаний, ситуативный контекст употребления модальных глаголов, частотность использования глаголов как средства выражения первичной и вторичной модальности, степень выраженности семантики вероятности при реализации эпистемического содержания. При том, что сравнительный анализ можно считать одним из наиболее распространенных методов, охватывающим как языковые, так и речевые аспекты семантики и функционирования английских модальных глаголов, сделанные наблюдения и выводы остаются во многих отношениях противоречивыми. Кроме того, не получили должного внимания вопросы, связанные с особенностями реализации модальных глаголов в составе текстов разной функционально-стилевой принадлежности.

Глава II. СЕМАНТИКО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ МОДАЛЬНЫХ ГЛАГОЛОВ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАТЬЕ

2.1 Лексический / лексико-синтаксический способы выражения модальности и понятийно-метаязыковой аппарат их описания

В основу настоящего исследования положено представление о модальных средствах, выраженных грамматическим, лексическим, лексико-синтаксическим и лексико-фразеологическим способом.

Грамматический способ заключается в использовании грамматической категории наклонения. Лексический способ состоит в употреблении модальных глаголов и модальных слов. Лексико-фразеологический способ находит выражение в словосочетаниях типа *it is possible, it is (un)likely*. Лексико-синтаксический способ выделяется в отдельный тип, поскольку включает глаголы в сочетании с перфектным или неперфектным инфинитивом «для выражения «чистой» модальности, свободной как от включенности в систему наклонений, так и вполне отвлечённой от системы лексических значений данных глаголов как лексических единиц» [Текстология, 1978: 63-72]. Такие конструкции, как “*It must have been clear sky*” или “*It cannot be the thief*”, иллюстрируют этот способ.

Факт «нейтрализации» лексических значений модальных глаголов, когда включающие их словосочетания (модальные синтагмы) выступают как цельные комплексы, служащие для оценки, для смягчения категоричности высказывания, отмечается рядом авторов [Тер-Минасова, 1964: 36-37; Специализация, 1978: 63-72; Комова, 1985]. Авторы подчёркивают, что синтагмы с модальными глаголами формируют устойчивые выражения, становясь квази-лексемами, в ходе чего теряется первичное значение самих глаголов.

Каждый из перечисленных способов обладает своими семантическими и стилистическими характеристиками. Выделение разных способов выражения

модальности не только обеспечивает системность в описании языковых средств, но и позволяет выявить функционально-стилевую обусловленность выбора средств выражения модальности.

Оппозиция «лексический»/«лексико-синтаксический» способы положена в основу проведенного нами эмпирического исследования. Данное противопоставление согласуется с основной дихотомией в исследовании рассматриваемой функционально-семантической категории. Как известно, основными аспектами дифференциации здесь являются модальность объективная и модальность субъективная [РСС, 1998: 195]. Если первая выражает отношение сообщаемого к действительности, а вторая – отношение говорящего к сообщаемому, то к объективной модальности следует отнести морфо-синтаксические средства (выражение реальности, гипотетичности, ирреальности) и ту часть лексических средств, которая представлена модальными глаголами (выражение возможности, намерения, необходимости и т.д.). Субъективная модальность включает лексико-синтаксические, лексико-фразеологические средства и лексические средства (модальные слова), указывающие на степень категоричности высказывания и выражающие «степень уверенности говорящего в достоверности формирующейся у него мысли о действительности» [ЛЭС, 1990: 303].

Что касается типологических характеристик модальной семантики (см. с. 19), то представляется правомерным утверждать, что как лексическое средство модальные глаголы составляют содержание алетической и деонтической модальности, в качестве лексико-синтаксического средства – содержание эпистемической модальности.

Объектом нашего исследования являются глаголы CAN, COULD, WOULD, MAY, MIGHT. Выбор названных глаголов в качестве объекта исследования определяется следующим.

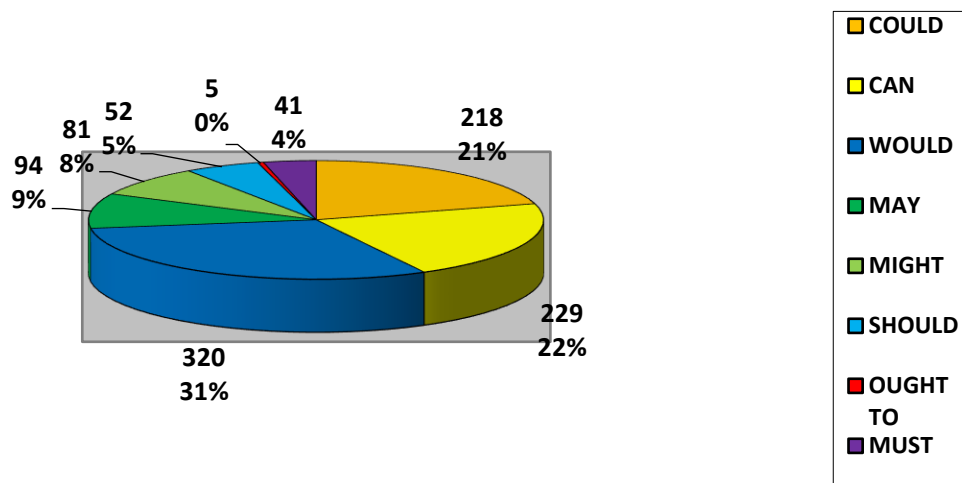
Во-первых, мы исключили из рассмотрения глагол WILL, поскольку модальные синтагмы с этим глаголом представляют особую трудность ввиду

того, что он выступает не только как средство выражения модальности, но и как категориальная форма времени. Как отмечается в литературе, сложность разграничения «темпорального смысла и модальности определяется самой природой будущего, ее неопределённостью и недетерминированностью» [Сухомлина, 2007: 12]. Разграничение этих «смыслов» оказывается возложенным на просодические средства. Редуцированные формы глагола как выражение категории футуральности в текстах рассматриваемого жанра не зарегистрированы. Для полных форм дифференциация лексического значения волеизъявления и собственно модальной реализации фактически осуществляется просодическими средствами, что создает сложность при анализе письменного текста. В этом случае возникает необходимость обращения к методу лексикологической фонетики [Комова, 1985: 25-27]. В связи с перечисленными особенностями раскрытие специфики глагола WILL должно стать целью самостоятельного изучения.

Во-вторых, результаты количественного анализа свидетельствуют о том, что отдельные единицы не используются в англоязычных политических статьях в качестве средства выражения эпистемической модальности или отличаются очень низкой частотностью.

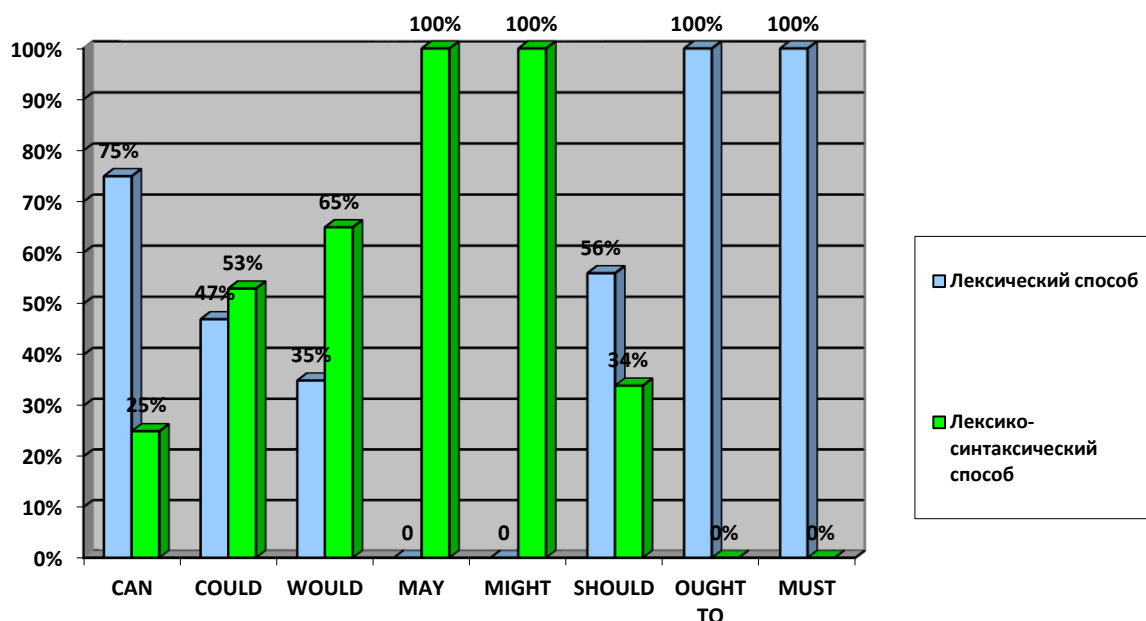
Прежде всего, приведём данные об общей частотности модальных глаголов (Диаграмма 1). Установлено, что самым частотным оказался глагол WOULD. На втором месте по количеству случаев употребления находится глагол CAN, число употреблений которого ненамного выше такового с глаголом COULD. Глаголами средней частотности оказались MAY и MIGHT. Наименьшее количество случаев употребления продемонстрировали глаголы SHOULD, MUST и OUGHT TO.

Диаграмма 1. Общее количественное соотношение анализируемых глаголов

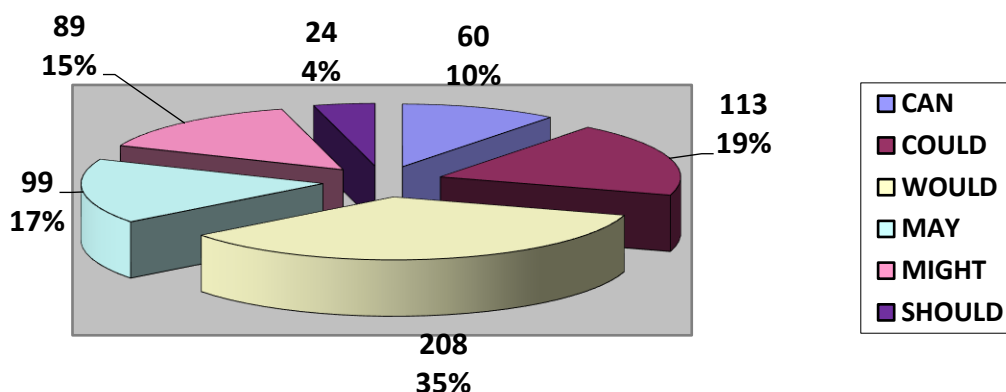
Учитывая лексический и лексико-синтаксический способы выражения модальности, при которых модальные глаголы функционируют либо в своём «вещественном» значении, либо как средство выражения эпистемической семантики, мы сопоставили количество всех случаев употребления каждого модального глагола, разграничив эти два способа. Результаты сравнительного анализа представлены в Диаграмме 2. Из нее следует, что глаголы MAY и MIGHT фигурируют исключительно как средство реализации эпистемической семантики. В синтагмах с глаголами WOULD и COULD количество случаев употребления с эпистемической семантикой превалирует над числом примеров использования глаголов в «вещественном» значении. При этом обратная картина наблюдается при сопоставлении примеров с глаголами CAN и SHOULD, когда количество синтагм с глаголами в составе лексического способа превышает число высказываний в составе лексико-синтаксического способа. Синтагмы с глаголами MUST и OUGHT TO зарегистрированы только будучи включенными в состав лексического способа. Таким образом, можно заключить, что глаголы, при эпистемической реализации выражающие наибольшую степень уверенности в сообщаемом, отличаются меньшей частотностью по сравнению с глаголами, реализующими меньшую степень уверенности.

Диаграмма 2. Соотношение лексического и лексико-синтаксического способа в синтагмах с глаголами

В Диаграмме 3 представлено общее количественное соотношение синтагм с эпистемическим содержанием, которое свидетельствует о наибольшем числе этих случаев употребления с глаголами WOULD и COULD. По мере убывания количества примеров реализации эпистемической семантики следуют синтагмы с MAY, MIGHT, CAN, SHOULD. Синтагмы с последним из этих глаголов настолько малочисленны (4%), что не представляют интереса в плане раскрытия их особенностей при анализе эпистемической модальности. Глагол MUST не входит в объект исследования по причине того, что в материале синтагмы с ним как лексико-синтаксическим способом выражения модальности не зарегистрированы.

Диаграмма 3. Соотношение синтагм с эпистемическим содержанием

На основании статистических данных можно также сделать вывод о том, что в текстах рассматриваемого жанра число употреблений глаголов, выражающих меньшую степень уверенности (COULD, MAY, MIGHT) в два раза превышает количество реализаций глагола WOULD (соотношение составляет 71% – 35 %).

Что касается избранных в качестве объекта сопоставительного анализа глаголов WOULD, MAY, MIGHT, то они объединены тем, что как лексическое средство выражают деонтическую модальность. Лексическим (первичным) употреблением глагола WOULD (корневая модальность) считается семантика сильного желания, намерения. MAY и MIGHT при первичном употреблении выражают запрос разрешения и ответ на него. Лексико-синтаксическое употребление этих глаголов связано с их использованием в качестве маркера эвиденциальности, т.е. указания на вероятность, возможность воплощения содержания высказывания в объективной действительности. Как лексико-синтаксическое средство названные глаголы находятся на разных полюсах в отношении степени выраженности признака эвиденциальности. WOULD отличается наибольшей выраженностью данного признака, MAY и MIGHT наименьшей, при этом MAY выражает бóльшую степень уверенности в сообщаемом по сравнению с MIGHT.

Если два типа семантически различных синтагм идентичны в структурном плане, существуют ли между лексическим и лексико-синтаксическим способами какие-то различия в плане выражения? Некоторые авторы, как уже упоминалось, считают, что решение обозначенного вопроса заключается в неприемлемости изменить положительную форму модального глагола на отрицательную и наоборот: *He must be right; He can't be right (almost certain)* [Alexander, 1998: 156]. Однако это мнение не вполне подтверждается фактами реального словоупотребления модальных глаголов. Действительно, в нормативных грамматиках такое, например, высказывание как *There can be life on Mars* считается неприемлемым. В то же время, в нашем материале в аналогичной конструкции и в том же значении модальный глагол зарегистрирован в утвердительной форме: *simply put, anything can be a political sign if a person intends it to be or interprets the message as political*.

Контекст считается самым надёжным средством для распознавания значений модальных глаголов в той или иной ситуации. Однако, если контекст недостаточно ясен, может быть трудно понять, в каком значении употреблён модальный глагол, например: *You may leave now (permission); He may leave for Rome soon (possibility); He may leave (permission or possibility?)*.

Определённые грамматические конструкции также обеспечивают дополнительный контекст и помогают понять значения модальных глаголов. Зачастую употребление инфинитива *BE* и перфектной формы смыслового глагола после модальных глаголов *MAY* и *COULD* служит указанием, что значением является «вероятность»: *They may be at home; You may be right; He may have left already; He could have been sleeping when I called him*.

Однако очевидно, что вопрос о параметрах анализа, позволяющих выявить языковые особенности реализации модальных глаголов как лексического и лексико-синтаксического средства выражения модальности, остается открытым.

Лексико-синтаксический характер выражения эпистемической модальности определяет значимость рассмотрения предмета исследования в

контексте синтагматики высказывания. Как известно, синтагматика в узком понимании – это «комплексные образования, включающие в себя различные номинативные единицы, являющиеся результатом соположения единиц более низкого уровня – от производных слов до самых сложных типов словосочетаний» [Тер-Минасова, 1964: 3]. Представляется, что изучение модальных глаголов с позиций синтагматики является необходимым, так как названные лексические единицы не являются однозначными и как вспомогательные элементы функционируют в структуре модального сказуемого в рамках предикативной синтагмы. По функции и форме модальные глаголы имеют сходство со вспомогательными глаголами, включёнными в аналитические формы. Эта особенность подтверждается существованием двух понятий в англоязычной лексикографии: *modals* [Клоуз, 1979; Foley, 2003] и *auxiliary modals* [Кверк, 1982; Раевска, 1976; Celce-Murcia, 1983; Side, 2005].

Однако особую роль имеет обращение к синтагматике в случае выражения эпистемической семантики. Поскольку выражение эпистемического содержания возложено не на модальные глаголы, а на словосочетания, именно глагольные модальные синтагмы становятся предметом исследования. Актуальность изучения обозначенных вопросов в синтагматическом аспекте обусловлена тем, что синтагмы представляют собой «составные номинативные образования, состоящие из двух и более значащих единиц, расположенных в определенной линейной последовательности», [Тер-Минасова, 1964: 4] и выполняющие роль предельных единиц высказывания, определяющих общую модальность всего высказывания.

Методологические принципы теории синтагматики, сформулированные и обоснованные в трудах представителей научной школы О.С. Ахмановой, включают тезисы о словосочетании как основной единице речи и диалектическом единстве лексической и синтаксической синтагматики в английском языке, положение о необходимости описания синтагм в плане их коллигационных (морфо-синтаксических) и коллокационных (лексико-

фразеологических) характеристик. Последние описываются в терминах лексико-фразеологических категорий, а именно: коннотативности, клишированности, идиоматичности, концептуальной и социолингвистической обусловленности. Применение этой методологии к анализу англоязычных речевых произведений является убедительным свидетельством того, что синтагматический анализ позволяет раскрыть особенности дискурсивной реализации языковых и речевых единиц, и того, что именно синтагма выступает как признак функционально-стилевой принадлежности текста [Синтагматика и синтаксис ..., 2007; Добросклонская, 2008; Власова, 2019]. В то же время, эта методология до сих пор не применялась в отношении средств выражения модальности.

Поставив перед собой задачу определить, 1) существуют ли в реализации модальных глаголов объективные признаки, позволяющие дифференцировать лексический и лексико-синтаксический способы выражения модальности, и 2) какие из структурно-семантических особенностей являются инвариантными для рассматриваемых глаголов, мы исходим из того, что продуктивной основой определения параметров исследования является теория предикации, разработанная А.И. Смирницким [Смирницкий, 1957: 102-163].

Согласно этой теории, выражением субъекта и предиката высказывания являются, соответственно, подлежащее и сказуемое. А.И. Смирницкий выделяет субъект, поддающийся выделению и определению (I go for a walk); либо не поддающийся определению, т.е. не обозначающий реального деятеля (Sit! They say; It is getting dark). Субъект связан грамматически с предикатом с помощью форм лица и числа сказуемого.

Предикат характеризуется морфологическими категориальными формами (время, вид, временная отнесенность, залог). Категория времени относит высказывание к моменту речи при помощи специальных форм глагола (The doctor arrives/The doctor arrived). Категория вида выделяется на основе противопоставления простых форм общего вида и составных форм длительного вида (He reads a book/He is reading a book). Категория временной отнесённости

выделяется на основе противопоставления перфектных и неперфектных форм глагола (The doctor arrived/The doctor had arrived). Категория залога указывает на направление процесса в отношении субъекта: является ли субъект активным участником процесса, его источником, или же субъект представляет собой лишь предмет, на который направлено действие, возникшее где-то вне его. Вышеперечисленные категории являются параметрами описания предиката в составе модальной синтагмы.

По своему синтаксическому содержанию сказуемые можно разделить на следующие типы.

Процессное сказуемое (I am reading), где предикатом, или предметом мысли, с которым связывается предикация, является процесс, совершаемый субъектом.

Квалификативное сказуемое (He is a doctor), т.е. сказуемое, в котором отражается определённая сторона самого существа предмета, квалификация субъекта.

Объектное сказуемое (He has many friends) характеризуется тем, что в нем отсутствует как обозначение процесса, так и обозначение признака: имеет место отношение субъекта к объекту.

Обстоятельственное сказуемое (He is in Moscow): предметом мысли, с которым связана предикация, является место, время или образ действия.

Эти четыре типа сказуемого могут встречаться в комбинированных формах. Например, в случаях подобно The moon rose red (Луна взошла красная) глагол rose является полнозначным, а, следовательно, сказуемое является процессным. Но вместе с тем здесь есть квалификатор субъекта – слово red. Таким образом, в предложении как бы соединяются две мысли: The moon rose и The moon was red. Слитые в высказывании воедино, квалификация субъекта и предикат образуют тип сказуемого, который можно назвать процессно-квалификативное.

Кроме отнесения сказуемых к тому или иному типу в зависимости от синтаксического содержания, важным параметром описания модальных синтагм является определение семантики смыслового глагола в составе модальной синтагмы и категориальных форм высказывания.

Категория утверждения-отрицания выделяется на основе противопоставления простых утвердительных форм и составных отрицательных форм глагола (The doctor arrived / The doctor did not arrive). Категория заявления-вопроса складывается из противопоставления синтетических форм заявления аналитическим вопросительным формам (You know him/Do you know him?).

Названные морфологические, синтаксические и семантические характеристики субъекта и предиката, выделенные А.И. Смирницким в рамках теории предикации, представляются нам продуктивной основой для описания модальных глагольных синтагм.

2.2 Глагол CAN как самостоятельная лексическая единица и как компонент модальной синтагмы с эпистемическим содержанием

Семантико-функциональные свойства модальных глаголов английского языка получают в теоретической и учебной литературе разную интерпретацию, о чем можно судить на примере глагола CAN. Выбор данного глагола как первого в ряду тех, которые избраны в качестве единиц эмпирического анализа, объясняется рядом причин. Глагол CAN отличается высокой частотностью, занимает центральное место в системе модальных глаголов по возрастанию степени вероятности [Close, 1979: 273], а семантика и функции этого глагола неоднозначно трактуются как в научной, так и в учебной литературе.

Теоретические и практические грамматики английского языка, как правило, описывают модальный глагол CAN как полисемантическую лексическую единицу, при этом предлагаемые перечни значений несколько различаются. Как следует из материалов раздела «Интерпретация смыслового содержания

модального глагола в научно-теоретической и учебной литературе (на примере глагола CAN)», данный глагол в работах разных авторов интерпретируется как полисемантический или же как полифункциональный, при этом нет единой позиции в отношении того, включены ли выделяемые значения в семантику слова или они контекстуально обусловлены. Ввиду этого необходимо произвести теоретическое осмысление функционального использования модального глагола в речи, что позволит глубже понять природу его семантики.

При решении поставленной задачи мы будем основываться на двух дихотомиях, отражающих смысловую и структурную природу модального глагола CAN: во-первых, алетическая/деонтическая и эпистемическая модальность; во-вторых, лексический и лексико-синтаксический способы выражения модальной семантики.

Семантика алетической модальности проявляется при выражении глаголом CAN физической, мыслительной способности. Семантика деонтической модальности реализуется при указании глаголом CAN на возможность или обязательство, предписанное внешними обстоятельствами, такими как социальные нормы, законы или моральные правила. Лексическая реализация, или способность модального глагола выступать в своем вещественном значении, проявляется наиболее ярко в составе субъектно-предикатных синтагм:

But there's a fourth possibility: that Trump is behaving in this way just because he can [100];

“The Biden administration can also work to make sure that all those folks who were promised relief actually see it happen” [98].

Эпистемическая семантика характеризует модальную синтагму, в составе которой модальный глагол обладает слабой семантической насыщенностью.

В анализируемом материале зарегистрировано 229 синтагм с CAN. Рассмотрим реализацию двух типов модальной семантики и способы их разграничения на примере следующих фрагментов:

That is where Trump can truly lead. He can't do much to stop states like Illinois and cities like Chicago from making foolish decisions. But he can clear the countless federal roadblocks that make it harder for working-class Americans nationwide to get ahead [103];

As an investigative reporter, I was able to push for change under a Donald Trump presidency. That can be true for all of us;

I know that all of us, pushing together, can weave a tapestry of strength that propels impact [96].

В первом и третьем фрагменте глагол CAN содержит алетическую семантику (способность), которая может быть реализована словом как таковым, вне зависимости от его синтагматических связей. Реализация эпистемической семантики прослеживается во втором предложении.

«Нейтрализация» лексического значения модального глагола наблюдается в следующем примере:

If an administration's foreign policy reflects, to some degree, the temper of its leader, then we can expect this administration to be disciplined and deliberate [95].

В этом высказывании выражено предположение о том, что если внешняя политика администрации отражает характер своего лидера, то можно ожидать, что администрация будет дисциплинированной и осторожной. В пользу предположительного характера высказывания свидетельствует также использование эпистемического глагола expect в составе модальной синтагмы и придаточного условного if.

Наличие эпистемического глагола в модальной синтагме определяет вероятностную семантику высказывания в нижеследующем примере (can believe in). Также включение в текст глагольной синтагмы с модальным словом would certainly find свидетельствует о реализации эпистемической модальности в следующем примере:

But compared with most historical precedents this is most definitely change we can believe in.

There are clues to Obama's likely foreign policies in his political make-up and his writings. If you were to sequence Obama's political genome, as David Mendell attempts to do in *Obama: From Promise to Power* (Harper Collins), you would certainly find the gene for pragmatism [95].

Использование лексических и синтаксических средств, подчёркивающих значение вероятности у синтагм с CAN, тем не менее, не является обязательным для интерпретации синтагмы как лексико-синтаксического средства выражения модальности. Примером того, что семантические оттенки, свойственные двум способам функционирования модального глагола, реализуются одновременно, может служить следующий текстовый фрагмент:

That means a recess appointee can serve for as long as two years without Senate confirmation. ...

Now, Trump wants Congress to go into recess so he can engage in a mass end-run around the Senate for nominees who might not otherwise win approval. ...

The Supreme Court has never directly addressed the question, although, as Cooper's memo noted, an 1838 case "can be read to support the proposition that the executive's duty faithfully to execute the laws requires it to spend funds at the direction of Congress" and lower courts have consistently agreed" [97].

Анализ материала свидетельствует о том, что как лексическое средство глагол CAN используется в 3 раза чаще лексико-синтаксического способа выражения модальности (75% и 25%, соответственно). Представляется важным выяснить, существуют ли в реализации модального глагола объективные признаки, позволяющие дифференцировать лексический и лексико-синтаксический способы выражения модальности.

При решении задачи, сформулированной в предыдущем параграфе, мы положили в основу анализа параметры, выделенные в рамках теории предикации (Глава II, с. 59-61).

Первым параметром анализа является характер субъекта высказывания и способы его выражения. Приведём примеры на материале фрагментов,

иллюстрирующих лексический и лексико-синтаксический способы выражения модальности глаголом CAN и проанализируем субъект высказывания в этих высказываниях.

Лексический способ (алетическая модальность).

В материале исследования 80% синтагм, реализующих алетическую модальность, связаны с подлежащим, указывающим на субъект, подлежащий выделению и определению, а именно:

- конкретное лицо, номинируемое:

а) личным местоимением (65% высказываний):

they can't even use the word 'race' [98]; we can venture some observations ... [95]; he can [103]; he can pay them back [103];

б) именем собственным (25%):

Trump can ... lead [101]; ... actions Biden can take [98]; ... Obama can read the polls [76];

Гораздо реже (10%) в качестве подлежащего используется собирательное существительное. Референтом подлежащего является группа лиц или сообщество: ... what do you care if two guys in Iowa can now wear a frock ... [26], ... crowds ... can be counted in the hundreds [39], ... as much as each country can [59], ... the Iranian authorities can pounce on as evidence of outside interference [37].

Подлежащие, не обозначающие конкретного деятеля, зарегистрированы в 20% высказываний. Отсутствие указания на деятеля характеризует безличные предложения и предложения, в которых подлежащее выражено абстрактным существительным. Их доля в общем числе подлежащих данного типа составляет 55% и 45% соответственно. Приведем примеры.

Now the nation will find out whether a campaign slogan can translate into a governing agenda [93];

That means a recess appointee can serve for as long as two years without Senate confirmation [97].

Лексико-синтаксический способ (эпистемическая модальность).

В выражении субъекта действия здесь наблюдаются существенные отличия от предложений, в которых модальность выражена лексическим способом. Зарегистрировано лишь 25% подлежащих (местоименных и знаменательных), номинирующих реального деятеля. Примеры:

What can we do to ensure equal access to credit and a fair shake at the American dream? [96]; Can Trump succeed? [103];

He states that “our immediate safety can’t be held hostage to the desire for international consensus” ... [95].

Подлежащие могут быть выражены личным местоимением, личным существительным, именем собственным, собирательным существительным, при этом в количественном отношении эти группы оказываются примерно одинаковыми (25%).

В большинстве же высказываний с модальными синтагмами лексико-синтаксического типа (75%) подлежащее не обозначает реального деятеля. Около 20% высказываний представляют собой безличные конструкции (That can be true for all of us [96]), а около трети примеров (30%) составляют те, в которых подлежащее выражено обобщенно-личным местоимением и неопределённо-личным местоимением:

One can say Obama’s position on trade evolved. Clinton’s position on trade has devolved [86]; I know that all of us, pushing together, can weave a tapestry of strength that propels impact [96].

Наиболее репрезентативна (50%) доля тех высказываний, в которых подлежащее обозначает абстрактные понятия:

Election officials note that mail ballots can take more time to count [101];

Today's impact on Obama's standing and on the 2010 elections can easily be overstated [64].

Подлежащие, выражающие абстрактные понятия, зачастую (40%) имеют сложную синтаксическую структуру, например, субстантивное словосочетание подчинительного или сочинительного типа, герундиальную или инфинитивную

конструкцию. Это способствует выделению грамматического подлежащего в отдельную синтагму и ее ритмико-просодическое выделение.

Данные о способах выражения подлежащего в высказываниях с CAN и об их частотности приведены в Таблице 1.

Таблица 1. Средства выражения подлежащего в высказываниях, включающих глагол CAN

СУБЪЕКТ ВЫСКАЗЫВАНИЯ	СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ	ЛЕКСИЧЕСКИЙ СПОСОБ	ЛЕКСИКО- СИНТАКСИЧЕСКИЙ СПОСОБ
		Частотность	Частотность
Конкретный деятель		80%	25%
	личное местоимение	65%	25%
	имя собственное	25%	25%
	собирательное сущ-ное	10%	25%
	личное сущ-ное	0%	25%
Не поддающийся определению деятель		20%	75%
	безличные конструкции	60%	20%
	абстрактное сущ-ное	40%	50%
	обобщ.-личное / неопред.-личное мест-ние	0%	30%

Приведённые в таблице данные свидетельствуют о том, что при реализации лексико-синтаксического способа в качестве субъекта высказывания в большинстве случаев выступает не поддающийся определению деятель, а средствами его номинации являются абстрактные существительные и обобщённо-личные/неопределенно-личные местоимения. Последние не зарегистрированы при лексическом способе, равно как и личные существительные; основной способ выражения подлежащего, номинирующего

конкретного деятеля – личные местоимения, а в случае номинации не поддающегося выделению деятеля используются безличные конструкции.

Рассмотрим особенности категориальных форм смыслового глагола в составе модальных синтагм.

В первую очередь, отметим отсутствие в материале маркированных форм категорий вида и временной отнесенности. Зарегистрированы случаи употребления маркированных форм категорий залога, отрицания и вопроса.

В высказываниях, где синтагмы с CAN реализуются как лексическое средство, формы страдательного залога выявлены в 35% выборки. Примерами могут служить следующие предложения.

He can be forgiven [11];

The mass deportations serve to keep these workers in a state of fear, underscoring that they have no legal rights. Thus they can be super-exploited, with lower wages, longer hours, worse conditions and fearful of fighting back [74];

The businessman can quickly be drawn back [56];

Each and all of these will take generations and cannot be delivered by soldiers or drone aircraft [63].

В синтагмах с эпистемической семантикой маркированная форма категории залога зарегистрирована в 2% случаев, что в 14 раз меньше синтагм с алетической семантикой:

... as Cooper's memo noted, an 1838 case "can be read to support the proposition" [97].

Маркированные формы категории отрицания являются характерными исключительно для лексического способа (40%) и не встречаются в составе синтагм с эпистемическим содержанием:

"What is so sacred or untouchable about this question that you can't even ask the question?" he said [53];

“If there's one thing you can't say about Barack Obama, when you add up Michelle Obama, Valerie Jarrett, Barnes and Rogers, you can't say he's afraid of a strong black woman” [75];

But, says Democratic pollster Stan Greenberg – who crunched the numbers for Bill Clinton – you can't keep saying that, even though voters know it's true. It sounds too much like “whining” [18];

“America cannot wait” [16];

But we cannot lose sight of more enduring peril to democracy [97].

Количество редуцированных и полных форм модального глагола практически равно. При этом полные формы фигурируют исключительно при введении в авторский текст чужого текста. Это осуществляется посредством:

- референции:

In The Audacity of Hope he writes that ... We can't win converts to those rules [95];

- цитирования:

“The problem that we've seen in some states like Texas is that now faculty are ... realizing that they can't even use the word ‘race’” [98];

“He states that “our immediate safety can't be held hostage to the desire for international consensus” [95];

“If there's one thing you can't say about Barack Obama, when you add up Michelle Obama, Valerie Jarrett, Barnes and Rogers, you can't say he's afraid of a strong black woman” [75].

Полная форма модального глагола обеспечивает значительную долю эмфазы в высказывании, которая сочетается с использованием другого стилистического приема (звуковым и слоговым параллелизмом):

The nation cannot afford to ignore what is going on here [97].

Маркированные формы категории вопроса зарегистрированы в 10% синтагм, в которых глагол CAN получает эпистемическую семантику ввиду

выражения сомнения автора в получении субъектом действия нужного результата:

How can one reconcile the political and military considerations? [63];

Can Trump succeed? [103].

Данные о составе и частотности маркированных форм морфологических категорий приведены в Таблице 2.

Таблица 2. Маркированные формы морфологических категорий в синтагмах с CAN и их частотность

Морфологическая категория	Лексический способ	Лексико-синтаксический способ
	Частотность	Частотность
Категория вида	0%	0%
Категория залога	35%	2%
Категория временной отнесённости	0%	0%
Категория отрицания	40%	0%
Категория вопроса	0%	10%

Как видно из приведённых данных, два способа выражения модальности проявляют общность в отношении категорий вида и временной отнесённости. Существенные различия обнаруживаются в плане реализации категорий залога, отрицания и вопроса. Если в случае лексического способа достаточно высокая частотность характеризует маркированные формы залога и отрицания, то для лексико-синтаксического способа они не типичны. В то же время этот способ, в отличие от лексического, характеризуется наличием маркированных форм категории вопроса.

Другим параметром анализа является характер синтаксических отношений между подлежащим и сказуемым. Согласно ранее приведенной классификации, сказуемые делятся на следующие типы. Процессные сказуемые указывают на действие, которое совершается субъектом. Квалификативные характеризуют субъект через его качества, состояния или особенности. Объектные описывают

предмет или явление, находящиеся в определённых отношениях к субъекту. Обстоятельственные сказуемые обозначают условия, при которых совершается действие: время, место, образ действия. Выделяется также такой тип сказуемого как процессно-кваликативный, характеризующий одновременно процесс, совершаемый субъектом, и признак субъекта [Смирницкий, 1957: 102-163].

В нашем материале были выявлены все типы сказуемых, кроме обстоятельственных. В иллюстративном материале, который приводится ниже, в первом из примеров реализуется лексический способ, во втором – лексико-синтаксический способ выражения модальности.

Процессное сказуемое:

“America cannot wait, we must take immediate steps to put America back on the path of economic growth and job creation,” Gingrich said in a statement [75];

What can we do to ensure equal access to credit and a fair shake at the American dream? [96];

Объектное сказуемое:

They’d become “freedom zones” where people can drive progress from the bottom up [103];

Can Obama win back America? [18].

Кваликативное сказуемое:

... the one place where you can be confident [68];

... then the result can be illiberalism [21].

Процессно-кваликативное сказуемое:

Those who have worked with him say that in private meetings he can often appear amenable to putting a controversy aside [56];

“Even if the amendment process falls short,” he said, “it can shine a spotlight of the super-PAC phenomenon and help apply pressure for change” [57].

Мы относим к процессно-кваликативным также примеры, характеризующиеся тем, что глагол, описывающий действие, в большей степени

указывает не на сам процесс, а на конкретные характеристики или состояния субъекта:

Now the nation will find out whether a campaign slogan can translate into a governing agenda (= can become the leading program) [93];

But we cannot lose sight of more enduring peril to democracy (= cannot be able to see any longer) [OALD] [97].

Частотность разных типов синтаксических отношений (соответственно, разных типов сказуемого) приведена в Таблице 3.

Таблица 2. Типы синтаксических отношений в предложениях с CAN и их частотность

Синтаксические отношения	ЛЕКСИЧЕСКИЙ СПОСОБ	ЛЕКСИКО-СИНТАКСИЧЕСКИЙ СПОСОБ
	Частотность	Частотность
Процессные	55%	40%
Объектные	17%	5%
Квалификативные	13%	20%
Процессно-квалификативные	15%	35%

Из этих данных следует, что в высказываниях, в которых зарегистрирован лексико-синтаксический способ выражения модальности, процент квалифицированных и процессно-квалифицированных сказуемых оказывается более высоким по сравнению с теми, где рассматриваемый модальный глагол реализуется в своем «вещественном» значении.

Таким образом, для высказываний, включающих лексико-синтаксический способ выражения модальности (эпистемическая семантика), характерны черты, отличающие их от тех, в которых реализуется лексический способ, а именно:

преобладание подлежащих, выражающих абстрактные понятия и имеющих сложную структуру; номинация реального деятеля связана с коллигационными (морфо-синтаксическими) ограничениями; тенденция к выражению квалифицированных и процессно-квалифицированных отношений; отсутствие маркированных форм категории отрицания, вида и временной отнесённости; использование в вопросительных предложениях. Синтагмы с

эпистемическим содержанием проявляют тенденцию к ритмико-просодическому выделению, которое сопровождается использованием стилистически маркированных средств.

2.3 Модальные синтагмы с глаголом COULD как средство выражения эпистемической модальности

В этом параграфе изложены результаты анализа модальных синтагм с глаголом COULD как средством выражения эпистемической модальности по параметрам, использованным при описании синтагм с CAN.

Как отмечалось в Главе I, глагол COULD в литературе рассматривается и как самостоятельный глагол, и как форма глагола CAN, совпадая с ним по семантике, но отличаясь меньшей степенью выраженности вероятности [Celce-Murcia, 2016: 142-148].

Как показал анализ материала, эти единицы характеризуются практически одинаковой частотностью: зарегистрировано 218 случаев реализации COULD (Ср. 229 употреблений CAN). Однако наблюдаются значительные различия в соотношении способов выражения модальности: количество синтагм с COULD, реализующих эпистемическую семантику, почти в 2 раза выше, чем количество синтагм с CAN (53% и 25% соответственно). Прежде чем обратиться к анализу синтагм эпистемического содержания, отметим общее и различное в лексическом способе реализации двух глаголов.

В большинстве случаев (2/3 примеров) реализация «вещественного» значения наблюдается в высказываниях, где в качестве субъекта выступает конкретный деятель, что характерно и для высказываний с CAN. В основной массе высказываний подлежащее выражено именем собственным или личным местоимением; единичны случаи использования обобщённо-личного местоимения (...you could actually hear...) и существительного вещественного (the Washington Monument could hold...). Отличительной особенностью

высказываний с COULD можно считать то, что обозначение конкретного деятеля всегда связано с маркированной формой отрицания. При этом отрицание всегда реализуется в сильной (ударной) форме, что обеспечивает синтагме значительную долю эмфазы. Реализация модальным глаголом своего вещественного значения практически всегда связана с негативной оценкой деятельности политика:

Trump also could not match Putin's wins among the witch community, of which there may be up to 1.5 million followers [51];

...the Trump administration was ignoring the concerns of their community and could no longer stand by while he disrespected immigrants and refugees [67].
Подобная тенденция не характерна для высказываний с CAN.

В большинстве случаев (80% синтагм) сказуемое является процессным или объектным – схожая, но немного меньшая частотность (72%) наблюдается в синтагмах с CAN; в 20% синтагм реализуемые отношения можно определить как квалификативные:

Trump administration ... could no longer stand by (= be a bystander) [67];
... he could not help but be optimistic [15].

Различия отмечены в отношении категории залога. Маркированные формы залога, в отличие от CAN, не характерны для реализации лексического способа, и встречаются лишь в предложениях, где подлежащее обозначает не поддающегося выделению субъекта:

... the president's speech could be heard over the din of Los Angeles' 101 freeway [47].

Итак, для глагола COULD в конкретном, вещественном значении характерно: сочетание с подлежащим, обозначающим деятеля и выраженного именем собственным и личным местоимением; реализация в отрицательной форме и связь с негативной оценкой действий субъекта; преимущественное использование в составе процессных и объектных сказуемых; низкая частотность маркированных форм залога и их использование в высказываниях,

где субъект действия не поддаётся выделению. Следует отметить наличие взаимосвязи между субъектом действия и способами его выражения, с одной стороны, и содержанием и формой сказуемого, в котором реализуется глагол, с другой.

Обратимся к анализу высказываний, в которых рассматриваемый глагол выступает в составе синтагм с эпистемической семантикой.

В 30% синтагм зарегистрированы подлежащие, выражающие конкретного субъекта действия. Для CAN эта доля составила 25%. В 55% синтагм в качестве подлежащего выступают личные местоимения и имена собственные (he, they, Обама) и в 45% личные и собирательные существительные (сообщество, организация): administration, government, и т.п.

“I believe that Americans and Russians have many common interests, interests that our governments have not pursued as actively as we could have” [25];

In Iraq, what was perceived as a threat from a powerful dictator, Saddam Hussein, has dissolved into the worry that as United States troops pull out they are leaving behind an unstable and weak government that could be influenced by Iran [10].

Подлежащее, выражающее не поддающегося выделению деятеля, в 70% случаев выражено существительными с абстрактным значением. Частотность таких подлежащих в высказываниях с CAN практически идентична (75%).

В качестве референта слова или словосочетания, выражающего подлежащее, выступают:

- речь политиков и (реже) реакция на их выступления: This explanation ... could not be any more arbitrary [59];

- аспекты, события, процессы общественно-политической жизни: Clinton's deal could have proved viable [30]; measures that could provide a loophole to car makers [24]; But arresting Trump could drive much needed attention to his media company [99].

Наряду с нейтральными номинациями фигурируют коннотативные слова и словосочетания, которые содержат в своей семантике оценку (как правило, негативную):

... child sexual exploitation, along with content which could lead to suicide or self-injury [100]; “There is a danger of a stalemate that over time could be bloody” [33]; Not even electoral defeat and its violent aftermath could break the fever [102].

Для подлежащих в высказываниях с CAN коннотативные слова и словосочетания не характерны.

Синтагмы с безличным подлежащим зарегистрированы в половине высказываний, что в 2,5 раза больше количества таких подлежащих в высказываниях с CAN. В ходе анализа были выявлены следующие особенности, отличающие те высказывания, в которых подлежащее обозначает субъекта, не поддающегося выделению. В качестве подлежащего используются местоимения *that* или *it*, которые выполняют функцию грамматического подлежащего:

Moves to intercept shipping bound for North Korea are back under discussion. That would almost certainly provoke an aggressive response and could require collective naval enforcement [85];

Disturbing for Mr Obama is that no president since Franklin Roosevelt has won re-election with unemployment above 7.2 per cent. It could take supreme voter faith and all of his renowned campaigning skills for him to buck history [75];

Investors might expect an arrest – and the noise Trump will create with it – would drive viewers to the site. It could also reestablish the former president’s relevance in the lead-up to the 2024 election ... [99];

“The problem that we’ve seen in some states like Texas is that now faculty are looking at their syllabi for classes and realizing that they can’t even use the word ‘race’ or any type of word that may indicate that there’s going to be a discussion on race in certain classes,” he said.

With the Department of Education potentially being dismantled, it could also pause its work at making sure that students facing discrimination have a means of

reporting it, specifically through the Office of Civil Rights within the education department [98];

- модальная синтагма выступает в качестве ремы по отношению к тематической части высказывания при отсутствии в нём грамматического подлежащего:

“Do you really think there's a chance that something like this could pass?” [86];

That leaves the question of whether the House ... would comply by declaring a recess to which the Senate would not accede – creating a disagreement between the House and Senate that could open the door for Trump to declare an adjournment [97].

Во многих случаях выбор местоимения (а не имени собственного) объясняется тем, что синкатегорематическая единица, реализуясь в слабой форме в сочетании с другими служебными словами, обеспечивает ритмико-синтаксическое выделение наиболее значимых полнозначных слов. Эта особенность отличает, в частности, типичное для модальных синтагм с COULD использование в составе придаточных определительных (не характерно для CAN):

Clinton and her supporters say she would be far tougher on Moscow than Trump, whose unusual foreign policy statements include musings about NATO's relevance and suggestions that he could accept Russia's annexation of Ukraine's Crimea region [30];

“I doubt they could have gotten more out of Russia” [30];

Yet, some Trump allies have already suggested they could again turn to state lawmakers [101].

Данные о способах выражения подлежащего в высказываниях с CAN и COULD и об их частотности приведены в Таблице 4.

Таблица 4. Средства выражения подлежащего в высказываниях с эпистемической семантикой, включающих глаголы COULD и CAN

СУБЪЕКТ ВЫСКАЗЫВ АНИЯ	СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ	COULD	CAN
		Частотность	Частотность
Конкретный деятель		30%	25%
	Личное местоимение	35%	25%
	имя собственное	20%	25%
	собирательное существительное	25%	25%
	личное существительное	20%	25%
		70%	75%
Не поддающийся определению деятеля	безличная конструкция	50%	20%
	абстрактное существительное	50%	50%
	обобщённо-личное / неопред.-личное местоимение	0%	30%

Как свидетельствуют приведённые данные, количество собирательных существительных, имён собственных и личных существительных в высказываниях с COULD и CAN практически идентично. Частотность личных местоимений в функции подлежащего в высказываниях с COULD незначительно превышает количество личных местоимений в высказываниях с CAN. При выражении не поддающегося определению деятеля количество абстрактных существительных оказывается одинаковым. Значительные различия наблюдаются в других способах выражения: в высказываниях с COULD одинаковой с абстрактными существительными частотностью обладают безличные конструкции, тогда как в высказываниях с CAN зарегистрированы как безличные конструкции, так и обобщённо-личные и неопределённо-личные местоимения.

При анализе категориальных форм смыслового глагола, включённого в модальные синтагмы, было установлено, что в синтагмах с COULD, так же, как с CAN, отсутствуют маркированные формы категории вида. Маркированные формы категории вопроса также не зарегистрированы (они составляют 10% синтагм с CAN).

Маркированные формы категории залога (8%) незначительно отличаются по частотности от синтагм с CAN (2%). В отличие от синтагм с CAN маркированные формы временной отнесённости не только используются, но и отличаются достаточной высокой частотностью (22%), при этом в одной трети случаев они оказываются маркированными членами категории залога:

Trump's victory could have been bigger [101];

... Republican leader Mitch McConnell ... could have instructed his colleagues to convict ... [100];

The Biden administration could have allowed the United Nations security council to insist on a ceasefire with “no political cost” ... [98].

Другой отличительной чертой является наличие отрицательных форм (17%), которые не были зарегистрированы в синтагмах с CAN. Способ выражения отрицания определяется коллигационными факторами. В маркированных формах временной отнесённости используется отрицательная форма глагола:

... the revival of car industry ... could not have occurred without the government rescue packages his administration had sanctioned [49].

Если же реализуется немаркированная форма временной отнесённости, отрицание выражается наречием в препозиции к существительному либо к глаголу to be:

But this didn't work very well, since without consumers there could be no producers [17];

Obama noted that the responsibility could not be on the U.S. to lead this coalition for the duration of the conflict [47].

Данные о составе и частотности маркированных форм морфологических категорий и синтаксических отношений с глаголами CAN и COULD приведены в Таблице 5.

Таблица 5. Маркированные формы морфологических категорий и типы синтаксических отношений в высказываниях с эпистемической семантикой с глаголами COULD и CAN и их частотность

		COULD	CAN
		Частотность	Частотность
Морфологическая категория	Категория вида	0%	0%
	Категория залога	8%	2%
	Категория временной отнесённости	22%	0%
	Категория отрицания	17%	0%
	Категория вопроса	0%	10%
Синтаксические отношения	Процессные	30%	40%
	Объектные	10%	5%
	Квалификативные	40%	20%
	Профессно-квалификативные	20%	35%

Анализ такого параметра как тип сказуемого показал, что частотность процессных и объектных сказуемых с COULD составила 30% и 10% соответственно, что практически совпало с количеством названных типов с CAN (45%):

No other president could have said those words [70];

Given the current balance of political, diplomatic and economic forces, Obama could probably do it [85];

it (al-Qaeda) could return [63];

Moody's ratings agency also warned last week that it could reduce the US government's credit [49];

Six experts spoke with the Guardian about what the US president could do in his remaining time to protect the most vulnerable people [98].

Отношения, которые можно охарактеризовать как кваликативные и процессно-кваликативные, зарегистрированы в 60% выборки. С CAN частотность данных типов сказуемых составила 55%, то есть тенденция к квалификации характерна для обоих глаголов при эпистемической реализации. Приведем примеры высказываний с названными типами сказуемых в синтагмах с COULD:

“There is a danger of a stalemate that over time could be bloody,” Mr. Obama said [33];

But the issue of cost could be a sleeper [13];

Human rights groups said they feared the review ordered by Obama could turn out to be a whitewash [38];

Trump reportedly reimbursed his lawyer and labeled it as a legal expense, which could be a felony [99].

При этом следует отметить, что достаточно часто сказуемые, характеризующие отношение субъекта к процессу или объекту, представляют собой не собственно процессные или объектные сказуемые, а процессно-кваликативные и объектно-кваликативные, поскольку содержат обозначение некоего признака, обозначаемого смысловым глаголом (в сочетании с подчиненными словами).

Приведём пример.

A redefinition of sex could also result in people being investigated for fraud [98].

В тематической (A redefinition of sex) и рематической (could also result in people being investigated for fraud) частях предложения сильную позицию занимают слова sex и fraud, которые оказываются контекстуально синонимичными. Модальная синтагма could also result in people being investigated for fraud содержит качественную характеристику результата действия, названного в тематической части (a redefinition of sex) и его оценку (fraud). Экспрессивно-оценочный компонент усиливается за счёт использования

звукового подобия слов (redefinition – result – fraud; also – people; in – being – investigated).

В нижеследующей модальной синтагме семантика действия сочетается с качественной характеристикой объекта действия:

With forces loyal to Colonel Qaddafi staging a desperate counterattack to seize rebel-controlled cities, Mr. Obama acknowledged that Libya could descend into a bloody stalemate [33].

Как видно из приведённых примеров, практически во всех случаях квалификация носит негативный характер. Для CAN эта тенденция не характерна.

Итак, инвариантными признаками реализации синтагм с эпистемической семантикой, включающих глаголы COULD и CAN, можно считать следующие:

подлежащие, которые выражают не поддающегося определению субъекта, в количественном отношении преобладают над теми, которые обозначают конкретного деятеля; общие способы выражения подлежащего, указывающего на реального деятеля (личное местоимение, личное существительное, имя собственное, собирательное существительное) и практически идентичная их частотность; равное количество абстрактных существительных как способа выражения не поддающегося выделению деятеля; отсутствие в модальных синтагмах маркированных форм категории вида и низкая численность синтагм, содержащих маркированную форму категории залога; тенденция к выражению синтаксических отношений квалификации.

Вариативные признаки находят отражение в следующем:

не поддающийся определению субъект в высказываниях с COULD наряду с абстрактными существительными может быть выражен неопределённо-личным или обобщённо-личным местоимением, тогда как в высказываниях с CAN субъект выражен абстрактными существительными и безличными конструкциями; использование в синтагмах с COULD маркированных форм временной отнесённости, которые одновременно являются маркированными в

плане категорий залога и отрицания (в синтагмах с CAN маркированные формы категории временной отнесённости и отрицания в анализируемом материале зарегистрированы не были); синтагмы с COULD не зарегистрированы в вопросительных предложениях в отличие от синтагм с CAN; тенденция к использованию негативноконнотативных слов в составе подлежащего и сказуемого, характерная для высказываний с COULD, не находит отражения в высказываниях с CAN.

Определённые различия отмечены при рассмотрении факторов, определяющих ритмико-просодическое выделение синтагм. В высказываниях с CAN таким фактором оказывается структурная сложность подлежащего; выделение синтагм с COULD, в основном, наблюдается в случаях, когда подлежащим является местоимение, а также при реализации маркированных форм отрицания.

Признаки, отличающие использование двух глаголов в качестве лексического и лексико-синтаксического способов выражения модальности, различаются в отношении морфологических категорий залога, отрицания и вопроса. При лексическом способе общность обнаруживается в использовании форм отрицания и вопроса, различие – в формах залога. При лексико-синтаксическом способе реализация категориальных форм отрицания и вопроса оказывается сходной, а форм залога – различной.

Другое различие состоит в том, что в высказываниях с COULD форма предиката в ряде случаев определяется характером субъекта высказывания. Маркированные формы категории отрицания зарегистрированы только в сочетании с подлежащими, выражающими конкретного деятеля, а маркированные формы залога в предложениях, где подлежащее обозначает не поддающегося выделению субъекта.

2.4 Сопоставительный анализ средств выражения субъекта и предиката при реализации эпистемической модальности

2.4.1 Характер субъекта высказывания и способы его выражения

В этом параграфе представлены результаты сопоставительного анализа характеристик субъекта и способов его выражения в высказываниях с эпистемической семантикой с глаголами WOULD, MAY, MIGHT и в высказываниях с CAN и COULD, рассмотренных в предыдущем параграфе. При анализе последних был сделан вывод о преобладании подлежащих, выражающих не поддающегося определению субъекта над теми, которые обозначают конкретного деятеля.

Рассмотрим лексико-грамматические характеристики подлежащего в высказываниях с WOULD, MAY и MIGHT.

Подлежащее может быть выражено:

- личным местоимением:

It came amid concern he would be unable to garner enough Senate votes ... [67];
It is hard to predict how he would balance the impulse to prevent such crimes ... [95];

“They may come on board last, but they will come on board,” a European official said [5]; ... in Case of Disagreement between them ... he may adjourn them to such Time as he shall think proper” [97];

Sometimes, I listen to ‘I Have a Dream’ much as I might listen to Bach or Miles Davis [68]; Here, too, there are thin grounds for optimism: the slim House majority, and the presence of enough Republicans who won in swing districts that they might not be willing to have to Trump’s demand for such extraordinary power [97];

- именем собственным:

Whatever the issue, Obama would be the photographic negative; Both President Obama and David Cameron would find it difficult to demur [22];

One place Obama may be particularly useful to Hillary Clinton [6]; Matt Gaetz may have crashed and burned in his bid to become attorney general ... [100];

As Ronald Reagan, the president whose achievement Obama is so keen to emulate, might put it, this movie ain't over [18]; Trump might find it difficult to institute these changes right away [97].

- личным существительным, номинирующим политических деятелей:

The move was widely seen as capitulation to Democrats running in the November elections who feared that their Republican opponents would cast them as pro-immigrant; If the overall health of the economy is the outcome of free trade agreements, and that has been the case for many years, then leaders, such as Obama, would be foolish to turn them down [74];

... president may use a constitutional power called recess appointments ... [97];

In the months ahead, federal prosecutors might come to a different conclusion [34].

- собирательным существительным, референтом которого является лицо или группа лиц, сообщество:

But ... the public would be well-served to step back from this partisan tit-for-tat ..., as Shapiro said in his post-election statement [96]; I find it hard to believe that the Senate would cooperate in this evisceration of its advice-and-consent authority by going into recess [97];

“... the entire population of Registered Provisional Immigrants may never be eligible to apply for permanent resident status ...” [74];

Still, a court inclined to a broad reading of executive powers might give the president more authority over firing federal workers [97]; The incoming administration might be tempted to act without going through these procedural hoops [97].

Рассмотрев примеры, в которых фигурирует субъект, поддающийся определению, перейдём к анализу высказываний, в которых зарегистрирован не поддающийся выделению субъект. Тенденция к преобладанию не поддающегося определению субъекта прослеживается в высказываниях с глаголом WOULD, как и с глаголами CAN и COULD, тогда как в высказываниях с MAY и MIGHT

поддающийся и не поддающийся выделению деятель наблюдается приблизительно в равном количестве высказываний.

В качестве подлежащего может выступать существительное с абстрактным значением:

But such a step would be complicated and have serious implications [94]; ... the question of whether to accept the results would fall to Ms. Harris, who has said she would uphold “free and fair elections” and the “peaceful transfer of power” [101];

Claims yesterday that Foreign Affairs Minister Kevin Rudd committed a security breach by confirming the arrest of a Bali bomber in Pakistan in March may be an example of this [50]; President Obama's re-election may augur some dramatic changes [88]; ... the international community's “responsibility to protect” civilian populations from mass atrocity crimes may prove to be a theme of Obama's presidency [95];

Why Trump's most radical cabinet pick might be a man you've never heard of [100]; And once these guardrails are demolished, restoring them will be nearly impossible and the damage to the constitutional order might be irreparable [97].

Если в высказываниях с WOULD и COULD, как показывают результаты анализа в предыдущем параграфе, выделяется ограниченность тематических групп подлежащего, то в случае с глаголами MAY и MIGHT такая закономерность не прослеживается.

Семантика абстрактных существительных в высказываниях с WOULD связана с:

- определёнными действиями, выраженными отглагольными единицами – Such a move would only escalate the conflict...they said [29]; ... any Democratic losses would be a blot ... [64]; Pfeiffer all but acknowledged that the President's proposals would not pass [86]; Israel is offering a nine- to 12-month moratorium on settlement building that would exclude East Jerusalem [5]; It's believed that establishing the office 1000km away from Washington in Chicago would put some distance between Obama and his slick strategists [16]);

- политическими актами и состояниями (He also pledged that ... further sanctions would be “a matter of priority” [5]; Even limited options ... are drawing opposition from some European allies, and would be unlikely to win the approval of the United Nations Security Council [33]; she said that “there are arguments that would favor it, questions that would be raised about” [33]; Obama had ... given the go-ahead for the mission that would claim the life of America's Public Enemy No. 1 [70]; The Obama campaign hopes to raise as much as \$1 billion, which would make it the most expensive campaign in political history [16]; The measure would repeal a bill passed by the Legislature allowing same-sex marriages [64]);

- временем и количеством (Ray Odierno ... said that the number of troops had dropped to 49,700, roughly the number that would stay through next summer [10]; The \$US320 billion in increased revenue would be directed back to the middle class [52]).

Особенностью высказываний с глаголами WOULD и MAY по аналогии с COULD является использование существительного с абстрактным значением в сочетании с маркированной формой категории залога в половине случаев употребления этой категории:

Sex would be redefined “in such a manner that actually eradicates trans people”, said Redfield ... [98];

For Mr. Obama, the lack of good options may also be reflected in the uneven political pressure he is getting from Congress [10].

Говоря о не поддающемся определению субъекте, следует отметить, что в высказываниях с WOULD, MAY, MIGHT типичным является выражение подлежащего местоимениями it, that, this в функции грамматического подлежащего, отсылающими к ранее упомянутому действию или состоянию:

But he suggested that ... it would be difficult to get the economy rolling again [10]; Bush ... turned down flat Israel's plea to fly over Iraq fearing it would further inflame the Middle East [82]; It also would re-establish a system for verification ... [89]; That would almost certainly provoke an aggressive response ... [85];

This may take time [66];

Before his departure, his aides implied that it might be the latest thriller from Patricia Cornwell [72]; And once these guardrails are demolished, restoring them will be nearly impossible and the damage to the constitutional order might be irreparable.

This might sound overstated — I hope it is [97].

В синтагмах с MAY подлежащее выражено неопределённо-личным или обобщённо-личным местоимением:

The MP initially claimed he was joking, which some may find hard to believe given the intemperate language with which he expressed himself [72];

You may not be able to lessen Trump's rage or his desire for retribution, but you will be able to get something done [96].

В синтагмах с MIGHT подлежащее выражено указательным местоимением *those* в конструкции *those who* и обобщённо-личным местоимением:

Those who Trump might appoint [100];

Ideally, a new US president could choose from a long list of candidates who are, one might say, shovel-ready [4].

Данные о средствах выражения подлежащего и их частотности в высказываниях с WOULD, MAY, MIGHT, CAN, COULD представлены в Таблице 6.

Таблица 6. Средства выражения подлежащего в высказываниях с эпистемической семантикой, включающих глаголы WOULD, MAY, MIGHT, CAN, COULD.

СУБЪЕКТ	СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ	WOULD	CAN	COULD	MAY	MIGHT
		Частотность	Частотность	Частотность	Частотность	Частотность
Конкретный деятель		20%	25%	30%	47%	52%
	личное местоимение	20%	25%	35%	14%	45%
	имя собственное	40%	25%	20%	45%	30%
	личное существительное	40%	25%	20%	20%	0%
	собирательное существительное	0%	25%	25%	21%	25%
Не поддающийся определению деятель		80%	75%	70%	53%	48%
	абстрактное существительное	66%	50%	50%	70%	80%
	безличная конструкция	34%	20%	50%	25%	10%
	обобщённо-личное/неопред.-личное/указ. мест-ние	0%	30%	0%	5%	10%

Как следует из данных таблицы, преобладают подлежащие, выражающие не поддающийся определению субъект, над подлежащими, обозначающими конкретного деятеля, в высказываниях с WOULD, CAN, COULD. При этом в высказываниях с MAY и MIGHT количество высказываний с определяемым и неопределяемым субъектом практически равно. Для высказываний со всеми глаголами в большей степени характерно выражение не поддающегося идентификации субъекта абстрактным существительным. Просматриваются идентичные способы выражения подлежащих, которые обозначают конкретного деятеля (личное местоимение, личное существительное, имя собственное, собирательное существительное) и практически одинаковая их частотность; схожая частотность абстрактных существительных как способа выражения не поддающегося выделению деятеля. Частотность безличных конструкций максимальна в высказываниях с COULD, сопоставима в высказываниях с WOULD, MAY, CAN и минимальна в высказываниях с MIGHT. Обобщённо-

личные местоимения чаще всего встречаются в высказываниях с CAN, редко используются в высказываниях с MAY и MIGHT и не зарегистрированы в высказываниях с WOULD и COULD. Неопределённо-личные местоимения зафиксированы в высказываниях с MAY и CAN и отсутствуют в высказываниях с WOULD, MIGHT, COULD.

На основании полученных данных можно сделать следующие выводы.

Частотность подлежащих, выражающих конкретного деятеля, оказывается в прямой зависимости от степени уверенности, выражаемой глаголами: она последовательно возрастает по мере снижения степени уверенности, отличающей модальные синтагмы. Что касается лексико-грамматических характеристик слов, обозначающих субъекта действия, то принципиальные различия обнаружены при реализации глаголов WOULD и MIGHT, находящихся на разных «полюсах» в отношении степени уверенности. Первый используется исключительно в высказываниях, где субъектом является конкретное лицо, обозначаемое преимущественно именем собственным и личным существительным. Второй отличается и от WOULD, и от прочих глаголов тем, что не встречается в высказываниях с личным существительным и наиболее часто соотносится с подлежащим, выраженным личным местоимением.

В высказываниях с подлежащими, выражающими не поддающегося определению деятеля, зависимость от степени уверенности прослеживается в отношении абстрактных существительных (постепенное возрастание от WOULD к MIGHT); при этом различия в частотности незначительны. Наибольшие различия характеризуют соотношение безличных конструкций, обобщённо-личных и неопределённо-личных местоимений.

Последние не зарегистрированы в высказываниях с наиболее частотными глаголами (WOULD и COULD) и составляют значительную часть (30%) в выборке примеров с наименее частотным глаголом (CAN).

2.4.2 Морфологические и синтактико-семантические характеристики модальных синтагм

В этом параграфе рассмотрим особенности категориальных форм смыслового глагола и типы сказуемого в составе модальных синтагм с WOULD, MAY, MIGHT с эпистемической семантикой в сопоставлении с CAN и COULD – вида, залога, временной отнесённости, отрицания, заявления-вопроса.

Маркированная форма вида в синтагмах с WOULD, CAN и COULD не зарегистрирована, а в синтагмах с MAY и MIGHT фигурирует с 2%-5% частотностью:

Given the way the war may be affecting regional and global powers ... [97];

Still, some Trump advisers say he ... might be bridging the political chasm [102].

Хотя частотность маркированной формы вида невысока, временные глагольные формы используются как средство дистанцирования. Маркированные формы вида придают высказыванию большую степень неопределённости по сравнению с немаркированными.

Маркированная форма залога зарегистрирована в 7% синтагм с WOULD. Количество этих форм практически совпадает в синтагмах с MAY (9%) и COULD (8%), тогда как их число в синтагмах с MIGHT и CAN в 4 раза ниже (по 2%). Приведём примеры:

Another proposed tax hike would be imposed on large financial institutions to discourage risky borrowing [52]; Sex would be redefined “in such a manner that actually eradicates trans people” ... [98];

He said that while some evidence against terrorism suspects may be tainted by the tactics used to obtain it, that doesn't change the fact they are 'people who are intent on blowing us up [82]; As Oscar Wilde never said, to elect Trump once may be regarded as a misfortune ... [102];

The incoming administration might be tempted to act without going through these procedural hoops [97].

В общем, можно сказать, что для всех анализируемых глаголов частотность маркированной формы залога составляет 2%-9%, при этом у MIGHT и CAN она минимальна.

Частотность маркированных форм временной отнесённости составляет 15%-9% в синтагмах с WOULD, MAY и MIGHT. При этом частотность снижается по мере уменьшения выражения степени уверенности в глаголах WOULD, MAY, MIGHT. Отметим, что маркированные формы временной отнесённости зарегистрированы в 22% синтагм с COULD, то есть с максимальной частотностью среди анализируемых глаголов, при этом в одной третьей части содержатся маркированные формы категории отрицания и залога. Маркированные формы временной отнесённости не зарегистрированы в синтагмах с CAN.

Приведём примеры:

But White House aides turned back that suggestion, saying it would have been more politically savvy to let the Republicans continue to question his birth certificate... [73]; “If that failed, it really would have been a political disaster,” says historian Robert Dallek... [70];

On the heels of reports that Russia may have hacked Democratic Party emails, Trump said [35]; Indeed reforms brought in by Bush, such as creating the Department of Homeland Security, may have made the problem worse [27];

Trump might have won the first postracial election [101]; 30 things Donald Trump did as President you might have missed [101].

Маркированная форма временной отнесённости сочетается с маркированной формой залога в синтагмах с MAY (2%) и с MIGHT (1%), так же как и с COULD:

That agreement may have included Democratic backing for increased military spending [96];

... Johnson ... might have fuelled challenges of his leadership in the new term [100].

Что касается маркированных форм категории отрицания, то они зарегистрированы практически с равной частотностью с WOULD (5%) и MAY (6%), что в 3 раза меньше случаев употребления данных форм в синтагмах с COULD (17%). С MIGHT и CAN отрицательные формы не фигурируют. Приведём примеры:

Pfeiffer all but acknowledged that the President's proposals would not pass [52]; But this would not be fair. Obama is not copying [22]; He would not do the comparable thing, even though the stakes are much higher [98];

“He wants partners for the next four years and Brown may not be one of those” [76]; As if on cue, Senate Democratic leader Harry Reid indicated today that lawmakers may not complete healthcare legislation this year ... [64]; Barack Obama may not be on the ballot, but these elections will be overwhelmingly a referendum on his failing leadership [20].

Отрицание в синтагмах с MAY может также быть выражено с помощью наречия never (4%):

“Moreover [a recent study] found that for several reasons the entire population of Registered Provisional Immigrants may never be eligible to apply for permanent resident status [74].

Примечательно, что во всех примерах, где употребляется отрицательная форма модального глагола WOULD, подлежащее не обозначает конкретного деятеля, что не характерно для синтагм с MAY, CAN, COULD.

Синтагмы с WOULD, подобно CAN, зарегистрированы в предложениях, маркированных в плане категории вопроса:

Where would Colonel Qaddafi go, given the lack of countries that have offered him sanctuary? And what kind of intervention, beyond airlifting refugees on military planes, would the United States be willing to undertake? [33]

Синтагмы с глаголами MAY, MIGHT, COULD в вопросительных предложениях не зарегистрированы.

Таблица 7. Маркированные формы морфологических категорий в синтагмах с эпистемической семантикой с глаголами WOULD, CAN, COULD, MAY, MIGHT и их частотность

		WOULD	CAN	COULD	MAY	MIGHT
		Частотность	Частотность	Частотность	Частотность	Частотность
Морфологическая категория	Категория вида	0%	0%	0%	2%	5%
	Категория залога	7%	2%	8%	9%	2%
	Категория временной отнесённости	15%	0%	22%	13%	9%
	Категория отрицания	5%	0%	17%	6%	0%
	Категории вопроса	5%	10%	0%	0%	0%

Приведённые в Таблице 7 данные свидетельствуют о том, что маркированная форма вида отсутствует с WOULD, CAN, COULD, при этом отличается крайне малым количеством в синтагмах с MAY, а с MIGHT количество этих форм в два раза больше. Частотность маркированных форм залога сопоставима у синтагм с WOULD, MAY, COULD, а в синтагмах с MIGHT и CAN в 3,5 раза ниже. Маркированные формы временной отнесённости не зарегистрированы в синтагмах с CAN, число этих форм последовательно снижается от WOULD до MIGHT и является максимальным у COULD. Отрицательные формы не представлены в синтагмах с MIGHT и CAN, их количество почти идентично в синтагмах с WOULD и MAY и в 3,5 раза больше в синтагмах с COULD. Реализация в вопросительных предложениях характерна для синтагм с WOULD и CAN, синтагмы с COULD, MAY, MIGHT не зарегистрированы в вопросительных предложениях.

При анализе типа сказуемого в синтагмах, включающих WOULD, MAY, MIGHT, зарегистрированы:

- процессные сказуемые:

... the American commander in Iraq said that the number of troops had dropped to 49,700, roughly the number that would stay through next summer [10]; ... a social media site that would benefit from MAFA outrage [99];

President Barack Obama may want to change parties [66]; ... they can't even use the word 'race' or any type of word that may indicate that there's going to be a discussion ... [98];

Obama's vigorous support for Clinton is driven in part by deep concern that Republican Trump might win in November [35]; You might ask why else is he there? [100];

- объектные:

Three years later, unemployment is still above 8%, a figure he said his stimulus would keep from happening [14];

Сказуемые объектного типа с WOULD содержат негативнооценочную лексику, причем это явление характерно для высказываний с глаголом COULD в квалификативных и процессно-квалификативных сказуемых. Подобная тенденция в отношении других глаголов не выявлена. Приведем примеры:

Mr. Gates said, "Let's just call a spade a spade," before going on to describe how a no-flight zone ... would involve **destroying** Libya's air defense systems [33]; That would almost certainly provoke an **aggressive** response [85]; Such a move would only escalate **a conflict** [29]; ... would further **inflame** the Middle East [82];

President Obama's re-election may augur some dramatic changes in the shape of the American political map [88]; "They may come on board last..." [5];

Everyone hoped this might restart the old party [17]; Bush administration officials ... might dispute that claim [75].

Глаголы WOULD, MAY, MIGHT зарегистрированы в квалификативных сказуемых:

For most politicians, tangling with a bereaved military family would be out of bounds [56]; Because, quite frankly, the vast majority of people on this planet would be far happier if ... [7]; Clinton and her supporters say she would be far tougher on

Moscow than Trump [30]; Whatever the issue, Obama would be the photographic negative [22];

One place Obama may be particularly useful to Hillary Clinton is among young people ... [6]; But his own parlous political prospects may be a drag on Britain's influence with President Obama ... [76]; At the podium, the President may even cut a jaunty figure ... [86];

Bringing the legislation to a vote this year is crucial because Congressmen might be reluctant to consider such a charged issue next year ... [79]; Before his departure, his aides implied that it might be the latest thriller from Patricia Cornwell [8]; ... the damage to the constitutional order might be irreparable [97]; These issues might sound arcane [97].

Глаголы WOULD, MAY, MIGHT зарегистрированы в процессно-квалификативных сказуемых:

... there is growing scepticism abroad that Democrats will be able to ... pass legislation that would put America on a path to cutting its carbon emissions [24];

If Trump is re-elected, a familiar face may lead the fight against wind [103];

Kamala Harris' victory might lead to economic recovery [11]

В Таблице 8 отражена частотность типов синтаксических отношений в высказываниях с глаголами WOULD, MAY, MIGHT, CAN, COULD.

Таблица 8. Типы синтаксических отношений в высказываниях с эпистемической семантикой с глаголами WOULD, CAN, COULD, MAY, MIGHT и их частотность

		WOULD	CAN	COULD	MAY	MIGHT
		Частотность	Частотность	Частотность	Частотность	Частотность
Синтаксические отношения	Процессные	20%	40%	30%	15%	20%
	Объектные	20%	5%	10%	20%	25%
	Квалификативные	45%	20%	40%	35%	35%
	Процессно-квалификативные	15%	35%	20%	30%	20%

Как следует из таблицы, процентное содержание процессных сказуемых в высказываниях с WOULD, MAY и MIGHT практически равно. Обратим внимание на то обстоятельство, что этот тип гораздо чаще встречается в высказываниях с CAN и COULD.

Объектные сказуемые зарегистрированы практически с одинаковой частотностью с WOULD, MAY и MIGHT. В высказываниях с глаголами MAY и MIGHT число объектных сказуемых превышает количество процессных сказуемых в отличие от высказываний с CAN и COULD.

Квалификативные сказуемые зарегистрированы приблизительно с одинаковой частотностью в высказываниях с MAY, MIGHT, WOULD и COULD, в то время как этот тип сказуемого с CAN встречается в два раза реже.

Процессно-квалификативные сказуемые отмечены практически равной численностью в высказываниях с WOULD и MIGHT, COULD. Названный тип сказуемого зарегистрирован со схожей частотностью в высказываниях с MAY и CAN.

Совокупная частотность процессных и объектных сказуемых в целом совпадает у всех глаголов, при этом эти типы сказуемых фигурируют почти поровну в высказываниях со всеми глаголами, кроме CAN, где процессные сказуемые характеризуются наибольшим количеством среди всех глаголов, а объектные – наименьшим. Квалификативные и процессно-квалификативные сказуемые являются превалирующими в синтагмах со всеми глаголами.

На основании проведённого анализа можно выявить следующие инвариантные характеристики синтагм с глаголами WOULD, MAY, MIGHT, CAN, COULD.

Отмечается невысокая частотность синтагм с маркированными формами категории залога; низкое количество маркированных форм вида (только у глаголов, выражающих слабую степень уверенности в сообщаемом) или их отсутствие. Зарегистрировано редкое использование синтагм с WOULD и CAN (глаголами, выражающими наибольшую степень уверенности в сообщаемом в

ряду анализируемых глаголов) или отсутствие синтагм с MAY, MIGHT, COULD в вопросительных предложениях. Отмечена практически равная совокупная частотность процессных и объектных сказуемых в высказываниях со всеми глаголами, превалирование квалификативных и процессно-квалификативных типов сказуемого в синтагмах со всеми анализируемыми глаголами.

Вариативные признаки реализации модальных синтагм находят выражение в наименьшем количестве маркированных глагольных форм с CAN по сравнению с другими глаголами; самой высокой частотности маркированных форм временной отнесённости и отрицания в синтагмах с COULD; отсутствии отрицательных форм в синтагмах с MIGHT и CAN; меньшей частотности отрицательных форм с WOULD по сравнению с MAY; наибольшем количестве процессных сказуемых с CAN по сравнению с другими глаголами; негативнооценочной лексике в сказуемых с WOULD и COULD; нейтральной лексике в сказуемых с MAY, MIGHT, CAN.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ II

Методологически обоснованным можно считать необходимость разграничивать употребление модальных глаголов в лексическом значении, которое согласуется с выражением объективной модальности (отношением высказывания к действительности), и функционирование глаголов в качестве средств выражения «чистой» модальности, которое коррелирует с реализацией субъективной модальности (отношением говорящего к высказыванию). Лексический способ служит средством выражения алетической и деонтической модальности (объективная модальность), в то время как лексико-синтаксический способ находит выражение в модальных синтагмах с эпистемической семантикой (субъективная модальность).

Количественный анализ модальных глаголов в текстах англоязычных политических статей (безотносительно их реализации как лексического или лексико-синтаксического средства) показал, что по мере убывания частотности они могут быть представлены в виде последовательности WOULD – CAN – COULD – MAY – MIGHT – SHOULD – MUST – OUGHT TO. В то же время в качестве лексико-синтаксического средства глаголы MUST и OUGHT TO не фигурируют вообще, а глагол SHOULD отличается крайне низкой частотностью. Глаголы MAY и MIGHT используются исключительно как средство реализации эпистемической модальности. В высказываниях с глаголами WOULD и COULD количество употреблений с эпистемической семантикой превалирует над числом случаев использования глаголов в «вещественном» значении; количество синтагм с CAN как лексическим средством выражения модальности превышает число синтагм с глаголом как лексико-синтаксическим средством. Таким образом, частотность реализации эпистемического содержания у избранных в качестве объекта исследования глаголов может (по мере убывания) быть представлена в виде последовательности WOULD – COULD – MAY – MIGHT – CAN.

Будучи неполнозначными единицами, модальные глаголы выступают в речи, как правило, не изолированно, а в составе модального сказуемого, образуя при этом предикативную синтагму. Обращение к синтагматике представляет особую значимость для исследования лексико-синтаксического способа реализации модальности. Поскольку выражение эпистемического содержания здесь возложено не на модальные глаголы, а на словосочетания, именно модальные глагольные синтагмы призваны стать предметом исследования. Используемая в работе методика синтагматического анализа базируется на положении о единстве коллигации и коллокации в реализации составных номинативных единиц.

В основу исследования положена гипотеза о том, что продуктивной основой для определения структурно-семантических признаков, отличающих лексико-синтаксическую реализацию модальных глаголов, может стать разработанная А.И. Смирницким теория предикации по таким параметрам, как характер субъекта высказывания и способы его выражения, морфологические категориальные признаки сказуемого, синтаксическая семантика сказуемого.

Предпринятая на материале высказываний с CAN попытка определить, существуют ли в реализации модального глагола объективные признаки, позволяющие дифференцировать лексический и лексико-синтаксический способы выражения модальности, позволила сделать вывод о том, что для высказываний, включающих лексико-синтаксический способ выражения модальности (эпистемическая семантика), характерны черты, отличающие их от тех, в которых реализуется лексический способ, а именно:

преобладание подлежащих, выражающих абстрактные понятия и имеющих сложную структуру; номинация реального деятеля связана с коллигационными (морфо-синтаксическими) ограничениями;

тенденция к выражению квалификативных и процессно-квалификативных отношений, отсутствие маркированных форм категории отрицания, вида и временной отнесённости; использование в вопросительных предложениях.

Синтагмы с эпистемическим содержанием проявляют тенденцию к ритмико-просодическому выделению, которое сопровождается использованием стилистически маркированных средств.

Инвариантными признаками реализации синтагм с эпистемической семантикой, включающих глаголы CAN и COULD, можно считать следующие:

преобладание подлежащих, выражающих не поддающегося определению субъекта над теми, которые обозначают конкретного деятеля, идентичные способы подлежащего, которое обозначает конкретного деятеля (личное местоимение, личное существительное, имя собственное, собирательное существительное) и практически одинаковая частотность;

идентичная частотность абстрактных существительных как способа выражения не поддающегося выделению деятеля;

отсутствие в модальных синтагмах маркированных форм категории вида и низкая частотность синтагм, в которых реализуется маркированная форма категории залога; тенденция к выражению синтаксических отношений квалификации.

Вариативные признаки находят отражение в следующем:

не поддающийся определению субъект в высказываниях с COULD может быть выражен неопределённо-личным или обобщённо-личным местоимением, тогда как в высказываниях с CAN субъект выражен безличными конструкциями;

в отличие от синтагм с CAN, синтагмы с COULD включают маркированные формы временной отнесённости, которые одновременно являются маркированными в плане категорий залога и отрицания; они не зарегистрированы в вопросительных предложениях. Для высказываний с COULD характерно использование негативнооценочных слов в составе подлежащего и сказуемого. Форма предиката во многом определяется характером субъекта высказывания: маркированные формы категории отрицания зарегистрированы только в сочетании с подлежащими, выражающими конкретного деятеля, а маркированные формы залога в

предложениях, где подлежащее обозначает не поддающегося выделению субъекта.

На основании сопоставления этих данных с результатами анализа других глаголов сделаны следующие выводы.

Частотность подлежащих, обозначающих конкретного деятеля, оказывается в прямой зависимости от степени уверенности, выражаемой глаголами: она последовательно возрастает по мере снижения степени уверенности, отличающей модальные синтагмы. Что касается лексико-грамматических характеристик слов, обозначающих субъекта действия, то принципиальные различия обнаружены при реализации глаголов WOULD и MIGHT, находящихся на разных «полюсах» в отношении степени уверенности. Первый используется исключительно в высказываниях, где субъектом является конкретное лицо, обозначаемое преимущественно именем собственным и личным существительным. Второй отличается и от WOULD, и от прочих глаголов тем, что не встречается в высказываниях с личным существительным и наиболее часто соотносится с подлежащим, выраженным личным местоимением. В высказываниях с подлежащими, выражающими не поддающегося определению деятеля, зависимость от степени уверенности прослеживается в отношении абстрактных существительных (постепенное возрастание от WOULD к MIGHT); при этом различия в частотности незначительны. Наибольшие различия характеризуют соотношение безличных конструкций, обобщённо-личных и неопределённо-личных местоимений.

Частотность маркированных форм вида, вопроса, залога, отрицания, временной отнесённости у рассматриваемых глаголов в совокупности представлена в соотношении 1: 2: 3: 3: 6. Наименьшей частотностью отличаются формы вида, а наибольшей – формы временной отнесённости. Зависимость частотности маркированных форм от степени уверенности прослеживается в отношении категорий вида и вопроса: маркированные формы вида зарегистрированы только в синтагмах с глаголами MAY, MIGHT, реализация в

вопросительных предложениях характерна для глаголов WOULD и CAN. В то же время различные по характеру эпистемической семантики глаголы WOULD и MAY обладают практически одинаковой частотностью в плане реализации маркированных форм залога, временной отнесённости и отрицания, а MAY и MIGHT (которые в литературе часто рассматриваются не как самостоятельные единицы, а как форма одного глагола) проявляют различия в частотности всех категориальных форм за исключением вопроса. Глагол COULD отличается от других единиц тем, что для его реализации в гораздо большей степени характерно использование маркированных форм категорий временной отнесённости и отрицания.

При том, что соотношение по частотности в оппозициях объектное/процессное сказуемое и квалификативное/процессно-квалификативное сказуемое у рассматриваемых глаголов может различаться, тенденция к реализации синтаксических отношений квалификации в сказуемых с этими глаголами оказывается в равной степени выраженной.

ГЛАВА III. ДИСКУРСИВНЫЕ ПРИЗНАКИ МОДАЛЬНЫХ СИНТАГМ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАТЬЕ

3.1 Модальные синтагмы с глаголом COULD как композиционные единицы текста

В настоящей главе представлены результаты анализа модальных синтагм как композиционных единиц в составе англоязычных политических статей.

Модальную синтагму с эпистемическим содержанием отличает ее ритмико-просодическое выделение за счет включения в рематическую часть предложения и реализация непосредственно после предидирующей паузы, способствующей чёткому выражению функциональной перспективы, зачастую обособленной запятой:

With the Department of Education potentially being dismantled, it could also pause its work at making sure that students facing discrimination ... [98].

В приведённом высказывании тематическая и рематическая части равнозначны по слоговой длительности, в то время как наречие *also* обеспечивает акцентирование синтагмы и звуковой параллелизм входящих в нее слов.

Симметрия лексического подлежащего и лексического сказуемого усиливается за счет созвучия слов, входящих в структуру словосочетаний (Whether Obama's progress continues could depend on his relationship with Putin [41]) или созвучных слов на границе темы и ремы высказывания (But the issue of cost|could be a sleeper [13]).

Ритмико-просодическому выделению синтагмы способствует такой частотный прием, как использование на границе темы и ремы парентетического внесения. Так, в нижеследующем высказывании две части предложения имеют практически одинаковую слоговую длительность; рематическая часть содержит включение (*any more*), которое не только ритмически «усиливает» эту часть, но

и способствует конденсации в составе высказывания идентичных сегментов (**media, impact, more, malicious**):

This explanation, which seeks to create a media impact, could not be any more arbitrary or malicious [59].

Названные формальные признаки способствуют реализации экспрессивно-эмоционально-оценочных обертонов и, в плане создания метасемиотического содержания, соседствуют с коннотативной лексикой, входящей в структуру сказуемого.

Приведем примеры, подтверждающие типичность одновременной реализации эпистемической и аксиологической модальности и значительную функциональную нагрузку, которую здесь несут тема-рематическая организация высказывания и коннотативная лексика:

Not even electoral defeat and its violent aftermath could break the fever [102];

The examples outlined above aren't the worst of what Trump could do — or the cruelest or the most extreme [97].

Как видно из приведённых примеров, основными способами мотивации коннотативных свойств модальной синтагмы являются оценочные прилагательные и метафора. Метафорическая лексика достаточно типична для модальных синтагм с COULD (она зафиксирована в 25% синтагм). Около половины метафор представлены именными словосочетаниями и реализуются в составе квалификативных сказуемых (the issue of cost could be a sleeper [13]; the review... could turn out to be a whitewash [38]). В тех же случаях, когда метафорический смысл имеет глагол или глагольное сочетание, сказуемое можно рассматривать как процессно-квалификативное, поскольку здесь всегда выражается оценка (как правило, негативная) какого-либо действия (could take a bite out of the sluggish recovery [89]; a move that could cripple its economy [5]).

В составе высказываний с глагольными синтагмами нередко фигурируют лексические, лексико-фразеологические и синтаксические средства выражения эпистемической семантики, например:

They rightly suspected that he could never survive a confirmation hearing [100];

Two years ago, Gen. Mark A. Milley, then the chief military adviser to President Biden, suggested that neither Russia nor Ukraine could win the war [94];

Several officials even suggested that Mr. Biden could return nuclear weapons to Ukraine that were taken from it after the fall of the Soviet Union [94].

Частотными лексическими средствами выражения модального содержания являются слова *concern (n), fear (v/n), doubt (v/n), believe, suspect, suggest, hope/hopeful, supposedly, almost certainly*. Однако наиболее характерным является включение в структуру предложения или СФЕ такого композиционного элемента, как модальная синтагма с глаголом WOULD:

It would help to lay the groundwork for potential international criminal charges,” Roth said, adding that Trump could later face charges for “aiding and abetting war crimes” [98];

Eliminating the independence of these agencies would reflect a dramatic tilt in favor of presidential authority. There are any number of ways Trump could force the issue. He could attempt to fire Federal Reserve Chair Jerome H. Powell ... [97].

Синтагмы с WOULD включаются в структуру тематической части предложения или СФЕ, обеспечивая эффект симметрии (подкрепляемой рифмой WOULD-COULD) с модальной синтагмой в рематической части. Глагольные сочетания с WOULD и COULD практически равнозначны в плане семантики вероятности, однако сочетания с COULD обладают большей функциональной нагрузкой. Это проявляется и в их использовании в качестве центрального элемента ремы, и в том, что последнее полнзначное слово в синтагме (имеющее особую значимость для выражения содержания-намерения высказывания) получает наибольшую степень выделенности. Кроме того, практически во всех примерах синтагма с COULD отличается большим слоговым объемом и сходством звукового состава входящих в нее слов: *could become... defining... determine, could... aiding and abetting, could ... force, could ... fire Federal Reserve*.

Говоря о звуковом подобии слов, необходимо отметить, что оно в анализируемом материале характеризует практически все высказывания с модальными синтагмами и обеспечивается разными средствами: воспроизведением идентичных звуков/графем, морфем, слогов. Метасемиотический эффект, обеспечиваемый звуковым параллелизмом, может усиливаться за счет включения в структуру сверхфразового единства ряда модальных словосочетаний. Так, в нижеследующем примере ключевая синтагма высказывания *could not have halted Hitler's armies* содержит звуко сочетания *lt* и *tl*, при этом [l] входит в структуру целого ряда семантически и метасемиотически связанных слов. Модальный глагол COULD NOT «перекликается» с дважды воспроизведённым CAN, который также реализуется в отрицательной форме:

“I face the **world** as it is, and cannot stand **idle** in the face of threats to the American **people**. For make no mistake: **Evil** does exist in the **world**. A non-violent movement could not have halted Hitler's armies. Negotiations cannot convince al-Qaida's leaders to lay down their arms...” [70].

В целом, можно говорить о принципе квази-омонимической аттракции как основе организации высказывания, включающего синтагмы с эпистемическим содержанием. Под квази-омонимической аттракцией понимается взаимное «притяжение» слов, тяготеющих к совпадению их звуковых оболочек [Назарова, 2003: 8-9].

При анализе структурных характеристик текстов важно отметить, что 70% из них содержат две и более модальные синтагмы с COULD, при этом количество параллельных синтагм может достигать шести. Параллелизм проявляется не только в наличии аналогичных структур, но и в том, что синтагма включена в состав каждого из абзацев.

Тексты с эпистемическим содержанием организованы посредством приемов конденсации и контраста. Под конденсацией подразумевается включение в текст близких по семантике и равнозначных по характеру коннотации речевых отрезков.

Например, в тексте статьи “Obama administration rolls out plan to require fuel efficiency from auto makers” [24] содержится фрагмент с модальными синтагмами, схожими по структуре, сегментному составу, семантике и характеру коннотации, и расположенными по принципу градации: **could** provide a **loophole** to **car** makers, **could** be stalling in the Senate, **could** falter. Сходством сегментного состава обладают и номинации субъекта действия: concerns at measures, climate change legislation, a climate change bill. Отметим также, что ключевая фраза заголовка статьи fuel efficiency перекликается с фразой has fuelled concerns в заключительном предложении. Метасемиотический эффект дополняется использованием метафор в каждом из абзацев (loophole, stalling, fueled) (см. приложение, п. 3.1.1).

Прием контраста может быть проиллюстрирован на примере статьи “Republican Bob McDonnell wins Virginia governor’s race” [64] (см. приложение, п. 3.1.2).

Модальные синтагмы в составе четырёх абзацев текста содержат идею борьбы республиканцев (*problems the GOP could have, today could make it much harder, Defeats also could tease out upcoming problems*) и демократов (*could provide a model*) и, согласно интенции автора, противоположны по характеру коннотации. Принцип контраста реализуется через многочисленные силлабические и звуковые повторы сегментов в структуре слов, номинирующих две партии. Текст содержит около 30 слов, включающих [r], и около 20 слов, содержащих в структуре сегмент [d], при этом звуковой параллелизм реализуется преимущественно на слоговом уровне: Democrats, discontent, defeats, defend, deficits, didn’t, independent.

Контраст реализуется в сегментной структуре высказываний, содержащих оценку действий политических сил:

Discussing Mr. Obama’s remarks yesterday... I used five adjectives in a Twitter post: smart, safe, centrist, vague, and optimistic. A lot of people noted in response that the same words could be applied to almost any State of the Union address [77].

Цепочки однородных членов предложения (синонимическая конденсация) [Морозова, 2010: 21] противоположны по характеру коннотации и контрастируют по ассоциациям, связанным с доминирующими в них сегментами.

Заключая вышесказанное, обобщим, что как композиционные единицы модальные синтагмы с эпистемической семантикой в англоязычных политических статьях реализуются в речевых произведениях на фонологическом, лексическом и синтаксическом уровнях на основании симметрии и параллелизма. Характерные особенности их употребления находят выражение в реализации в нескольких смежных абзацах, параллелизме словосочетаний с *WOULD* и *COULD*, ритмико-просодическом выделении синтагмы в рематической части предложения.

Названные формальные признаки способствуют выражению конденсации и контраста в семантике текстовой модальности. Эпистемический компонент семантики при этом соединяется с аксиологическим, обеспечиваемый паронимической аттракцией, использованием оценочных прилагательных и метафор в составе квалификативных и процессно-квалификативных сказуемых.

3.2 Особенности дискурсивной реализации модальных синтагм с глаголом *WOULD*

Прежде всего, отметим, что в исследуемом материале практически отсутствуют случаи реализации глагола как лексического средства, в то время как его участие в составе глагольных синтагм, относящихся к лексико-синтаксическому средству выражения модальности, отмечено высокой частотностью. При этом в плане содержания однозначное дифференцирование синтагм с эпистемическим содержанием от тех, которые представляют собой формы грамматических категорий, зачастую не представляется возможным.

Рассмотрим в качестве примера фрагмент статьи “Trump’s Vow to End the War Could Leave Ukraine with Few Options” [94]:

One of the biggest unknowns for Ukraine is whether the Trump administration and Europe will provide any kind of security guarantees that would prevent Russia from trying to take more territory. Mr. Trump has said he would end the war quickly, though he has not explained how. But Vice President-elect JD Vance has outlined a plan that would allow Russia to keep the Ukrainian territory it has taken. ...

Of course, the new administration could put those shipments on hold. But Pentagon officials have expressed confidence that it would be challenging for the Trump administration to suspend aid that has already been approved by Congress and set into motion. ...

The Defense Department is soliciting bids for a small number of contractors who would be far from the front lines and would not be fighting Russian forces, a Pentagon official said.

В первом предложении выражение эпистемического содержания реализуется посредством употребления окказионализма *unknowns* в комплексе с глаголом *WILL*, выражающим отнесённость к будущему времени, и глаголом *WOULD*, реализующим значение предположения относительно будущего. Второе и третье предложение первого абзаца, структурированные по принципу синтаксического параллелизма, содержат семантику противопоставления за счет противительных союзов *though* и *but*.

Мы полагаем, это релевантно и в отношении третьего абзаца: уже отнесённость действия, факта, события к будущему (*would be far, would not be fighting*) предполагает его восприятие как прогнозируемого, а значит, недостоверного.

Во втором абзаце эпистемическая семантика обеспечивается модальным словом *of course* в начальной позиции и обособленным запятой в сочетании с модальной синтагмой *could put those shipments on hold*. Структура следующего предложения с союзом *but* в анафорической позиции и синтагмой *would be*

challenging повторяет строй последнего предложения в первом абзаце, поддерживая принцип контраста в организации СФЕ.

Использование параллельных структур, включающих WOULD, в составе одного абзаца или ряда абзацев можно считать наиболее типичной особенностью дискурсивной реализации данного глагола:

“It’s not too late for Biden to invoke that leverage as US law requires and even in recognizing that Trump would probably reverse it, it still would be an extremely important statement,” Roth said. Allowing for a review of Israel’s actions, including the restriction of humanitarian aid and bombing shelters housing civilians, would make clear that such conduct “[are] war crimes” [98];

... The scientists said Mr. Trump would only have seen the tightly packed front third of the crowd, but not the back two-thirds, from his position at the podium. To make their estimates, they monitored seven live feeds all day, including those from perspectives that someone at the podium would not have been able to perceive [87].

Количество параллельных сочетаний насчитывает от двух до семи. В нижеследующем примере синтагмы с WOULD включены в каждый из абзацев текста, создавая так называемую цепную связь [Солганик, 2007: 75]:

Sex would be redefined “in such a manner that actually eradicates trans people”, said Redfield, and would not allow for “self-identification”. “The definition of sex that they would propose is that sex is defined based on anatomical characteristics at birth and is unchangeable.” ...

But instead, the number of detentions has increased throughout the Biden administration, now reaching approximately 37,000 a day, said Shah, with Trump planning to increase that amount. Shah warned that Trump would now have “the empty beds to fill” because “the Biden administration left it all there”. ...

“It would be more than just an important rebuke of how the Israeli government is fighting this war. It would help to lay the groundwork for potential international criminal charges,” Roth said, adding that Trump could later face charges for “aiding and abetting war crimes” if the war is still conducted in this manner [98].

Другой значимой дискурсивной особенностью синтагм с WOULD является их параллелизм с глагольными сочетаниями, включающими COULD и SHOULD. Первый из названных глаголов уже получил в этом плане детальное описание [Морозова, Караульщикова 2020]. Приведем пример, иллюстрирующий реализацию синтагм с WOULD и SHOULD [17] (см. приложение, п. 3.2.1).

Синтагма *would see the inauguration* реализуется в составе топикального предложения первого абзаца и обеспечивает значительную функциональную нагрузку. Абзац, в котором автор аргументирует отрицательное отношение к действующему президенту, содержит три синтагмы с WOULD: *would allow more people to afford homes, would effectively run as a warrior priest, would patch things up*, которые отличаются ритмической упорядоченностью (слоговая длительность, сходство сегментной структуры слов) и реализуются в предложениях, отличающихся синтаксическим и лексическим параллелизмом. Эти же характеристики обнаруживаются в последнем абзаце, где трижды воспроизводится структура “SHOULD + Inf.”. Основной риторической схемой текста является противопоставление, иллюкутивными маркерами которого становятся адвербиальные единицы, выступающие в качестве начальных элементов предложений: *and yet, but, instead of*. В организации текста можно отметить приём паронимической аттракции, который во втором, центральном абзаце связывает модальный глагол с используемыми здесь словами *wound up, a warrior, willing*.

Стереотипность такой организации текста подтверждается наличием в других статьях симметрии глагольных синтагм с WOULD и SHOULD на фоне противопоставления, маркируемого модальными словами. В статье “Barack Obama’s Russian gamble pays off” [23] синтагма с WOULD входит в состав рематической части абзаца, выступающего в качестве вступительной части текста:

When President Obama unilaterally abandoned plans for an anti-missile ..., his initiative went down badly among US conservatives It would seem, however, that the Russians are willing to reciprocate his gesture.

Синтагмы с WOULD использованы в двух последующих абзацах в предложениях “For his part, the Iranian president ... has shown his own emollient side by saying he would shake all hands that “are honestly extended to us”” и “**But undeniably** the world would be a rather safer place if neither Iran nor North Korea were to have those weapons”.

Кроме этого, в двух последующих абзацах симметрия обеспечивается параллелизмом словосочетаний, включающих SHOULD, тогда как анафорическое использование союза *but* усиливает контраст в содержании текста.

Plainly, it is desirable that people with spent criminal convictions and indeed mental illness should be rehabilitated into society. **But** a cab driver is in a particular relationship of trust with the public; women need to be confident that they can feel safe in taxis.

Проиллюстрированные особенности текстовой организации (включение модальных глагольных синтагм по принципу параллелизма, введение лексических единиц с эпистемической семантикой и модального глагола, противоположного по значению и функциональной нагрузке, а также установка текста на выражение противопоставления) характерны для текстов анализируемого жанра в целом (см. приложение, п. 3.2.2).

Подводя итоги анализа, можно сделать вывод, что для дискурсивной реализации глагола WOULD характерна категория полярности, которая находит отражение в противопоставлении ожидаемого и реального. Иллокутивными маркерами противопоставления выступают синтагмы, которые включают однозначные лексические единицы с эпистемической семантикой или модальные глаголы, контрастирующие по своей функциональной нагрузке с глаголом WOULD. Основной риторической схемой организации речевых актов

при этом является симметрия, обеспечиваемая за счет синтаксически, лексически и фонологически однородных элементов текста. Наиболее ярко данный принцип текстовой организации проявляется в параллелизме модальных сочетаний с глаголами WOULD, COULD, SHOULD и в паронимической аттракции.

3.3 Глагол MUST в системе средств выражения наибольшей уверенности говорящего в истинности пропозиции

Как было отмечено в разделе 1.5 настоящей диссертации, при рассмотрении градации модальных глаголов по степени уверенности говорящего в истинности пропозиции, исследователи, как правило, считают данный глагол маркером почти полной уверенности в истинности сообщаемого.

В рассматриваемом материале глагол MUST является наименее частотным из глаголов, входящих в состав синтагм с эпистемическим содержанием: в подавляющем большинстве случаев MUST выступает в своем «вещественном» значении, т.е. как лексическое средство выражения модальности, которая в отношении этой единицы может быть определена как деонтическая.

При описании дискурсивных особенностей реализации глагола как лексического способа выражения модальности, прежде всего, необходимо отметить тот факт, что подавляющее большинство словосочетаний фигурирует в составе цитат и высказываний, передающих цитируемую речь. Приведём примеры:

“But, as was the case in Iraq, we cannot do for Afghans what they must ultimately do for themselves,” the president said [10];

The U.S. and Russia both say it must be the basis of any settlement to the five-year civil war [30];

You campaign in poetry, but you must govern in prose. That favoured phrase of New York's former governor Mario Cuomo now applies with even more force to another progressive Democrat [12];

But if the US tries... to draw Kim back to the negotiating table, it must be clear about its aim, said authors Robert Kagan and Dan Blumenthal, writing in the Washington Post [85].

В авторской речи журналистов глагол MUST используется часто в ситуациях, когда он не выражает значение долженствования как таковое, например, в составе клишированных, стереотипных фраз, выступающих в функции парантез, разграничивающих тему и рему высказывания:

It's just one measure of the mood of the country – which, it must be said, is fearful [62].

Семантика слова MUST в таком случае мало отличается от использования глагола, который, в плане выражения степени вероятности, противоположен глаголу MUST:

Ideally, a new US president could choose from a long list of candidates who are, one might say, shovel-ready – that is, pre-approved for government service [4].

Другим примером частичной десемантизации значения является использование модального глагола в составе придаточного определительного. Ср.: roles that an American president must play – roles to play, president's duties:

Rarely had the tensions among the various roles that an American president must play — head of state, commander in chief, party leader, chief executive – been quite so acute [77].

Реализация глагола MUST как лексического средства достаточно часто связана с выражением идеи невозможности достижения какой-то цели или осуществления действия. Так, например, в статье, озаглавленной “There might never be a good time to get out of Afghanistan” [63], сомнение в возможности вывода войск из Афганистана обосновано перечислением ряда факторов, необходимых для решения проблемы. В качестве средства убеждения в малой

вероятности вывода войск автор многократно использует глагол MUST (см. приложение, п. 3.3.1).

Модальные синтагмы с эпистемическим содержанием нередко акцентируются как ритмически, так и просодически при расположении в рематической части высказывания после предидирующей паузы:

Andriy Zagorodnyuk, a former Ukrainian defense minister, said in an interview that for a successful cease-fire, Ukraine and its allies must reverse the momentum on the front line to set conditions for talks [94].

Использование высказывания с модальной синтагмой в заключительной позиции предложения имеет особую значимость для выражения содержания-намерения автора. Прием аллитерации *for a successful cease-fire, must reverse the momentum* обеспечивает конденсацию и ритмически структурирует высказывание.

Модальная синтагма с эпистемическим содержанием фигурирует в рематической части предложения и в следующем высказывании:

“There is a scientific explanation why the crowd size must have appeared to Trump in 2017 similar or even larger than to Obama in 2009,” said Mr. Altenburg, one of the crowd scientists [87].

Эпистемическая семантика процессно-кваликативного сказуемого усиливается за счёт использования эпистемического глагола *appear* в составе глагольной синтагмы.

Рассмотрим ещё один пример, когда выделение синтагмы с помощью ритмико-просодического акцентирования осуществляется с помощью расположения на границе темы и парентетического внесения:

But if the US tries, once the dust has settled and a new punitive UN resolution is in place, to draw Kim back to the negotiating table, it must be clear about its aim, said authors Robert Kagan and Dan Blumenthal, writing in the Washington Post [85]. Здесь имеет место звуковое подобие слов (*punitive UN resolution*) и звуковой параллелизм в виде сочетаний звуков *tl, pl, bl, kl*.

В следующем текстовом отрывке конденсация обеспечивается благодаря структурному, слоговому и фонетическому сходству субстантивных и адвербиальных словосочетаний:

This weird usage leads, at the **extreme**, to book titles like “Deliver Us **From** Evil: Defeating **Terrorism**, **Despotism** and **Liberalism**.” **But** it infects the mainstream too. Asked during a primary debate to define “**liberal**,” and say if she was one, **Hillary Clinton** replied that a word originally associated with a belief in **freedom** had unfortunately come to mean favoring big government. So, she concluded, “I **prefer** the word **progressive**, which has a real American meaning.” This **implies** that the meaning of “**liberal**” must be unreal, un-American, or possibly both [21].

Контраст в содержании статьи достигается соположением слов, противоположных по характеру коннотации (*Terrorism, Despotism – Liberalism, a belief in freedom – unfortunately come to mean, a real American meaning – unreal, un-American*). В контексте статьи антонимичными становятся прилагательные *liberal* и *progressive*. Эпистемическую семантику модальной синтагмы *must be unreal, un-American* (включающей потенциальное слово) подчеркивает модальное слово *possibly*.

Стилистическая маркированность данной синтагмы определяется и тем, что она служит средством выражения иронии, как и в нижеследующем примере:

“There is a scientific explanation why the crowd size must have appeared to Trump in 2017 similar or even larger than to Obama in 2009,” said Mr. Altenburg, one of the crowd scientists [87].

Заметим, что в обоих примерах содержание сказуемых является квалификативным, что связано с выражением оценочности. Стилистические средства, обеспечивающие аксиологическую окраску сообщений, включают и прием паронимической аттракции. Начальный согласный в слове **MUST** входит в состав целого ряда единиц текстовых фрагментов: *government, American, implies, meaning* [21]; *Trump, similar, Obama* [87].

Анализ материала свидетельствует о том, что за исключением случаев, когда глагол **MUST** входит в состав высказываний, отсылаемых к источнику информации, использование модальной синтагмы связано с выражением иронии.

В целом же, эпистемическое содержание, связанное с выражением уверенности в сообщаемом, в текстах рассматриваемого жанра возложено не на лексико-синтаксические, а на лексические средства, а именно, модальные слова.

Если сочетание модального и смыслового глагола представляет собой синтаксическую синтагму (сочетание слов), то модальные слова относятся к синтагмам лексического типа, образованным путем соединения корневой морфемы с суффиксальной и префиксальной (*certainly, definitely, undeniably, undoubtedly, surely, obviously, apparently*) или восходящим к предложно-субстантивным словосочетаниям (*of course, indeed*) и глагольным словосочетаниям (*to be sure*).

В семантическом плане лексические модальные синтагмы могут быть разделены на три группы в зависимости от степени выраженности семантического признака «вероятность»: слова со значением уверенности (*surely, to be sure, of course, certainly*) и очевидности (*apparently, obviously*) по своей семантике противостоят словам, выражающим предположительность (*maybe, perhaps, possibly, supposedly, probably, it is (un)likely, it is possible, to be likely*).

В анализируемых текстах около 60% высказываний, содержащих модальные слова с семантикой уверенности, включают единицы *indeed, of course* и *certainly*, характеризующиеся примерно одинаковой частотностью, с некоторым преобладанием словоупотреблений *indeed*. Данное слово обнаруживает тенденцию к использованию в качестве парентезы в начальной позиции предложения:

Indeed, much of it has become fodder for jokes on late-night TV chatshows rather than serious political debate [26];

Indeed, most people in Virginia and New Jersey, say they're not casting ballots because of their feelings about the president [64].

Функциональная нагрузка модального слова, описываемого в словарях как “used to emphasize a statement”, проявляется особенно ярко при его реализации в качестве начального элемента предложения (70%), выполняющего в составе сверхфразового единства функцию ремы:

Critics have pointed out that much key information was known about the attackers, but had not been co-ordinated among intelligence agencies. Indeed reforms brought in by Bush, such as creating the Department of Homeland Security, may have made the problem worse [27];

- зачина сверхфразового единства, которое является рематическим в плане функциональной перспективы текста:

Indeed, President Obama's support for Israel has been so strong that even Israel's hard-line Foreign Minister, Avigdor Lieberman has recently stated [19];

- элемента парентетического внесения, нарушающего плавность речи:

The problem of nuclear proliferation is far larger than Iran, of course, and there are real dangers stemming from the possession of nuclear warheads by Israel and Pakistan, who have not signed up to the non-proliferation pact (indeed Israel has never acknowledged its nuclear weapons), as well as the big arsenals of the US and Russia [23].

Функция эмфатического выделения отчётливо прослеживается и в случаях включения этого слова в структуру глагольного словосочетания (America has indeed lots of oil; ... the quiet determination ... which indeed has sustained his political career), и, что не свойственно другим модальным словам, сочинительных союзных словосочетаний:

... Obama's every move will be scrutinized for signs of hesitation or weakness – or indeed strength [85].

Модальные слова *of course* и *certainly* практически не отличаются друг от друга в плане частотности, семантики (уверенность), функции (эмфаза), места в

структуре предложения. В отличие от описанных выше лексических модальных синтагм, *of course* и *certainly* используются в начальной позиции только в 25% примеров, причем для *certainly* характерна реализация в качестве зачина сверхфразового единства.

Of course we all know that Barack's father hails from the other side of the continent [31];

And, of course, as one senior administration official puts it, "expectations were impossibly high" [18];

Certainly that has been Obama's strategy [26];

Certainly Steven Thrasher, a gay writer based in New York, sees it that way... [26].

Модальные слова в данных синтаксических условиях получают просодическое выделение и выступают как средство эмпазы.

Для синтагмы *of course* типичной реализацией является использование в качестве парентетического внесения, способствующего реализации предидирующей паузы. Как вставной элемент, просодически примыкающий к тематической части предложения, синтагма обеспечивает акцентирование темы:

The problem of nuclear proliferation is far larger than Iran, of course, and there are real dangers stemming from the possession of nuclear warheads [23];

Obama is an American president, of course, not a British politician, and Ambinder's right that we generally expect our chief executives to be cheerleaders-in-chief [15];

или ремы высказывания:

I'm talking, of course, about the inauguration of Barack Obama [7];

This of course is news to no one except those... [53];

There are, of course, large differences in approach and emphasis between Obama and Bush [22];

There are, of course, implications for Australia from the fallout [50].

Модальное слово *certainly* входит в состав именного:

It is certainly true that Obama is under attack from the right at home, but no Australian citizen, party or government will change that [1];

Ironically, there is one area in which large budget cuts are certainly warranted: the military [66];

или глагольного сказуемого, причем в случае сложных глагольных форм используется как результат синтаксического процесса включения:

But the fight to sustain and extend his presidency almost certainly rests on a rebound in the deeply recessed economy [13];

the House Republican caucus has certainly become more conservative, ... [88];

All this would certainly have flashed through Obama's mind when he and his top security officials... [50];

Growing evidence that the attempted bombing was planned in Yemen means Obama will almost certainly be unable to implement his plan... [43].

Экспрессивность глагольных словосочетаний обеспечивается за счёт интонационного выделения наречия и слова, несущего основную смысловую нагрузку, ритмико-просодической упорядоченности, которая создаётся благодаря своеобразной акцентной «рамке» и аллитерации. Так, в рематической части первого предложения словосочетание *almost certainly rests on a rebound* идентично по акцентно-силлабической структуре фразе *in the deeply recessed economy*, при этом обе синтагмы обладают сходством сегментной организации.

Синонимичные рассмотренным словам *surely* и *to be sure* отличаются крайне низкой частотностью. Они зарегистрированы только в составе смежных абзацев текстовых фрагментов, включающих другие модальные слова, в начальной позиции:

“To be sure, investors are right to be wary of highly leveraged entities or businesses in weak competitive positions. But fears regarding the long-term prosperity of the nation's many sound companies make no sense” [63];

This is not to suggest, exactly, that Mr. Obama's job has become easy (the president's job never is). But surely it has become easier in one regard: he has far fewer choices to make [77].

Другая единица данной тематической группы, *apparently*, отличается гораздо меньшей частотностью и меньшей вариативностью синтаксических условий реализации:

Holding Obama responsible for the US wars is apparently what led the NSW Greens, at their most recent state delegates' conference, to refuse to support the Iraq anniversary rally [1];

The operation to kill bin Laden — carried out by Navy SEAL commandos inside Pakistan with no notification to a supposed ally, apparently ending with bin Laden being summarily put to death — was typical of the “war on terror” [60].

Таким образом, модальные слова со значением уверенности используются преимущественно как средство эмфазы содержания высказывания или отдельных единиц в его составе. Наиболее частотными являются синтагмы *indeed*, *of course*, *certainly*, реализация которых связана, прежде всего, с функциональной перспективой предложения. Наиболее экспрессивное слово *indeed* проявляет тенденцию к использованию в качестве начального компонента предложения или сверхфразового единства, *of course* преимущественно маркирует границу между лексическим подлежащим и лексическим сказуемым, *certainly* входит в состав сказуемого как средство эмфазы именного компонента.

3.4 Особенности дискурсивной реализации модальных синтагм с глаголами MAY и MIGHT

Как следует из результатов анализа, в рассматриваемом материале отсутствуют случаи употребления глагола MAY в качестве лексического средства, что объясняет специфика материала: в текстах политических статей не предполагаются ситуации, затрагивающие реализацию глагола в значении

разрешения или запрещения. Основным способом функционирования глагола МАУ становится его участие в составе лексико-синтаксического способа, при котором модальный глагол выражает вероятность. Глагол MIGHT в рассматриваемом материале также фигурирует исключительно как средство реализации эпистемической модальности и обладает сходной с МАУ семантикой слабой вероятности.

Наиболее характерной для синтагм с этими модальными глаголами чертой является их реализация в составе высказываний, синтаксическая структура и лексическое наполнение которых связаны с противопоставлением вероятного и действительного, а также с выражением идеи о том, что вероятность факта или события ограничена определёнными условиями или обстоятельствами.

Семантика возможности, определяемой обстоятельствами, отличает придаточные предложения, в которых «отношения обусловленности, возникающие между предикатами главного и придаточного предложений, могут быть охарактеризованы как противительная (уступительная) связь» [ван Дейк, 1978], например:

... if you can tell people, “We have a president in the White House who still has a grandmother living in a hut on the shores of Lake Victoria and has a sister who’s half-Indonesian, married to a Chinese-Canadian”, then they’re going to think that he may have a better sense of what’s going on in our lives and in our country” [95].

Противительная связь отличает следующие сложноподчинённые предложения с придаточными уступительными с модальной синтагмой в тематической части:

You may not be able to lessen Trump’s rage or his desire for retribution, but you will be able to get something done [96];

Matt Gaetz may have crashed and burned in his bid to become attorney general, but there are plenty of others who will offer Trump both loyalty and extreme ideologies [100].

Реализация синтагм с MAY и MIGHT в составе ремы высказывания или СФЕ сопровождается использованием лексических средств выражения противительности (*still, contrary to, but*):

Still, a court inclined to a broad reading of executive powers might give the president more authority over firing federal workers [97];

The justices just declined to hear one such case, but that reticence might not last [97].

Использование союза *but* в качестве зачина СФЕ нарушает плавность функциональной перспективы текста:

Here, too, there are thin grounds for optimism: the slim House majority, and the presence of enough Republicans who won in swing districts that they might not be willing to have to Trump's demand for such extraordinary power.

But if that were to happen? [97].

Симметрия, достигаемая синтаксическим параллелизмом и силлабической организацией словосочетаний, обеспечивает выражение контраста и противопоставления. Например, в следующем примере заключительное предложение СФЕ включает две синтагмы равной слоговой длительности, которые содержат контрастирующие по характеру коннотации слова. Использование потенциального слова (*lawyer-like*), лексических повторов (*speaker, government, good*), аллитерации усиливает модальную окрашенность высказывания предложения:

Oddly, this has not happened in the great home of presidential government. Barack Obama is certainly a fine speaker..., but then Washington is full of good public speakers: American politicians have to be good because the constitution ensures that Congress still has an indispensable role to play in government. These speeches may be careful and lawyer-like, but they are good speeches [68].

Симметрия создается посредством включения в структуру сверхфразового единства двух и более модальных словосочетаний с глаголами MAY, CAN, MIGHT, WOULD, что, как правило, сопровождается использованием

параллелизма на слоговом и фонологическом уровне. Например, в следующем фрагменте стилистический эффект достигается многократным воспроизведением [s] (*Constitution, explicitly, grants*), и [r] (*presidents, recess, Congress, around*):

The Constitution explicitly grants presidents “power to fill up all vacancies that may happen during the recess of the Senate

... Now, Trump wants Congress to go into recess so he can engage in a mass end-run around the Senate for nominees who might not otherwise win approval.

If necessary, he would invoke another constitutional provision, never before used, that lets the president “on extraordinary Occasions, convene both Houses, or either of them, and in Case of Disagreement between them, with Respect to the Time of Adjournment, he may adjourn them to such Time as he shall think proper.” In his first term, during the pandemic, Trump threatened to employ this power but never did [97].

Модальные синтагмы в составе нескольких абзацев, сочетаясь с другими средствами выражения эпистемической модальности (эпистемическими глаголами, модальными словами, словосочетаниями с семантикой вероятности), участвуют в реализации принципа симметрии в организации текста:

But he said prosecutors are nevertheless confident that they had ample evidence to convince a jury that Trump was guilty of the charges he faced.

“While we were not able to bring the cases we charged to trial, I believe the fact that our team stood up for the rule of law matters,” Smith wrote in a letter to Attorney General Merrick Garland that accompanied the report. “I believe the example our team set for others to fight for justice without regard for the personal costs matters.” ...

The alleged co-conspirators might still be prosecuted and would not be shielded under the Justice Department policy that prohibits the prosecution of sitting presidents. However, it is exceedingly unlikely that Trump’s Justice Department — which he hopes will be led by some of the same defense attorneys who defended him in the

election-interference case — might choose to pursue charges against anyone based on Smith's findings [104].

Для синтаксической организации сверхфразовых единств с модальными синтагмами характерно использование вопросно-ответных конструкций:

Here, too, there are thin grounds for optimism: the slim House majority, and the presence of enough Republicans who won in swing districts that they might not be willing to have to Trump's demand for such extraordinary power.

But if that were to happen? [97];

Trump has repeatedly advocated stripping major broadcasters such as ABC, NBC and CBS of their licences. Will Carr tamely do his bidding? You might ask why else is he there? [100].

Наблюдения, основанные на анализе лексического состава высказываний, включающих модальные синтагмы с MAY и MIGHT (см. приложение, п. 3.4.1), показывают, что они зачастую употребляются в предложениях, где предикат обозначает умственные операции человека как говорящего и размышляющего субъекта и выражает мнение говорящего:

... Mr Biden's staff has considered what the pardons may look like [105];

... President Biden and other leaders announced on Wednesday, raising hopes that a 15-month war ... might soon come to an end [106].

Типичным для рассматриваемых глаголов оказался такой дискурсивный признак как реализация в сочетании с полнозначным словом с эпистемической семантикой. Эпистемические глаголы ограничены единицами *hope, seem*:

This might sound overstated — I hope it is [97];

He seemed at peace with the idea that his own vice-president, Mike Pence, might be hanged by the rampaging mob [102].

В следующем фрагменте усиление эпистемической семантики обеспечивается лексическими единицами с аксиологическим компонентом — эпитетов (*appaling, unqualified, dangerous, unconstitutional, alarming*); метафор

(enduring peril; emasculating the Senate's advice-and-consent role; eviscerating the nonpartisan civil service):

While a worried nation tries to make sense of Donald Trump's spate of unqualified, extreme nominees, the president-elect is setting the stage for an even more alarming takeover: a vast, dangerous and unconstitutional expansion of presidential power. This agenda includes not just emasculating the Senate's advice-and-consent role but also refusing to spend money that lawmakers have appropriated, curbing the independence of federal regulatory agencies, and eviscerating the nonpartisan civil service.

Political appointees, however appalling, come and go, and the worst of Trump's picks should be stopped. But we cannot lose sight of more enduring peril to democracy. These aren't just bad policies — Trump has plenty of those, starting with his threat to conduct mass deportations — these are structural changes. And once these guardrails are demolished, restoring them will be nearly impossible and the damage to the constitutional order might be irreparable [97].

Глагол MIGHT отличает использование в сочетании с коннотативными единицами в составе именных словосочетаний:

It might be a tough sell [96].

На основании полученных результатов анализа синтагм с глаголами MAY и MIGHT можно сделать следующие выводы.

Наиболее характерной для синтагм с модальными глаголами MAY и MIGHT чертой является их реализация в составе высказываний, синтаксическая структура и лексическое наполнение которых связаны с противопоставлением вероятного и действительного, а также с выражением идеи о том, что вероятность факта или события ограничена определёнными условиями или обстоятельствами. Данное содержание реализуется за счёт языковых средств синтаксического уровня: обстоятельственных условных и уступительных предложений, функциональной перспективы предложения и сверхфразового единства, а также лексических средств с семантикой противительности.

Для модальных синтагм с MAY и MIGHT характерно использование в тематической части высказываний, смысловая нагрузка которых заключается в выражении контраста посредством лексических средств – наречиями *in contrast to*, *contrary to* и союзом *but*. Функционирование модальных глаголов в тематической части предложения характеризует высказывания с семантикой противительности.

Для синтагм с MAY и MIGHT типичным является использование в высказываниях, где предикат обозначает умственные операции человека как говорящего и размышляющего субъекта и выражает мнение говорящего.

Коллокационные особенности синтагм с MAY и MIGHT состоят в тенденции к сочетанию глагола с полнозначным словом, обладающим эпистемической семантикой. MIGHT, в частности, особенно активно используется в именных словосочетаниях с существительными с эпистемической семантикой. Достаточно частым является употребление глагола MIGHT в числе конструкций, в которых существительные характеризуются через придаточные предложения.

Контраст и противопоставление в содержании сообщения обеспечивается параллелизмом, как правило, трех модальных синтагм в сверхфразовом единстве или смежных СФЕ. Параллелизм отличает синтаксическую, фонологическую и силлабическую организацию словосочетаний и обычно сопровождается включением в состав высказывания противоположных по характеру коннотации лексических единиц.

Эпистемическая семантика, реализуемая модальными синтагмами, связана с аксиологическим компонентом в содержании высказывания. Высказывания с модальными синтагмами с MIGHT содержат более выраженную оценочность по сравнению с высказываниями, содержащими синтагмы с MAY, что подчёркивает различия в использовании этих модальных глаголов в зависимости от контекста.

3.5 Опыт анализа текстовой модальности в медиатекстах по политической тематике

Уже в ходе анализа дискурсивных признаков глагольных модальных синтагм стало очевидным, что как средство выражения эпистемической модальности эти речевые единицы, во-первых, взаимодействуют с разнообразными лексическими и морфо-синтаксическими средствами, реализующими данное модальное содержание, во-вторых, оказываются тесно связанными с лексическими и лексико-фразеологическими средствами выражения аксиологической модальности и, в-третьих, обретают функционально-прагматическую значимость в определённых условиях риторической организации текста. Этот вывод определяет целесообразность рассмотрения синтагм, выступающих в качестве носителей эпистемической семантики, в контексте целостного развернутого речевого произведения с учётом прагматических факторов и, прежде всего, направленности текста на достижение определённых целей: того, что обычно определяется как «авторский замысел», «главная мысль». Мы используем термин «метасодержание», понимая под ним идейно-этическое содержание, создаваемое содержанием и выражением языковых и речевых единиц семантического уровня и метасемиотического (коннотативного, образного) уровня.

В качестве материала избраны три статьи, схожие в том отношении, что поводом для их написания стала одна и та же ситуация, а именно инаугурация Б. Обамы. В первой части данного параграфа представлены результаты анализа двух публикаций, смысловые доминанты которых определяются градацией значений в диапазоне «реальность – ирреальность». Во второй части анализируется статья, которая с позиции текстовой модальности характеризуется противопоставлением по признаку «утверждение – отрицание».

3.5.1 «Реальное – ирреальное» с позиции субъекта речи: средства выражения модальности и прагматика

В статье “**Barack Obama inauguration: the enigmatic president**” (см. приложение, п. 3.5.1) [80], опубликованной в британской газете “Telegraph”, автор обсуждает событие, в реальность которого, казалось бы, трудно поверить, а именно избрание в качестве президента США человека афро-американского происхождения.

Отношение автора к данному событию как к факту, свершение которого остается загадкой, выражается уже в заголовке статьи, где наблюдается паронимическая аттракция слов *inauguration* и *enigmatic (hard to understand)*.

Следующий далее невербальный структурный компонент статьи также связан с оппозицией «реальность – ирреальность». На сделанной во время инаугурации фотографии в качестве фона для выступающего президента избраны лица слушателей, которые явно выражают скепсис и сомнение. Красноречива поза мужчины, который как бы старается разглядеть оратора: действительно ли произносящий инаугурационную речь человек и есть президент Америки?

Фото 1.

Подзаголовок статьи содержит утвердительный, причём выраженный в достаточно категоричной форме, ответ на вопрос о реальности происходящего:

“Only in America. That's what Barack Obama has often said about his remarkably rapid rise, and he was right”.

Обратимся к основной части статьи. Модальные синтагмы включают глаголы *could* и *would* (...you wouldn't necessarily know what his politics were; as

his school friends would testify ... he is a master at insight; attending the Law School in the belief that he could achieve more as a lawyer). Они не отличаются высокой частотностью, но несут большую функциональную нагрузку в выражении эпистемической модальности. Используемые уже в самом начале основной части статьи синтагмы реализуются в составе эмфатических конструкций, что усиливает выражение модального значения:

Not because America is the only country in the world where a man born so far from privilege could become president, but because only in America would someone have the audacity to believe he could become president with so little preparation.

В тексте превалируют модальные средства, выражающие значительную степень уверенности. Это относится и к модальным словам, которые автор использует при описании жизненного пути вновь избранного президента и своего отношения к нему:

Obama was forced to pursue her with the quiet determination ... which indeed has sustained his political career;

By instinct, he is clearly a liberal.

Оппозиция вероятного и невероятного (с утверждением идеи торжества первого из членов данной дихотомии), составляющая смысловую доминанту текста, подкрепляется использованием языковых средств, направленных на выражение противопоставления. Основным объектом противопоставления становятся личностные качества Б. Обамы и факты действительности, которые, казалось бы, не могли способствовать столь успешной политической карьере.

Анализируя текст на уровне грамматической морфологии, можно отметить, что автор использует немаркированные формы категории залога при описании действий Обамы (*he made much work, he wanted, he opposed*) и маркированные формы для описания тех нелёгких условий, в которых он оказывался (*was forced to pursue her, was subjected to mockery*). Многочисленные отрицательные формы (*they didn't know, his father's ambitions didn't include a son*

и т.п.) способствуют выражению идеи о препятствиях, которые приходилось преодолевать будущему президенту.

В ещё большей степени отношения противопоставления характеризует синтаксический уровень текстовой организации. В двенадцати предложениях текста используются противительные союзы и наречия: *despite, though, yet* и *but* (встречается в тексте семь раз).

Что касается лексического уровня, то прежде всего обращает на себя внимание противопоставление слов с мелиоративной коннотацией, называющих положительные черты вновь избранного президента, тем, которые характеризуют негативные аспекты окружающей его действительности. Позитивно-оценочная коннотация отличает такие эпитеты как *open-minded, intelligent, charming, even-tempered, sporty*, субстантивные и атрибутивные словосочетания *the ardor of his approaches, messiah-like qualities, a touch of the excessive self-assurance, a quick, analytical wit*. Эмоционально-оценочные обертоны усиливаются благодаря использованию интенсификаторов (*remarkably calm and even-tempered, extremely confident, phenomenally disciplined*). На другом полюсе в плане категории коннотативности оказываются словосочетания, пейоративность которых обусловлена социокультурными факторами: расизмом (*a typical, racial mockery; bunch of niggers*) или сложностями карьерного роста (*the thanklessness of the task*).

Социолингвистически обусловленными являются многочисленные словосочетания, которые приобретают адгерентную коннотацию вследствие того, что они связаны с культурными ценностями нации. Под культурными ценностями понимаются нравственные идеалы и продиктованные ими нормы поведения, принятые в обществе [Грушевицкая, 2002: 352]. В США на первый план здесь выходит равенство возможностей, которое предоставлено гражданину страны любой расовой или национальной принадлежности, любого вероисповедания и происхождения, а, следовательно, равные возможности для достижения жизненных целей. В качестве примеров социолингвистически

обусловленных словосочетаний, приобретающих коннотативность вследствие их смысловой связи с культурными ценностями, можно привести следующие: *an identity struggle, the first black editor, a laserlike focus on his desired goal, to learn how to change things, his desire to change the world, to bridge the gap between different kinds of people*. Такие языковые средства призваны утверждать актуальность «американской мечты»: главой государства стал человек, происходящий из бедной смешанной семьи, который получил прекрасное образование и преуспел в карьере благодаря своей целеустремлённости и следованию американским ценностям, в том числе идеалам здорового образа жизни (*in the gym most mornings, rarely if ever drinks to excess, the lifetime of basketball*).

Заключая анализ статьи, можно отметить, что комплекс вербальных и невербальных средств формирует план выражения композиционных составляющих статьи и образует модальное содержание текста. Риторическая организация статьи основана на реализации категории полярности. Названная категория проявляется на разных уровнях текста. Синтаксический уровень реализации категории полярности характеризуется противопоставлением частей предложения, соединённых противительным союзом. Лексикофразеологический уровень отмечен оппозицией позитивнооценочных и негативнооценочных словосочетаний. Глагольные модальные синтагмы с COULD и WOULD с эпистемической и алетической семантикой во вступительном абзаце играют значительную роль в раскрытии темы статьи. Такие средства выражения аксиологической модальности как контрастирующая по характеру коннотации эмотивно-оценочная лексика; лексические единицы с эмоционально-оценочной составляющей, которые приобретают адгерентную коннотацию за счёт своей социокультурной маркированности; паронимическая аттракция и эмфатические конструкции; маркированные формы временной отнесённости и категории утверждения-отрицания участвуют в формировании положительного образа нового президента. Можно сделать вывод о том, что содержание и выражение

языковых средств эпистемической и аксиологической модальности вкупе с риторическими приёмами организации текста создают вполне определённое метасемиотическое содержание: утверждение уникальности Америки как страны, которая обеспечивает своим гражданам возможность для достижения жизненных целей, и таким образом создает условия, при которых невероятное становится возможным.

Другая избранная в качестве материала для анализа статья также посвящена инаугурации Барака Обамы. Аналитический комментарий этого события опубликован в газете “Guardian” под названием **“Obama's inauguration was the most inspiring thing we've seen in years – and the most terrifying, too”** (см. приложение, п. 3.5.2) [7].

Фото 2.

Здесь невербальный компонент содержит изображение не объекта анализа, как это было в ранее описанной статье, а автора публикации. Фотография даёт ясное представление об отношении автора к инаугурации как событию, вызывающему у него опасения и тревогу.

В заголовке объединены по принципу паронимической аттракции полярные по характеру коннотации слова *inspiring* и *terrifying*, отражающие главный посыл статьи. Первый абзац текста разъясняет суть противопоставления, выраженного этими прилагательными. При этом контраст между позитивным и негативным аспектами события усиливается за счет включения равнозначных этим прилагательным слов *uplifting*, *frightening*, *terrible*, и эмоционально-экспрессивно-оценочный акцент делается на негативной стороне за счет использования таких словосочетаний как *horror movie*, *nagging suspicion*:

Last week I watched the most frightening horror movie I've ever seen. It was about three hours long, and, incredibly, it all unfolded live. I'm talking, of course, about

the inauguration of Barack Obama. Yes it was inspiring, yes it was uplifting ... but it was also genuinely terrifying on a very human level, because just like you I was watching it with the terrible nagging suspicion that he might get shot at any moment.

Отметим также контраст между тематической и рематической частями данного абзаца: в первую включены модальная синтагма *of course* и дважды утверждение *yes*; центральным компонентом ремы становятся языковые средства с эпистемической семантикой – существительное *suspicion* и синтагма *might get shot*.

В основной части автор также использует синтагмы, выражающие слабую степень вероятности (*seems too good to be true, probably*), однако в числе средств выражения эпистемической семантики преобладают те, которые содержат значительную степень уверенности в том, что благоприятный исход выборов президента станет реальностью (*could actually be, would be more comfortable, would be far happier, would be travelling*). Эта уверенность подкрепляется многочисленными субъектно-предикатными синтагмами с дейксисом первого лица (*I've seen, I've been, I'm gripped, I know* и т.п.) в сочетании с экспрессивностью междометий, которые автор включает в текст (*Oh Christ! Oh Jesus! Goddamit! ta da!*).

Противоборство негатива и позитива, пессимизма и оптимизма сквозной нитью проходит через словесную ткань текста и выражается разными языковыми средствами. Можно отметить такой прием, как выбор разных структур словосочетаний, которые включают противоположную по характеру коннотацию. Пейоративная коннотация отличает субстантивные словосочетания, наречные и глагольные словосочетания, например: *dark fears, downright mean, gripped by an eerie sense of dread*. Что же касается мелиоративной коннотации, то в она в основном реализуется в парных словосочетаниях (синонимических коллокациях), таких как *peaceful and powerful, good and inspiring, hope and expectation*.

В качестве основного приёма, обеспечивающего идейно-этическое содержание текста, используется аллюзия на фильм о Супермене. Автор оформляет соответствующий текстовый фрагмент как развернутую метафору: на смену Злому Супермену (читай: бывшему президенту) приходит его Альтер Эго, т.е. Барак Обама, символизирующий то лучшее, что есть в Америке (*the most exciting nation on earth*), человек, на которого возложена миссия спасения мира (*we're all yearning for him to single-handedly save the world*), выполнять которую, однако, этому сверхчеловеку придется во враждебном ему мире (*the world contains its fair share of racists and paranoid gun nuts*).

Как и в ранее рассмотренной статье, здесь провозглашается идея уникальности Америки как страны, в которой невозможное становится реальностью, и утверждается исключительность Б. Обамы как главы единственного в своем роде государства.

Можно заключить, что рассмотренные статьи отличаются общностью как содержания, так и мета-содержания. Эта общность определяет наличие инвариантных черт в избираемых композиционных, языковых и речевых средствах. К ним относятся единство вербальных (заголовки, вводный абзац и основная часть) и невербальных компонентов; использование контраста как основной риторической стратегии, находящей выражение на морфосинтаксическом и лексико-фразеологическом уровнях; значительная роль аксиологического компонента в выражении модального содержания. Вариативные черты проявляются в количественном и качественном составе используемых средств выражения эпистемического содержания, а также степени эмоционально-экспрессивно-оценочной окраски текста.

3.5.2 «Утверждение-отрицание» как смысловая доминанта текстовой модальности и способы выражения данной оппозиции

Прежде всего, заметим, что говоря об утверждении и отрицании как коммуникативных целеустановках, «утвердительное» понимается нами как положительное отношение к вероятности сообщаемого в противовес отрицания уверенности в достоверности какого-либо факта действительности. Ранее мы уже рассматривали вопрос о языковых и речевых средствах выражения каждого из членов данной оппозиции на материале статей «How Obama Lost Europe» [84] и «Obama Just Became One of the Great Trolls of Our Time» [64], лейтмотивом которых является убеждённость авторов в несостоятельности Б. Обамы как политического лидера.

В текст данного параграфа включён анализ статьи, поводом для которой, как и в рассмотренных выше публикациях, стала инаугурация президента – аналитический комментарий “**Barack Obama: President of the World**” (см. приложение, п. 3.5.3), опубликованный в американском онлайн-издании “Brookings” [95]. В данной статье автор рассуждает о вероятном ходе событий после вступления Б. Обамы на должность президента и размышляет о том, каким образом президентство Обамы может сказаться на международном сообществе в целом и, прежде всего, на ситуации в Австралии.

Значительную функциональную нагрузку несет заглавие, в котором Б. Обама называется «президентом мира» (*president of the world*). Выбор данного заголовка продиктован убеждённостью автора в той роли, которую США играют в мире и от действий которых зависит многое и в Австралии:

... None of the biggest problems facing the world can be solved without the Americans. And because of the closeness of the Australia-US alliance, because our fortunes are, to some degree at least, attached to America’s, we are doubly affected by the decisions it takes.

Неоднократно используемые маркированные формы залога в этом текстовом фрагменте, на наш взгляд, призваны подчеркнуть идею зависимости мирового сообщества и особенно Содружества Австралии от США.

Композиция текста отличается от ранее рассмотренных статей – здесь отсутствуют невербальные компоненты и подзаголовок. Текст строится в соответствии с нормами академического стиля письменной речи. Он содержит вводный и заключительный абзацы, практически одинаковые по объему и согласованные по содержанию. И во вводном, и в заключительном абзаце говорится об инаугурации как о событии, которое дало повод для размышлений в отношении будущего Австралии.

Во вступительном абзаце автор описывает сцену в Вашингтонском метро в день инаугурации, когда толпы людей наводнили вагоны и прижимались друг к другу, и диктор, испытывая радость от свершающегося тогда вступления нового президента в должность, пошутил:

The joy Americans take in their civic events was brought home by the Washington subway announcer who suggested the passengers on our crowded train should “rub up against each other: a little rubbin’ never hurt no one”.

Данное высказывание воспринимается как метафора, призванная подчеркнуть единство американцев в их отношении к избранию президента как к радостному событию.

Заключительный абзац подводит итог рассуждениям автора в аллегорической форме: виденное им во время инаугурации Обамы парение белоголового орлана – национального символа Америки – над зданием Капитолия может трактоваться как свидетельство безошибочной эффективности аппарата и как знамение:

On the day of Obama’s inauguration, I thought I witnessed a portent of heavenly approval. An hour before Obama laid one hand on Lincoln’s bible and took the oath of office, a bald eagle – America’s national symbol – soared and swooped in front of the Capitol. My neighbour on the mall, a less idealistic soul, suggested that the eagle was

a ring-in. If she was correct, then the episode only demonstrates again the deadly efficiency of the Obama machine.

Именно этот абзац содержит основной посыл, который заключает в себе данная статья: с позиции субъекта речи позитивные перемены в международной обстановке с приходом к власти Б. Обамы возможны. Предположение с высокой долей вероятности, что президентство Обамы будет ознаменовано успехом (*would be promising enough*), можно определить как мета-содержание рассматриваемой статьи.

Вступительный и заключительный абзацы отличаются по стилю от основной части статьи, в которой преобладает логическая (рациональная) квалификация сообщаемого.

Средствами выражения авторского отношения к сообщаемой фактологической информации являются эпистемические глаголы, модальные слова и глагольные модальные синтагмы. Что касается эпистемических глаголов, то здесь прослеживается связь между степенью уверенности, содержащейся в семантике глагола, и субъектом, которого касается то или иное заключение.

Предположение, выраженное с помощью эпистемических глаголов *suggest, seem*, касается взгляда автора и других представителей нации на политику Обамы, например:

The raucous capitalism of the memorabilia hawkers suggested the free market is not finished and that Barack Obama is good for business;

Even if these two wars were not sufficient to constrain military adventurism elsewhere (as they were for Bush), Obama's instincts seem to point in the same direction.

Такие глаголы как *believe, promise* используются для описания позиции Обамы по отношению к вопросам внешней политики:

But he also believes the US is stronger when it works through institutions to project US power;

In his inaugural address, for instance, he promised to work with “former foes” on climate change and nuclear disarmament.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что автор склонен выражать точку зрения других людей по отношению к политике Обамы с помощью эпистемических глаголов с меньшей степенью уверенности по сравнению с теми случаями, когда говорится о позиции самого Обамы в отношении внешней политики (используются эпистемические глаголы с семантикой высокой степени уверенности).

Рассматривая лексические средства выражения модальности, мы приходим к выводу о том, что модальные слова, выражающие значительную степень уверенности, используются в тех высказываниях, которые описывают США и личностные качества Обамы, способного изменить к лучшему политические отношения между США и Содружеством Австралии:

Most importantly, of course, the inauguration of a black man ... reminded us of the country’s ability to confound its critics and surprise even its most ardent friends;

Connections are certainly important in the transactional political and diplomatic atmosphere within the Beltway;

Indeed, when it comes to presidents, all predictions are brave;

... Obama was certainly closer to the engagement end of the spectrum;

He is certainly not in the same class as McCain, who boasted he was “the biggest free marketer and free trader you will ever see”.

Высокой частотностью в рассуждениях автора о возможном ходе президентства Обамы, является лексема *likely*:

Personal links are likely to be especially valuable during the next few years;

If he is a strong leader, though, he is also likely to be a cautious commander-in-chief;

Such are the stratospheric levels of anticipation of an Obama administration that almost any foreign policy enacted by it ... is likely to disappoint great swaths of international opinion;

There are clues to Obama's likely foreign policies in his political make-up and his writings.

Из приведённых примеров видно, что модальные слова с семантикой значительной степени уверенности употребляются при описании личностных качеств Обамы, тогда как *likely* характеризует потенциальные политические шаги Обамы.

Лексико-синтаксические средства выражения семантики предположительности, зарегистрированные в статье, включают синтагмы с глаголами *may, can, would, will*. Анализ употребления синтагм с разными глаголами дает основание заключить, что выбор глагола связан с субъектом, позиция которого представлена в тексте. Рассуждения о возможной реакции американцев и международного сообщества на лидерство Обамы включают глагольные модальные синтагмы с *may*, например:

Some insiders suggest, in fact, that the international community's "responsibility to protect" civilian populations from mass atrocity crimes may prove to be a theme of Obama's presidency;

... then they're going to think that he may have a better sense of what's going on in our lives and in our country";

... Americans may find that public affection for Obama in foreign countries does not translate into a willingness on the part of their governments to share additional burdens and risks with the US.

Синтагмы с глаголом *can*, выражающие большую по сравнению с *may* степень уверенности в сообщаемом, в сочетании с дейксисом первого лица, отражают позицию автора статьи, связанную с надеждой австралийцев на перемены к лучшему:

... we can venture some observations; ... changes we can believe in; ... we can expect this administration to be disciplined and deliberate; None of the biggest problems facing the world can be solved without the Americans.

Предположение относительно стиля руководства нового президента и его администрации, а также о том, что его предшественник никогда не стал бы руководствоваться принципами Обамы, выражено с помощью модальных синтагм с глаголом *would*, реализующим высокую степень уверенности в сообщаемом, в сочетании с фразами с эпистемической семантикой, содержащими отрицание:

It is hard to predict how he would balance the impulse to prevent such crimes against the widespread aversion to military intervention in the aftermath of Iraq;

There is no way on earth that Bush would ever have used such language.

Самым частотным модальным глаголом в статье является глагол *will*, эпистемическое употребление которого наблюдается, в основном, в сверхфразовых единствах, имеющих вопросно-ответную структуру и связанных с рассуждениями о возможной политике новой администрации. В нижеследующих примерах наблюдается параллелизм словосочетаний, в которых *will* служит средством выражения футуральности (тематическая часть СФЕ), и модальных глагольных синтагм, выражающих предположение о будущем с высокой долей вероятности (рематическая часть). В пользу эпистемического характера употребления *will* говорит использование наречия *likely* в составе предиката в тематической части в первом абзаце, наречия *no doubt* в составе глагольной модальной синтагмы с *will* во втором абзаце:

... But if Australians wanted him in the White House, how will we feel the effects? ... Personal links *are likely to be* especially *valuable* during the next few years: Washington will present the most competitive diplomatic environment since the days of John F. Kennedy's New Frontier ... ;

... When his priorities start to bump up against each other, what risks will he take for free trade? The answer *will no doubt affect* Obama's international popularity, but so far on that score he has nothing to worry about.

Таким образом, рассуждая о предполагаемой политике Обамы, автор использует эпистемические глаголы (словосочетания), модальные слова и

глагольные модальные синтагмы, реализующие высокую степень уверенности. Описывая вероятную реакцию международного сообщества на действия Обамы, автор выбирает модальные средства с низкой степенью уверенности, в то время как собственная точка зрения автора выражается посредством модальных средств со средней степенью уверенности.

Сделанный на основании анализа ранее рассмотренных статей вывод о неразрывной связи между эпистемической семантикой и аксиологическим компонентом подтверждается и результатами анализа данного текста. Для описания международной ситуации, в которой предстоит действовать вновь избранному президенту, автор использует атрибутивные синтагмы, обладающие негативной коннотацией (как ингерентной, так и адгерентной):

... Obama faces a far more challenging international environment than his predecessor did: bloody conflicts in Iraq and Afghanistan; nuclear programs in Iran and North Korea; persistent terrorist networks; newly assertive US competitors; a broken Middle East peace process; a financial meltdown; a cooling economy and a warming planet; ... US foreign policy suffered from consistently shoddy execution.

Контрастные по характеру коннотации синтагмы используются при описании предыдущего президента и его преемника. В текстовых фрагментах, связанных с деятельностью Дж. Буша, фигурируют такие негативно окрашенные словосочетания, как *ripping up multilateral agreements, invading Irak, the continuing visceral anger at George W. Bush*, метафоры (*The Charles Atlas of international affairs*), идиомы (*kicking sand in the faces – treating as weak and useless* [OALD]).

Портрет Б. Обамы рисуется с помощью позитивнооценочных именных словосочетаний, таких как *a clear-eyed view of how the world works and tough, thoughtful, realistic diplomacy; disciplined intelligence; his sobriety and judiciousness, a widespread admiration for his gifts*. В большинстве случаев эти словосочетания выступают в составе сказуемого, что обеспечивает им значительный функциональный вес: ... *he is also likely to be a cautious commander-*

in-chief; He is always careful to say he “will not hesitate to use force to protect the American people ... ; Obama is no pacifist ... ; Obama is the first President to come of age politically after the end of the Cold War ... ; Yet the idea that Obama is a protectionist by instinct ... ; The important question, ultimately, is not whether Obama is a free trade purist ... ; ... Barack Obama is good for business. В то же время следует отметить, что в семантике этих словосочетаний практически отсутствуют экспрессивно-эмоциональные обертоны. В отличие от лексико-фразеологических средств, характеризующих Буша, используемые здесь единицы отличаются стилистической нейтральностью. В то же время отношение автора к личности президента и к описываемому событию находит отражение в таких стилистически маркированных средствах как неологизм (*Obamania*), аллюзия (*realisation of Martin Luther King’s dream*), метафоры (*multicultural, multinational element of Obama's make-up; a child of globalisation*). Идея ожиданий, сопряжённых не только с позитивными событиями, находит отражение в аллюзии *with this crown ... comes a cross*, отсылающей к традиционному христианскому символу короны как небесной награды после преодоления земного искушения, воплощённого в образе креста, метафоре *stratospheric levels of anticipation*.

Позитивно-оценочная лексика также используется при изображении Америки – страны, где впервые произошло избрание на должность президента человека афроамериканского происхождения. Америка предстает как государство, обладающее значительной экономической и военной мощью (*great wealth and military power*), основанное на идеалах демократии и обеспечивающее каждому гражданину условия для достижения его жизненных целей (*the idea of America, democratic and meritocratic*) и вызывающее восхищение во всём мире (*world’s fascination with the US*).

Рассуждая о вероятных положительных изменениях для Содружества Австралии благодаря избранию Обамы, автор подчёркивает уникальность этого события для Америки в частности и мира в целом, отдавая должное стране, в

которой свершилось это значимое событие. Основную нагрузку в выражении этой идеи выполняют атрибутивные словосочетания *the inauguration of a black man* и *the gleaming white steps of the US Capitol*, приобретающие в данном контексте социолингвистически обусловленную адгерентную коннотацию:

Most importantly, of course, the inauguration of a black man on the gleaming white steps of the US Capitol, a building raised by slaves, reminded us of the country's ability to confound its critics and surprise even its most ardent friends. Until recently, it was the received wisdom, in Australia as well as the US, that the country was not ready to elect an Afro-American to its highest office.

На синтаксическом уровне смысловая доминанта «утверждение / отрицание» находит выражение в вопросно-ответной форме изложения. Приведём пример.

Australians are hardly immune from Obamamania. According to the 2008 Lowy Institute poll, we favoured his election over John McCain by a ratio of four or five to one. But if Australians wanted him in the White House, how will we feel the effects? What does Obama mean for Australia? Often we shrink this question down to very narrow dimensions. We fret about a few hot-button policies, such as trade and the perennial issue of personnel: who's up, who's down and how well we know them.

Connections are **certainly** important in the transactional political and diplomatic atmosphere within the Beltway. Personal links **are likely to** be especially valuable during the next few years: Washington **will present** the most competitive diplomatic environment since the days of John F. Kennedy's New Frontier, as all quarters of the globe reach out to the new President and his administration. But good ideas are at least as important as old connections.

Как отмечал А.И. Смирницкий (Глава II, стр. 61), если в формах заявления выражено соотношение между сообщением и действительностью, то в формах вопроса не всегда выражается незнание чего-либо. Незнание может быть не реальным, а видимым, когда постановка вопроса продиктована неуверенностью в том, что у адресата сообщения есть знание в отношении предмета обсуждения.

Именно этим, эпистемическим по своей сути, содержанием характеризуются поставленные автором в тематической части первого СФЕ вопросы «But if Australians wanted him in the White House, how will we feel the effects? What does Obama mean for Australia?». Содержание рематической части СФЕ подтверждает сомнения автора (эпистемическая семантика) в том, что аудитория, к которой он обращается, способна ответить на эти вопросы в широком контексте мировой политики. О том, что у автора есть положительный ответ (утверждение) на поставленные вопросы, свидетельствует использование в следующем СФЕ модального слова *certainly*, модального словосочетания *to be likely to* и модальной синтагмы с глаголом *will*.

Это сверхфразовое единство завершается предложением, в качестве начального компонента которого выступает союз *but*: *But good ideas are at least as important as old connections*. Реализация противительных отношений между предложениями или членами предложения является еще одним важным способом выражения оппозиции «утверждение / отрицание», который отличается высокой частотностью.

В следующем фрагменте два предложения, имеющие вопросно-ответную организацию, составляют тему высказывания. Рематическая часть, вводимая союзом *but*, содержит модальное слово *definitely* с адьюнктом *most* (семантика высокой степени уверенности), а также модальную синтагму *can believe*, выражая идею того, что несмотря на малую вероятность вывода из строя американской армии, это та перемена, в которую можно верить, в сравнении с большинством исторических прецедентов:

Will the US decommission its army and adopt a foreign policy that is appropriate for, say, a small Scandinavian country? No. *But* compared with most historical precedents this is most definitely change we can believe in.

В следующем СФЕ автор задаётся вопросом о том, на какие риски будет готов пойти Обама, когда его приоритеты начнут противоречить друг другу. Автор убеждён, что ответ на этот вопрос повлияет на международную репутацию

Обамы, однако пока ему не о чем беспокоиться. Это утверждение мотивировано всеобщим восхищением талантами президента и радостью от воплощения мечты Мартина Лютера Кинга, которую испытывают, прежде всего, те, кто находится на задворках международного сообщества:

... When his priorities start to bump up against each other, what risks will he take for free trade? The answer will no doubt affect Obama's international popularity, but so far on that score he has nothing to worry about. Most of the world wants Obama to do well. The reasons for this goodwill include a widespread admiration for his gifts, and the pleasure felt especially by those on the margins of international society at the realisation of Martin Luther King's dream. But the other explanation is the multicultural, multinational element of Obama's make-up, described so elegantly in his 1995 memoir, *Dreams from My Father: A Story of Race and Inheritance* (Text).

Помимо союза *but*, который используется в тексте восемнадцать раз (*The choices that Obama makes will be important, but so will the constraints within which he makes those choices; ... he does not shrink from criticising their behaviour but it seems that his principal concern is to work with them to solve global problems*), в качестве маркеров противительных отношений выступает наречие *yet* (*Yet the idea that Obama is a protectionist by instinct sits awkwardly with his comfort with globalisation*). Достаточно частотным является наречие *however* (восемь случаев реализации), которое, как правило, дважды используется в одном СФЕ:

What about the place of alliances in the Obama world view? It is a gross exaggeration to say, as former Bush administration official John Bolton does, that Obama has "a post-alliance policy". However, Obama is the first President to come of age politically after the end of the Cold War. For generational reasons, then, he may see alliances as less special. During the campaign he sometimes bracketed them with other, less intimate relationships, writing of his intention to rebuild "alliances, partnerships and institutions". In office, however, he will discover that familiar tools still fit the hand well, assuming, that is, that US allies are available for the purpose.

В этом примере вопросно-ответной структуры автор рассуждает об отношении Обамы к международным альянсам и высказывает точку зрения, что, несмотря на суждение о нём как о проводящем политику после создания альянса (*It is a gross exaggeration to say ... that Obama has a “a post-alliance policy”*), Обама в силу своего достаточно молодого возраста не придаёт особого значения альянсам (*However, Obama is the first President to come of age politically ... he may see alliances as less special*). При этом автор допускает возможность того, что Обама, тем не менее, вероятно, обнаружит, что проверенные инструменты всё ещё служат делу (*In office, however, he will discover that familiar tools still fit the hand well*).

Обеспечивая контраст между отрицанием и утверждением, союзное наречие *however* разграничивает части СФЕ, в которых заявляется какая-либо проблема и следует рассуждение в отношении ее решения, зачастую содержащее семантику неуверенности. Это слово выступает как обособленный член предложения (*However, he also sent signals during the campaign that Washington needs to move away from an overreliance on the use of force; The odds surely favour caution, however*), либо как вставной элемент, маркирующий границу между темой и ремой (*In office, however, he will discover that familiar tools still fit the hand well*). Отметим, что употребление *however* всегда сопряжено с использованием модальных глагольных синтагм с эпистемической семантикой:

However, Obama is the first President to come of age politically after the end of the Cold War. For generational reasons, then, he may see alliances as less special. During the campaign he sometimes bracketed them with other, less intimate relationships, writing of his intention to rebuild “alliances, partnerships and institutions”. In office, however, he will discover that familiar tools still fit the hand well, assuming, that is, that US allies are available for the purpose.

Следующий пример иллюстрирует уже отмеченную нами ранее тенденцию к организации сверхфразового единства по принципу симметрии синтагм, сходных по форме и характеру эпистемической семантики. В данном СФЕ такое

сходство обнаруживают глагольные модальные синтагмы (*will be a Kissingerian realist, will be influenced not only by foreign policy professionals, will maintain a constant pressure, would display the kind of steely devotion*), сочетания с отрицанием *not*, при этом симметрия поддерживается трёхкратным употреблением наречий:

That is not to say Obama *will be a Kissingerian realist, however* moving the geopolitical chess pieces around the board with a cold indifference to the human costs of his strategy. Realistic, yes, *but not* a realist as understood in university faculties of international relations. To be a realist you need to have ice in your veins, and *it's not clear* that Obama does, or that any Democratic administration *would display* the kind of steely devotion to the national interest that the term implies. Obama's administration is staffed by Democrats and animated partly by Democratic values such as a commitment to human rights; it *will be influenced not only* by foreign policy professionals *but* by the US Congress, trade unions, activists and the "netroots", which *will maintain* a constant pressure on its Left flank.

Таким образом, выражение основной идеи текста – утверждение вероятности позитивных перемен в международной обстановке с приходом к власти Б. Обамы – возложено на комплекс разноуровневых языковых средств, реализация которых основана на принципе контраста. Высказывания, касающиеся вновь избранного президента, включают эпистемические глаголы, модальные слова и глагольные модальные синтагмы с семантикой высокой степени уверенности в сообщаемом, а также позитивно-оценочные словосочетания, коннотативность которых мотивирована социолингвистическими факторами, и такие стилистически маркированные средства как метафоры, аллюзии, идиомы. Положительная коннотация отличает и те единицы, которые относятся к руководимому им государству (в отличие от тех средств, которые избираются для описания деятельности его предшественника и состояния дел на международной арене).

На синтаксическом уровне основную нагрузку в реализации авторской идеи несёт вопросно-ответная форма организации сверхфразовых единств, когда

выраженное в форме вопроса (тематическая часть) сомнение в сообщаемом сопровождается в рематической части аргументацией, включающей модальные средства с семантикой значительной степени вероятности, а также союзы и наречия, выступающие как маркеры противительных отношений.

Особенностью текста является симметрия, которая отличает использование модальных средств, морфосинтаксические характеристики синтагм в составе абзаца, структуру сходных по форме изложения сверхфразовых единств, содержание и форму вводного и заключительного абзацев.

Подводя итоги, прежде всего, отметим, что рассмотренные тексты существенно различаются в соотношении логической (рациональной) и эмоциональной (иррациональной) квалификации сообщаемого. Именно это различие определяет значительную степень вариативности избираемых языковых средств и стилистических приемов. Однако несмотря на ярко выраженную авторскую индивидуальность, эти статьи обладают целым рядом инвариантных характеристик, что объясняется общностью метасодержания, связанного с идеей уникальности Америки и Барака Обамы как символа ее превосходства, и тем, что в основу избираемых речевых стратегий положена оппозиция значимых для текстовой модальности категорий (реальное – нереальное, положительное – отрицательное).

Субъективное отношение автора к сообщаемому как реальному или нереальному, положительному (утверждение) или отрицательному находит отражение в оппозиции используемых языковых средств. Ими являются:

глагольные модальные синтагмы, модальные слова и эпистемические глаголы (словосочетания), контрастирующие по степени уверенности в сообщаемом;

маркированные и немаркированные формы морфологических категорий (залог, заявление-вопрос, утверждение-отрицание);

маркированные и немаркированные формы лексико-фразеологических категорий (коннотативность, идиоматичность, социолингвистическая обусловленность);

различающиеся по структуре синтагмы, описывающие основной объект комментария и его окружение;

содержание и выражение синтаксических единиц (предложение, сверхфразовое единство), находящиеся в противительных отношениях.

Целевая установка каждой из статей связана с утверждением позитивного члена оппозиции (реальность, утверждение). Реализации этих установок способствует то, что:

глагольные модальные синтагмы, модальные слова и эпистемические глаголы с семантикой значительной степени вероятности сообщаемого в количественном отношении преобладают над теми, которые выражают меньшую степень уверенности и реализуются в рематической части сверхфразовых единств;

словосочетания с мелиоративной коннотацией, номинирующие положительные черты вновь избранного президента и руководимой им страны, отличаются по количественному и качественному составу от тех, которые характеризуют негативные аспекты окружающей его действительности в современной и в предшествующей инаугурации политической обстановке.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ III

Реализация глагольных модальных синтагм в англоязычных политических статьях подчиняется определённым закономерностям в плане функциональной перспективы высказывания. Синтагмы с глаголами COULD и MUST проявляют тенденцию к включению в состав ремы предложения, таким образом выделяясь ритмически и просодически. Синтагмы с глаголами MAY и MIGHT в большей степени включаются в структуру лексического подлежащего (темы высказывания) в случаях ярко выраженного контраста в содержании лексического подлежащего и лексического сказуемого, тогда как участие синтагм в составе ремы характеризует предложения с семантикой противопоставления, выраженной лексическими средствами; численность синтагм с MAY в рематической части предложения в 4 раза превышает таковую синтагм с MIGHT. Можно заключить, что существует взаимозависимость между функциональной нагрузкой модальных синтагм и степенью вероятности, содержащейся в семантике входящих в эти синтагмы глаголов.

Ведущей риторической моделью структурирования речевых актов с модальными синтагмами эпистемического содержания является принцип симметрии, поддерживаемой синтаксически, лексически и фонологически однородными фрагментами текста. На синтаксическом уровне этот признак наиболее ярко выражен у глагола WOULD, для которого характерным дискурсивным признаком является параллелизм с глагольными сочетаниями с участием COULD и SHOULD. Принцип симметрии достигается посредством синтаксического параллелизма и силлабической организации словосочетаний для выражения контраста между ожидаемым и действительным.

Категория полярности, служащая для противопоставления предполагаемого и реального, в наивысшей степени проявляется в синтагмах с глаголами WOULD и MAY-MIGHT, обнаруживая при этом вариативные черты. Типичным признаком реализации синтагм с WOULD является использование

лексики с эпистемической семантикой и противоположного по значению и функции модального глагола в тексте с коммуникативной установкой противопоставления. В содержании текстовых фрагментов, включающих синтагмы с MAY/MIGHT, вероятность факта или события ограничена определёнными условиями или обстоятельствами, что находит выражение в реализации противительной связи, использовании придаточных уступительных и вопросно-ответных конструкций. Для рассматриваемого материала характерно включение в текст наряду с глагольными модальными синтагмами лексических и лексико-фразеологических единиц с эпистемической семантикой, однако степень выраженности данного дискурсивного признака у рассматриваемых глаголов различается. Наибольшим разнообразием и частотностью отличаются в этом отношении текстовые фрагменты, включающие глагол COULD. Реализация глаголов MAY и MIGHT исключает использование модальных слов; состав однозначных глаголов с эпистемическим содержанием ограничен; глагол MIGHT, сочетаясь с лексическими единицами с эпистемической семантикой, фигурирует только в именных словосочетаниях.

Эпистемическая семантика, выражаемая модальными синтагмами, в рассматриваемом материале неизменно дополняется аксиологическим компонентом. В качестве средств выражения оценки выступают коннотативные слова и словосочетания, метафоры, идиомы, окказиональные слова. Присущие им эмоционально-экспрессивно-оценочные обертоны усиливаются за счет аттракции слов со сходной сегментной/слоговой структурой. В наибольшей степени коннотативная насыщенность характеризует тексты, включающие синтагмы с COULD и синтагмы с MAY/MIGHT. Синтагмы с COULD характеризует отрицательная оценка описываемых фактов и событий. Для синтагм с MAY/MIGHT характерна функция усиления. Оценочность в большей степени проявляется в высказываниях с синтагмами с MIGHT по сравнению с высказываниями, содержащими синтагмы с MAY. Синтагмы с MAY/MIGHT и MUST обнаруживают сходство функционально-прагматического плана.

Выражение значительной степени уверенности в пропозиции, которое традиционно считается возложенным на глагол MUST, в анализируемом материале осуществляется не глагольными словосочетаниями, а лексическими синтагмами. Наиболее частотными из них являются те, которые служат средством эмфазы содержания высказывания или отдельных единиц в его составе.

Эпистемическое содержание в речевом произведении реализуется с помощью разноуровневых языковых и речевых средств, в том числе невербальных элементов текста. В то же время в текстах политических статей логическая (рациональная) квалификация сообщаемого неразрывно связана с эмоциональной (иррациональной) реакцией на описываемые события. Эпистемическая модальность, характеризующая степень уверенности говорящего в достоверности сообщаемого, находится в связи с содержанием объективной модальности (отношением сообщаемого к действительности), равно как и с аксиологическим компонентом высказывания. Субъективность модального содержания политической статьи проявляется как в оценке сообщаемого, так и в обосновании этой оценки.

На основании анализа статей, смысловыми доминантами которых являются традиционно выделяемые в семантике модальности оппозиции «реальное-ирреальное» и «утверждение-отрицание», объединённых тематической общностью, можно сделать вывод о наличии у них ряда инвариантных характеристик. К ним относятся единство композиционных частей статьи в плане модального содержания; контраст как основная стратегия организации текста, реализуемая прежде всего за счет противопоставления модальных средств, характеризующихся разной степенью уверенности в сообщаемом, а также позитивно-оценочной и негативно-оценочной лексики; значительная функциональная нагрузка глагольных синтагм с эпистемическим содержанием; использование метафорических средств с целью создания образа, определяющего мета-содержание текста. Последний всегда оказывается

связанным с социо-культурными факторами, а именно с культурными ценностями современного американского общества. Вариативные особенности проявляются в выборе вербальных и невербальных средств выражения модального содержания в зависимости от идейно-этического содержания, композиции и логики изложения, степени выраженности собственной позиции субъекта речи в отношении передаваемой информации и степени насыщенности текста эмоционально-экспрессивно-оценочными средствами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Несмотря на значительное место, которое в лингвистических исследованиях занимали и занимают модальные глаголы как основное средство выражения модальности в английском языке, обращение к этому объекту исследования не утрачивает своей актуальности. Феномен эпистемичности относительно недавно оказался в центре внимания лингвистов, и, как следует из анализа научной литературы, целый ряд вопросов, связанных с выражением эпистемического содержания английскими модальными глаголами, остаётся открытым в плане методологии и методов изучения данной проблематики. Основным проблемным аспектом здесь можно считать тенденцию к трактованию модального глагола как полисемантической единицы, когда эпистемическая семантика находит выражение в одном из ее лексико-семантических вариантов.

В настоящей диссертации предлагается подход, в соответствии с которым эпистемическая семантика находит свое выражение посредством не модального глагола как такового, а с помощью модальной синтагмы, являющейся лексико-синтаксическим способом выражения модальности (в противоположность лексическому способу, когда модальный глагол реализует свое «вещественное» значение). Данная дихотомия позволяет обеспечить системность в описании функционирования модальных глаголов и упорядоченность понятийно-терминологического аппарата. Лексический способ соотносится с объективной модальностью и представлен такими типами как модальность алетическая и деонтическая; лексико-синтаксический способ выступает как средство выражения субъективной, эпистемической модальности, как правило, реализуемой одновременно с модальностью аксиологической.

Избранная позиция определила постановку вопроса, который ранее не рассматривался в литературе, а именно, о возможности выявить признаки, отличающие реализацию синтагм с эпистемическим содержанием от использования модальных глаголов с «корневой» семантикой. Основной

сложностью в решении этого вопроса было то, что далеко не всегда представлялось возможным чётко идентифицировать тот или иной способ. Наиболее проблематичными оказались высказывания с глаголом CAN, который сочетает «вещественное» значение при реализации эпистемической семантики, и выборка с WOULD, в отношении которого трудности возникали при разграничении его реализации как модального глагола и как грамматической формы. Тем не менее, анализ материала подтвердил гипотезу о том, что лексический способ выражения модальности (алетическая / деонтическая семантика) и лексико-синтаксический способ выражения модальности (эпистемическая семантика) могут быть определены по таким параметрам как способ выражения субъекта высказывания, грамматические морфологические признаки и синтаксическое содержание сказуемого, категориальные признаки высказывания. Зависимость зарегистрированных признаков от степени уверенности, выражаемой глаголами, достаточно ярко проявляется в отношении способа выражения субъекта действия (конкретный деятель или не поддающийся определению деятель). Что же касается морфологических и синтактико-семантических особенностей модальных синтагм, то здесь инвариантные характеристики можно рассматривать как некоторые общие тенденции, которые проявляются на фоне целого ряда вариативных признаков, определяющих своеобразие каждого из рассматриваемых глаголов.

Включение в предмет исследования значительного числа модальных глаголов английского языка отличает настоящую диссертацию от других работ, посвященных модальным глаголам. Как следует из анализа научно-теоретических источников, авторы, рассматривающие ряд глаголов, как правило, не разграничивают корневое и вторичное их употребление; в тех же из работ, которые связаны с эпистемической семантикой, обычно сопоставляются близкие по значению глаголы (или формы одного глагола). Сравнительно-сопоставительный подход в основном касался различных языков, а не различных глаголов английского языка, а сведения о частотности реализации глаголов как

средства выражения эпистемического содержания отличаются противоречивостью.

Между тем, сопоставительный анализ частотности различных глаголов как лексического и как лексико-синтаксического средства свидетельствует о том, что отдельные единицы крайне редко используются в текстах англоязычных политических статей (SHOULD, OUGHT TO), в то время как другие (MUST), являясь достаточно частотными, почти не выступают как средство реализации эпистемической семантики: выражение степени достоверности в сообщаемом отведено не синтаксическим, а лексическим синтагмам (модальные слова), которые служат средством эмфазы содержания высказывания или отдельных единиц в его составе. В то же время отдельные глаголы (MAY и MIGHT) используются исключительно как средство реализации эпистемической модальности, а для глаголов WOULD и COULD именно выражение эпистемической семантики оказывается наиболее значимым в функциональном плане.

Эти особенности отличают тексты англоязычных политических статей, которые избраны в качестве материала исследования потому, что именно для текстов такого рода характерны авторское отношение к событию, оценка сообщаемого в контексте истинности/ложности, действительного/ожидаемого, т.е. тех категорий, которые связаны с содержанием субъективной модальности. Представляется, что сопоставление частотности использования модальных глаголов как лексического и лексико-синтаксического способов выражения модальности в текстах разной функционально-стилевой принадлежности открывает перспективы для дальнейших исследований. Подобное сопоставление, на наш взгляд, позволит последовательно анализировать как структурно-семантические свойства глагольных модальных синтагм, так и их реализацию в составе развёрнутого речевого произведения.

В ходе рассмотрения вопроса о роли модальных синтагм в формировании дискурсивного смысла политических статей были выделены такие аспекты, как

место синтагм в организации функциональной перспективы высказывания, соотношение глагольных синтагм с лексическими и лексико-фразеологическими единицами с эпистемической семантикой, контраст и симметрия как основные риторические схемы организации речевых актов, в которых используются модальные синтагмы эпистемического содержания. В отношении отдельных из этих аспектов прослеживается взаимозависимость между функциональной нагрузкой модальных синтагм и степенью вероятности, содержащейся в семантике входящих в эти синтагмы глаголов. В то же время выявленные тенденции в разной степени проявляются у этих единиц. В этой связи можно предположить, что выводы и наблюдения о дискурсивных признаках модальных синтагм представляют интерес с позиции идиоэтнолизма.

Уже при анализе дискурсивных признаков глагольных модальных синтагм стало очевидным, что как средство выражения эпистемической модальности эти речевые единицы, во-первых, взаимодействуют с разнообразными лексическими средствами, реализующими данное модальное содержание, во-вторых, обретают функционально-прагматическую значимость в определённых условиях риторической организации текста и, в-третьих, оказываются тесно связанными с лексическими и лексико-фразеологическими средствами выражения аксиологической модальности. Эти выводы были подтверждены в заключительном параграфе работы, в котором развёрнутые речевые произведения рассмотрены с точки зрения прагматики – целей и установок субъекта речи и избираемых им речевых тактик, отношения говорящего к сообщаемому, воздействия сообщаемого на адресата речи, специфики ситуации общения, т.е. экстралингвистических факторов.

Проанализировав тексты с коммуникативными установками «утверждение – отрицание» и «реальность – ирреальность», мы предприняли попытку наметить перспективы дальнейшего исследования, предполагающего описание комплекса модальных средств как средства выражения того идейно-этического содержания, который реализуется на метасемиотическом уровне текста. Работа в

этом направлении призвана внести вклад не только в теорию модальности, синтагматики, функциональной стилистики, но и в практику обучения чтению и интерпретации иноязычных текстов СМИ, подлинное понимание которых обеспечивается при условии рассмотрения речевого материала с позиции единства языковых и социо-культурных факторов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Источники теоретического материала

1. Аббасов, Р.Я. Определение функций английского глагола WOULD в современных учебных пособиях [Текст] / Р.Я. Аббасов // Известия ВГПУ. Педагогические науки, 2019. – №10(143). – С.162-167.
2. Акинина, П.С. Лингвопрагматические особенности американского политического дискурса (на материале выступлений президента США Барака Обамы) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Акинина Полина Сергеевна. – Тверь, 2019. – 20с.
3. Александрова (Долгова), О.В. Проблемы экспрессивного синтаксиса [Текст] / О.В. Александрова (Долгова). – М., 1984. – 213с.
4. Аликаев, Р.С. Язык науки в парадигме современной лингвистики [Текст] / Р.С. Аликаев. – Нальчик: Эль-Фа, 1999. – 320с.
5. Антипина, Н.А. Синтаксическая природа словосочетаний «мод. глагол + инфинитив» в английском языке [Текст] / Н.А. Антипина // Проблемы структуры слова и предложения. – Пермь: Пермский пед. инст-т, 1974. – С. 139-148.
6. Аристотель. Метафизика [Текст] / Аристотель. Пер. с греч. и прим. А.В. Кубицкого. – М. – Л., 1934. – 348с.
7. Арутюнова, Н.Д. Предложение и его смысл: логико-семантические проблемы [Текст] / Н.Д. Арутюнова. – М., 1976. – 383с.
8. Афанасьев, В.П. Модальные слова-предложения, употребляемые в ответах в современном английском языке [Текст] / В.П. Афанасьев // Некоторые проблемы английской филологии. – Пятигорск, 1973. – 360с.
9. Ахунзянова, Р.Р. Эпистемическая модальность и средства ее выражения в английском и татарском языках [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Ахунзянова Раиса Рустямовна. – Казань, 2012. – 214с.

10. Ахунзянова, Р.Р. О параллелизме эпистемического функционирования английского модального глагола «will» и татарского вспомогательного глагола «булыр» [Электронный ресурс] / Р.Р. Ахунзянова // В мире научных открытий. – Красноярск, 2015. – №3(63). – С. 154-161. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23196458>. EDN: <https://elibrary.ru/tnpuwp>.
11. Бабушкин, А.П. «Возможные миры» в семантическом пространстве языка [Текст] / А.П. Бабушкин. – Воронеж, 2001. – 86с.
12. Байкова, З.М. Лексико-грамматическое поле, объединенное модальным значением уверенности (подтверждения) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Байкова Зоя Меркурьевна. – Л., 1985. – 12с.
13. Балли, Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка [Текст] / Шарль Балли. – М.: Просвещение, 1955. – 416с.
14. Бархударов Л.С. Грамматика английского языка [Текст] / Л.С. Бархударов, Д.А. Штелинг. – М., 1960. – 422с.
15. Беличева-Кржижкова, К. О модальности предложения в русском языке [Текст] / К. Беличева-Кржижкова // Актуальные проблемы русского синтаксиса / под. ред. К.В. Горшковой и Е.В. Клобукова. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. – С. 49-77.
16. Беляева, Е.И. Модальные глагольные сочетания в английской художественной прозе [Текст] / Е.И. Беляева // Вопросы структуры и семантики германских и романских языков. – Воронеж, 1975. – С. 54-60.
17. Беляева, Е.И. Функционально-семантические поля модальности в английском и русском языках [Текст] / Е.И. Беляева. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1986. – 179с.
18. Береснев, А.А. Особенности обучения студентов-филологов употреблению модальных глаголов в процессе изучения курса практической грамматики английского языка [Текст] / А.А. Береснев // Проблемы современного педагогического образования. Серия: Педагогика и психология. – Ялта, 2017. – №55(2). – С. 71-82.

19. Богородицкий, В.А. Общий курс русской грамматики [Текст] / В.А. Богородицкий. – М. – Л., 1935. – 356с.
20. Бойко, А.В. Особенности функционирования английских глаголов в санкционном дискурсе (на примере глагола «would») / А.В. Бойко // Современный дискурс-анализ. – 2020. – №2 (26). – Ч. 2. – С. 67-74.
21. Бондарко, А.В. Модальность: вступительные замечания [Текст] / А.В. Бондарко // Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. – Л.: Наука, 1990. – С. 59-67.
22. Буслаев, Ф.И. Опыт исторической грамматики русского языка: Учебное пособие для преподавателей [Текст] / Ф.И. Буслаев. – М.: Унив. тип., 1858. – 2 т. – Ч. 2: Синтаксис. – 428с.
23. Бышук, Г.В. Модальные глаголы: неоднозначность толкования их функций и способы преодоления этой неоднозначности [Текст] / Г.В. Бышук // Университетский научный журнал. – 2017. – №26. – С. 20-29.
24. Валгина, Н.С. Теория текста: учебное пособие [Электронный ресурс] / Н.С. Валгина. – М.: «Логос», 2003. – Режим доступа: <http://evartist.narod.ru/text14/15>.
25. Ватсон, Е.Р. Влияние авторской интенции на устное восприятие худ. текста [Текст] / Е.Р. Ватсон. – М.: Наука, 1998. – С.13-22.
26. Вдовина, М.В. Взаимодействие категорий модальности, времени и вида в английских предложениях с модальными глаголами [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Вдовина Мария Владимировна. – СПб., 2012. – 239с.
27. Вдовина, М.В. О двух интерпретациях английских модальных глаголов [Текст] / М.В. Вдовина // Вестник СПбГУ. Серия 9. – 2010. – Вып. 1. – С. 101-110.
28. Вейхман, Т.А. Новое в английской грамматике [Текст] / Т.А. Вейхман. – М.: Высшая школа, 1990. – 128с.
29. Виноградов, В.В. Грамматика русского языка [Текст] / В.В. Виноградов. – М.: Изд-во академии наук СССР, 1960. – т. II, ч. I. — 704с.

30. Виноградов, В.В. Исследования по русской грамматике [Текст] / В.В. Виноградов, Н.Ю. Шведова. – М.: Наука, 1975. – 558с.
31. Виноградов, В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке [Текст] / В.В. Виноградов. – М., 1975. – 562с.
32. Виноградов, В.В. Проблема сказа в стилистике [Текст] / В.В. Виноградов // О языке художественной прозы. – М.: Наука, 1980. – 364с.
33. Виноградов, В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) [Текст] / В.В. Виноградов / под ред. Г.А. Золотовой. – 4-е изд. – М.: Рус. яз., 2001. – 720с.
34. Власова, Л.И. Атрибутивные синтагмы в англоязычном медиатексте жанра “Features” [Текст] / дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Власова Людмила Ильинична. – Самара., 2019. – 215с.
35. Востоков, А.Х. Русская грамматика [Текст] / А.Х. Востоков. – 12-е изд. – СПб, 1874. – 217с.
36. Гак, В.Г. Категория модальности и наклонения в английском и русском языках [Текст] / В.Г. Гак. – 3-е изд., дораб. – М.: Просвещение, 1989. – 288с.
37. Гальперин, И.Р. Стилистика английского языка. Учебник [Текст] / И.Р. Гальперин. – М.: Высшая школа, 1981. – 334с.
38. Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования [Текст] / И.Р. Гальперин. – 3-е изд. – М.: Едиториал УРСС, 2005. – 144с.
39. Гаспаров, Б.М. Из курса лекций по синтаксису современного русского языка [Текст] / Б.М. Гаспаров. – Тарту, 1971. – 241с.
40. Гвоздева, Т.Е. Способы перевода английских модально-инфинитивных конструкций на русский язык [Текст] / Т. Е. Гвоздева // Проблема сверхфразовых единств. Просодия и интонация. – Уфа: БГУ, 1985. – С.136-143.
41. Голуб, И. Стилистика русского языка [Текст] / И. Голуб. – М.: Рольф, 2001. – 448с.

42. Горбунова, Е.В. Лексико-грамматические средства выражения вероятности в английском языке [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Горбунова Елена Владимировна. – М., 2003. – 153с.
43. Гордон, Е.М. Грамматика современного английского языка: Учебник для ин-тов и фак. иностр. яз. – 2-е изд., испр. и доп. [Текст] / Е.М. Гордон. – М.: Высш. школа, 1980. – 335с.
44. Горошко, Е.И. Функционирование текста в среде конвергентных медиа [Текст] / Е.И. Горошко // Гипертекст как объект лингвистического исследования: Материалы II международной конференции, 18-20 октября 2011 / отв. редактор С.А. Стройков. – Самара: ПГСГА, 2011. – С.22-40.
45. Грамматика современного английского языка для университетов [Текст] / Р. Кверк, С. Гринбаум, Дж. Лич, Я. Стартвик [под ред. И.П. Верховской]. – М.: Высш.школа, 1982. – 391с.
46. Гребенкина, И.И. Проблема многозначности в сфере модальности (на мат-ле англ. мод. глагола *should*) [Текст]: автореф. дис.... канд. филол. наук: 10.02.04 / Гребенкина Ирина Ивановна. – М., 1995. – 12с.
47. Греч, Н.И. Практическая русская грамматика [Электронный ресурс] / Н.И. Греч. – СПб, 1827. – Режим доступа: http://imwerden.de/pdf/grech_prakticheskaya_russkaya_grammatika_1827.pdf.
48. Грушевицкая, Т.Г. Основы межкультурной коммуникации: Учебник для вузов (под ред. А.П. Садохина) [Текст] / Т.Г. Грушевицкая, В.Д. Попков, А.П. Садохин. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 352с.
49. Гуревич, В.В. Теоретическая грамматика английского языка. Сравнительная типология английского и русского языков: Учебное пособие [Текст] / В.В. Гуревич. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 168с.
50. Давидко, Н.В. Модальность связного текста: на материале англоязычной прессы: функциональные, типологические и лингводидактические аспекты исследования модальности: тезисы докладов конференции [Текст] / Н.В. Давидко. – Иркутск, 1990.

51. Давыдов, И.И. Опыт общесравнительной грамматики русского языка [Электронный ресурс] / И.И. Давыдов. – СПб, 1852. – Режим доступа: <http://www.knigafund.ru/books/2800/read>.
52. Дементьева, Н. Я. Английские модальные глаголы в речи: пособие по коммуникативной грамматике для продолжающих – на английском языке. – Самара: Изд-во «Слово», 2005. – 61с.
53. Дешериева, Т.И. О соотношении модальности и предикативности [Текст] / Т.И. Дешериева // Вопросы языкознания. – 1987. – №1. – С. 34-45.
54. Добросклонская, Т.Г. Вопросы изучения медиатекстов (опыт исследования современной английской медиаречи) [Текст] / Т.Г. Добросклонская. – 2-е изд., стереотипное. — М.: Едиториал УРСС, 2005. — 288с.
55. Добросклонская, Т.Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ [Текст] / Т.Г. Добросклонская. – М., 2008. – 203с.
56. Долинская, Л.Д. Лексико-синтаксический способ выражения модальности в связи с функциональной перспективой и ритмической организацией текста [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – М., 1976. – С. 87-92.
57. Дородных, А.И. Вариативность глагольных средств выражения модальных значений в современном английском литературном языке [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Дородных Анатолий Игнатьевич. – М., 1976. – С. 4-5.
58. Дреева, Дж. М. Особенности реализации грамматических категорий времени и модальности в ранненовоанглийском и ранненововерхненемецком языках (на примере текстов Евангелия от Матфея библий Дж. Уиклифа, У. Тиндейла и М. Лютера) [Текст] / Дж.М. Дреева, А.И. Отрошенко // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – 2020. – №6. – С. 46-55.

59. Дружинин, А.С. Почему английский глагол *would* «будущий в прошедшем», модальный и сослагательный в одном лице? [Текст] / А.С. Дружинин // Иностранные языки в школе. — 2018. — №6. — С. 62-66.

60. Думанишева, Ж.Б. Языковые средства репрезентации субъективной модальности в романе Эрнеста Хемингуэя «По ком звонит колокол» [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Думанишева Жанна Бекмурзовна. — Майкоп, 2011. — 19с.

61. Евласьев, А.П. Средства выражения модальности в художественном тексте (на материале английского языка) [Текст] / А.П. Евласьев, Н.В. Сазоненко // Общество. — Сургут, 2020. — №4(19). — С. 49-54.

62. Ермолаева, Л.С. Понимание модальности в современной лингвистике [Текст] / Л.С. Ермолаева // Лингвистика и методика в высшей школе. — Вып.8. — М., 1978. — С. 47-60.

63. Ермолаева, Л.С. Система средств выражения модальности в современных германских языках [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Ермолаева Людмила Сергеевна. — М., 1964. — 15с.

64. Ефимова, Н.В. Модальные слова в современном английском языке [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Ефимова Наталья Владимировна. — М., 1954. — 258с.

65. Жигадло, В.Н. Современный английский язык [Текст] / В.Н. Жигадло, И.П. Иванова, Л.Л. Иофик. — М., 1956. — 349с.

66. Забегалин, С.А. Средства выражения побудительной модальности в английском и русском языках (на материале газет) [Текст] / С.А. Забегалин. — Пенза, 2008. — 77с.

67. Зайнуллин, М.В. Модальность как функционально-семантическая категория (на материале башкирского языка) [Текст] / М.В. Зайнуллин. — Изд-во Саратовского ун-та, 1986. — 124с.

68. Зайнуллин, М.В. О сущности и границах языковой модальности [Текст] / М.В. Зайнуллин. — Уфа: БГУ, 2000. — 292с.

69. Збандуто, С.С. Грамматические категории, ассоциируемые с глаголом *ought* в современном английском языке [Текст] / С.С. Збандуто // Грамматические и лексико-семантические исследования в синхронии и диахронии. – Калинин, 1978. – С. 38-43.

70. Зверева, Е.А. Лексико-синтаксический способ выражения модальности в связи с функциональной перспективой и ритмической организацией текста [Текст] / Е.А. Зверева // Текстология английской научной речи. – М.: МГУ, 1978. – 63с.

71. Зверева, Е.А. Модальные глаголы в английском языке. Сборник упражнений [Текст] / Е.А. Зверева, О.Н. Труевцева, Н.С. Щукарёва. – М., 1967. – 143с.

72. Зверева, Е.А. Научная речь и модальность (система английского глагола) [Текст] / Е.А. Зверева. – Л.: Наука, 1983. – 158с.

73. Зверева, Е.А. Об объективном и субъективном употреблении модальных глаголов (на материале английской научной прозы) [Текст] / Е.А. Зверева // Лингвостилистические исследования научной речи. – М.: АН СССР, 1979. – С. 77-97.

74. Золотова, Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса [Текст] / Г.А. Золотова. – М., 1982. – 368с.

75. Золотова, Г.А. О модальности предложения в русском языке [Текст] / Г.А. Золотова // Филологические науки, 1962. – №4. – С. 65-79.

76. Золотова, Г.А. О нерешённых вопросах синтаксиса простого предложения [Текст] / Г.А. Золотова // Вопросы синтаксиса русского языка / отв. ред. О.П. Ермакова. – Калуга, 1969. – С. 3-7.

77. Золотова, Г.А. Очерк функционального синтаксиса [Текст] / Г.А. Золотова. – М., 1973. – 352с.

78. Зубайраева, М.У. К вопросу о выражении модальности в английском языке [Текст] / М.У. Зубайраева // Международная научная конференция «Дешериевские чтения-2022». – Грозный, 2022. – С. 39-45.

79. Зятькова, Л.Я. Субъективная модальность политического дискурса (На материале российских, британских и американских печатных СМИ) [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Зятькова Лариса Яковлевна. – Тюмень, 2003. – 249с.
80. Иванова, И.П. Теоретическая грамматика современного английского языка: Учебник [Текст] / И.П. Иванова, В.В. Бурлакова, Г.Г. Почепцов. – М.: Высшая школа, 1981. – 285с.
81. Иванова, О.В. Специфика реализации модальности как лексико-грамматической категории в английском языке [Текст] / О.В. Иванова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2013. – № 12 (30): в 2-х ч. – Ч. I. – С. 94-98.
82. Ильиш, Б.А. Строй современного английского языка [Текст] / Б.А. Ильиш. – «Просвещение», Ленингр. отделение. – Л., 1971. – 365с.
83. Ионова, А.М. Эпистемические глаголы английского и русского языков [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Ионова Анжела Мухамедовна. – Пятигорск, 1998. – 16с.
84. Исламова, Э.М. Лексико-грамматические средства выражения эпистемической модальности в английском и даргинском языках [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Исламова Элина Магомедовна. – М.: РГБ, 2005. – 168с.
85. Исмоилзода, Э.С. Грамматические особенности конструкций с модальными глаголами, выражающие возможности совершения действия в таджикском и английском языках [Текст] / Э.С. Исмоилзода // Вестник института языков. – 2021. – №2(42). – С. 34-40.
86. Казак, М.Ю. Специфика современного медиа-дискурса [Электронный журнал] / М.Ю. Казак // Современный дискурс-анализ. – 2012. – №6. – С. 30-41. – Режим доступа: www.discourseanalysis.org.
87. Казанцева, Ю.С. Субъективная модальность (в русском и английском научно-информативном тексте сферы образовательных услуг)

[Текст]: автореф. дис.... канд. филол. наук: 10.02.20 / Казанцева Юлия Сергеевна. – Екатеринбург, 2007. – 160с.

88. Карасик, В.И. Модальный компонент в семантике английского глагола [Текст]: автореф. дис.... канд. филол. наук: 10.02.20 / Карасик Владимир Ильич. – М., 1982. – 182с.

89. Карасик, В.И. О типах дискурса [Электронный ресурс] / В.И. Карасик // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс. – Волгоград, 2000. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24857040&selid=25969307>.

90. Карпоян, С.М. Эпистемическая модальность в интернет-комментарии [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Карпоян Софья Мартиросовна. – Ростов-на-Дону, 2014. – 183с.

91. Касевич, В.Б. Семантика. Синтаксис. Морфология [Текст] / В.Б. Касевич. – М.: Наука, 1988. – 309с.

92. Клепикова, Т.А. Особенности актуализации модального компонента глаголов типа *seem, look, appear* [Текст] / Т.А. Клепикова. Грамматика английского языка: Правила. Тесты. Ключи: Книга 3: Модальные глаголы / Сост. И.К. Войтович, Л.М. Малых. – Ижевск: УдГУ, 1996.

93. Князева, Н.Л. Модальные слова в системе частей речи современного английского языка: аспекты взаимодействия классов слов [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Князева Надежда Львовна. – Санкт-Петербург, 1993. – 15с.

94. Кожина, М.Н. Стилистика русского языка [Текст] / М.Н. Кожина. – М.: Просвещение, 1983. – 223с.

95. Колесникова С.Н. Особенности политического дискурса и его интерпретация [Электронный ресурс] / С.Н. Колесникова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – №33(248). – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17798986>.

96. Колшанский, Г.В. К вопросу о содержании языковой категории модальности [Текст] / Г.В. Колшанский // Вопросы языкознания. – 1961. – №1. – С. 80-106.
97. Комова, Т.А. Категория отрицания в системе грамматических морфологических категорий английского глагола [Текст] / Т.А. Комова. – Изд-во Моск. ун-та, 1985. – 91с.
98. Комова, Т.А. Модальные глаголы в языке и речи [Текст] / Т.А. Комова. – М.: Высшая школа, 1990. – 140с.
99. Комова, Т.А. Формы и функции глагола при отрицании в современном английском языке [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Комова Татьяна Андреевна. – М., 1977. – 37с.
100. Костюченко В.Ю. Эпистемическая и алетическая модальность в сетевых ток-шоу на русском и английском языках [Текст] / В.Ю. Костюченко // Журнал Белорусского государственного университета. Филология. – 2018. – №1. – С. 66-78.
101. Кравченко, В.А. Интонационно-семантические особенности синтаксического членения простых повествовательных предложений с некоторыми типами инверсий [Текст] / В.А. Кравченко // Исследования строя английского языка. – М.: МГУ, 1975. – С. 8-21.
102. Краснова, Т.И. Субъективность – модальность (материалы активной грамматики) [Текст] / Т. И. Краснова. – СПб, 2002. – 34с.
103. Кронгауз, М.А. Семантика: Учебник для студ. лингв. фак. высш. учеб. Заведений [Текст] / М.А. Кронгауз. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: «Академия», 2005. – 352с.
104. Кукса, И.Ю. Средства выражения модального значения достоверности в газете «Ведомости» [Текст] / И.Ю.Кукса // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. – №1. – С. 38-41.
105. Курлянд Э.Е. Исследование функциональной модальности глаголов мыслительной деятельности в современном английском языке [Текст]: автореф.

дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Курлянд Эдуард Ефимович. – Одесса, 1978. – 19с.

106. Лагута, О.Н. Логика и лингвистика [Электронный ресурс] / О.Н. Лагута. – Новосиб., 2000. – Режим доступа: <http://www.philology.ru/linguistics1/laguta-00.htm>.

107. Лайонз, Д. Введение в теоретическую лингвистику [Текст] / Д. Лайонз. – М.: Прогресс, 1978. – 544с.

108. Лайонз, Д. Лингвистическая семантика. Введение [Текст] / Д. Лайонз. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – 400с.

109. Лашкевич, О.М. Роль вводных слов и словосочетаний в выражении модальности текста [Текст]: дис. канд. ... филол. наук: 10.02.04 / Лашкевич Ольга Михайловна. – М., 1984. – 171с.

110. Лебедева, И.С. Модальные глаголы как средство воздействия в персональном и институциональном дискурсе [Текст] / И.С. Лебедева, И.Д. Романова // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. – Выпуск 15(810). – 2018. – С. 77-87.

111. Лекант, П.А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке [Текст] / П.А. Лекант. – М., 1986. – 160с.

112. Лешкевич, И.В. Взаимодействие категорий модальности и оценочности в англоязычной аналитической статье [Текст] / И.В. Лешкевич // Вестник минского государственного лингвистического университета. Серия 1: Филология. – Минск, 2019. – №1(98). – С. 80-86.

113. Лихарева, И.П. Взаимодействие выражения модальных значений в английском языке (на материале фраз, выражающих уверенность-неуверенность) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Лихарева Ирина Павловна. – М., 1982. – 16с.

114. Лихарева, И.П. Взаимодействие просодических, лексических и лексико-грамматических средств при выражении субъективной модальности в

английском научном тексте [Текст] / И.П. Лихарева // Фонетика устного текста. – Иваново: Ивановский гос. ун-т, 1987. – С. 96-103.

115. Ломаев, Б.Ф. Дистрибутивные и контекстуальные условия семантической вариативности модальных глаголов *can* и *may* [Текст] / Б.Ф. Ломаев // Современная филология: материалы IV Междунар. науч. конф. – Уфа: Лето, 2015. – С. 67-71.

116. Лотман, Ю.М. Структура художественного текста [Текст] / Ю.М. Лотман. – М.: Искусство, 1970. – С. 322, 384.

117. Майданова, Л.М. Структура и композиция газетного текста: средства выразительности письма [Текст] / Л.М. Майданова. – Красноярск: изд-во Краснояр. ун-та, 1987. – 241с.

118. Мартынюк, О.А. Грамматическое содержание и значение глаголов *can*, *may*, *must*, *ought*, *dare*, *need* в современном английском языке [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Одесса, 1987. – С. 6-25.

119. Матвеева, Т.В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий [Текст]: дис. ... докт. филол. наук / Матвеева Тамара Вячеславовна. – Свердловск: Уральский гос. ун-т. – 1991. – 450с.

120. Медова, А.А. Онтология модальности [Текст]: дис. ... докт. филол. наук: 09.00.01 / Медова Анастасия Анатольевна. – Красноярск, 2016. – 303с.

121. Меликсетян, С.Г. Эпистемические наречия английского языка: структурно-семантическая организация [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Меликсетян Светлана Генриховна. – Пятигорск, 2002. – 21с.

122. Мещанинов, А.А. Члены предложения и части речи [Текст] / А.А. Мещанинов. – М.; Л.: Изд. Акад. наук СССР, 1945. – 319с.

123. Мещеряков, В.Н. К вопросу о модальности текста [Текст] / В.Н. Мещеряков // Филологические науки. – 2001. – №4. – С. 99-105.

124. Мещеряков, В.Н. Фоновый план текста [Текст] / В. Н. Мещеряков // Педагогическое речеведение. Словарь-справочник / под ред. Т.А. Ладыженской, А.К. Михальской. – М.: Флинта, Наука, 1998. – 273с.

125. Милосердова, Е.В. Семантика и прагматика модальности (на материале простого предложения современного немецкого языка) [Текст] / Е.В. Милосердова. – Изд-во Воронеж. ун-та, 1991. – 15с.
126. Мильруд, Р.П. Подходы к классификации английских модальных глаголов [Текст] / Р.П. Мильруд, А.С. Карамнов // Вестник ТГУ. Гуманитарные науки. Филология. – Вып. 8 (64). – Тамбов, 2008. – С. 174-182.
127. Мирискаева, К.Ш. Концептуализация модальности в разносистемных языках (на материале глагола *can* и его ревербализаторов в русском языке) [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Мирискаева Калисат Шахидовна. – Пятигорск, 2018. – 222с.
128. Морозова, А.Н. Равнозначность слов и речевая динамика (на материале английского языка) [Текст] / А.Н. Морозова. – Самара, 2010. – 124с.
129. Морозова, А.Н. Модальные синтагмы с глаголом “could” как средство выражения эпистемической семантики в публицистическом тексте / А.Н. Морозова, Ю.В. Караульщикова // Гуманитарные и социальные науки. – Ростов-на-Дону, 2020. – №4. – С. 149-160 (310с.).
130. Наер, В.Л. Из лекций по теоретическим основам интерпретации текста [Текст] / В.Л. Наер. – М.: Московский гос. лингв. ун-т, 2001. – 75с.
131. Назарова, Т.Б. Филология и семиотика: Современный английский язык [Текст] / Т.Б. Назарова. – Москва, 2003. – 189с.
132. Немец, Г.П. Интонация как средство выражения модальных отношений [Текст] / Г.П. Немец. – Краснодар, 1988. – 45с.
133. Немец, Г.П. Семантико-синтаксические средства выражения модальных отношений в русском языке [Текст]: автореф. дис... канд. филол. наук: 10.02.01 / Немец Георгий Павлович. – Днепропетровск, 1990. – 144с.
134. Никитина, Т.Г. Жанрово-стилистические параметры модальной рамки текстов британских СМИ [Текст] / Т.Г. Никитина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: «Грамота», 2016. – № 4(58): в 3-х ч. – Ч. 3. – С. 124-127.

135. Никитина, Т.Г. Лингвопоэтический анализ авторской модальности в произведениях худ. лит-ры (на мат-ле рассказов Дж. Джойса «Дублинцы») [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Никитина Татьяна Германовна. – Самара: СамГПУ, 2003. – 22с.
136. Овсяннико-Куликовский, Д.Н. Синтаксис русского языка [Текст] / Д.Н. Овсяннико-Куликовский. – 2-е изд., исп. и доп. – 1912. – 322с.
137. Оленчук, О.Г. Языковые средства репрезентации проблематической модальности [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Оленчук Ольга Геннадьевна. – Ижевск, 2012. – 23с.
138. Павлова, Е.Б. Развитие эпистемической модальности в истории английского языка: факторы языковых изменений [Текст] / Е.Б. Павлова // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. – Вып. 11(840). – 2020. – С. 161-174.
139. Палмер, Ф.Р. Наклонение и модальность: к изучению дисциплины / Ф.Р. Палмер. – 2-е изд. – Cambridge: Cambridge University Press, 2001. – 236 с.
140. Панфилов, В.З. Категория модальности и ее роль в конституировании структуры предложения и суждения [Текст] / В.З. Панфилов // Вопросы языкознания. – 1977. – №4. – С. 37-48.
141. Парамонов, Д.А. О грамматическом выражении категории модальности в современном русском языке [Текст] / Д.А. Парамонов // Вестник Омского университета. – Вып. 2. – 1998. – С. 76-79.
142. Перевлесский, П.М. Начертания русского синтаксиса [Текст] / П.М. Перевлесский. – 2-е изд. – М., 1847. – 192с.
143. Петров, Н.Е. О содержании и объеме языковой модальности [Текст] / Н.Е. Петров. – Новосибирск, 1982. – 161с.
144. Пешковский, А.М. Русский синтаксис в научном освещении [Текст] / А.М. Пешковский. – 8-е изд., доп. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 544с.
145. Потебня, А.А. Из записок по русской грамматике [Текст] / А.А. Потебня. – Воронеж, 1874. – в 4-х т. – т. I. – С. 122-123.

146. Пробст, Н.А. Вопросительно-побудительная модальность как межполевая зона макрополя модальности в современном русском языке [Текст]: автореф. ... дис. канд. филол. наук: 10.02.01. – Калининград, 2014. – 214с.
147. Раевска, Н.Н. Теоретическая грамматика современного английского языка [Текст] / Н.Н. Раевска. – Киев: Изд-во «Высшая школа», 1976. – 304с.
148. Распопов, И.П. Спорные вопросы синтаксиса [Текст] / И.П. Распопов. – Ростов: Изд-во Ростовского ун-та, 1981. – 126с.
149. Романова, О.В. Модальные слова в современном английском языке [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Романова Оксана Владимировна. – Ростов-на-Дону, 1997. – 182с.
150. Руднев, В.П. Модальность художественного дискурса [Текст] / В.П. Руднев. – М.: Наука, 1995. – 181с.
151. Савицкая, С.Н. Фразеологические единицы с модальным значением в современном английском языке [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.00.00 / Савицкая Светлана Николаевна. – М., 1983. – 14с.
152. Салькова, М.А. Двойная модальность и корпусный анализ: актуализация обучения грамматическому аспекту современного английского языка [Электронный ресурс] / М.А. Салькова, О.А. Мачина // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. – 2018. – Вып. 15(810). – С. 19-33. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38503546>. EDN: <https://elibrary.ru/vtrfmp>.
153. Сафина, А.Р. Коммуникативно-прагматические особенности выражения эпистемической модальности в современном английском языке [Текст]: дис. ...канд. филол. наук: 10.02.04 / Сафина Аделина Ренатовна. – Мытищи, 2019. – 199с.
154. Селезнева, Л.В. Антропоцентрический аспект категории модальности (на примере повести Г. Чулкова «Вредитель») [Текст] / Л.В. Селезнева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2008. – № 2 (2). – С. 112-114.

155. Синтагматика и синтаксис английской речи: коллективная монография (под ред. А.Н.Морозовой) [Текст]. – Самара: изд-во СГПУ, 2007. – 207с.
156. Смирницкий, А.И. Синтаксис английского языка [Текст] / А.И. Смирницкий. – М.: Изд-во лит-ры на иностр. яз-х, 1957. – 286с.
157. Солганик, Г.Я. К проблеме модальности текста [Текст] / Г.Я. Солганик // Русский язык. Функционирование грамматических категорий. Виногр. чтения XII-XIII. М.: Наука, 1984. – С. 173 – 186.
158. Солганик, Г.Я. Лексика газеты (функциональный аспект) [Текст] / Г.Я. Солганик. – М.: «Высшая школа», 1981. – 112с.
159. Солганик, Г.Я. Основы лингвистики речи [Текст] / Г.Я. Солганик. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2010. – 128с.
160. Солганик, Г.Я. Синтаксическая стилистика [Текст] / Г.Я. Солганик. – 4-е изд. – Москва: Изд-во ЛКИ, 2007. – 232с.
161. Соловьева, О.Н. Предикативный потенциал двусоставных предложений с компонентом оценочной модальности [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Соловьева Ольга Николаевна. – Оренбург, 2015. – 148с.
162. Специализация: Введение в английскую филологию [Текст] / под ред. О.С. Ахмановой, М.В. Давыдова и И.М. Магидовой. – Изд-во Моск. ун-та, 1978. – 222с.
163. Стернин, И.А. Лексическое значение слова в речи [Текст] / И.А. Стернин. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1985. – 171с.
164. Сухомлина, Т.А. Категория футуральности и средства ее языковой манифестации (на материале английского языка) [Текст]: автореф. ... дис. канд. филол. наук: 10.02.04 / Сухомлина Татьяна Александровна. – Самара, 2007. – 22с.
165. Тарасенко, В.Н. Структурно-семантические свойства высказываний со значениями сомнения, неуверенности, колебания в современном английском языке [Текст]: дисс. ... канд. филол. наук. – Пятигорск, 1998. – 181с.

166. Татару, Л.В. Точка зрения и ритм композиции нарративного текста (на материале произведений Дж. Джойса и В. Вульф) [Текст]: автореф. ... дис. докт. филол. наук: 10.02.19 / Татару Людмила Владимировна. – Саратов, 2009. – 45с.
167. Текстология английской научной речи [Текст] / под ред. М.М. Глушко, Ю.А. Карулина. – Изд-во Моск. ун-та, 1978. – 194с.
168. Тер-Минасова, С.Г. Язык для специальных целей как объект функциональной стилистики [Текст] / С.Г. Тер-Минасова // Межвузовский сборник научных статей. – Пермский ун-т, 1964. – 144с.
169. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация [Текст] / С.Г. Тер-Минасова. – М.: Слово, 2000. – 624с.
170. Тертычный, А.А. Жанры периодической печати: Учебное пособие [Текст] / А.А. Тертычный. – М.: Аспект пресс, 2000. – 312с.
171. Ткачева, Т.А. Субъективно-оценочная модальность и категория достоверности в «Мемуарах» Филиппа де Коммина [Текст] / Т.А. Ткачева // Гуманитарные исследования.— 2012.— Вып. 44. – № 4. – С. 149-156.
172. Трунова, О.В. Природа и языковой статус категории модальности (на материале английского языка): учеб. пособие [Текст] / О.В. Трунова. – Барнаул – Новосибирск: Изд-во БГПУ, 1991. – 130с.
173. Филипповская, И.А. Модальность предложения [Текст] / И.А. Филипповская. – Душанбе, 1978. – 51с.
174. Хрипкова Д.И. Эпистемическая модальность в паремиологических единицах английского и татарского языков [Текст] / Д.И. Хрипкова // Успехи гуманитарных наук. – 2022. – №1. – С. 108-113.
175. Цоллер, В.Н. Эмоционально-оценочная энантиосемия фразеологизмов [Текст] / В.Н. Цоллер // Филол. Науки. – 2000. – №4. – С. 54-56.
176. Червяков, А.А. О полимодальных конструкциях в современном английском языке [Текст] / А.А. Червяков // Вестник Вологодского

государственного университета. Серия: Исторические и филологические науки. – 2019. – №2(13). – С. 89-91.

177. Черемисина, М.И. Сравнительные конструкции русского языка [Текст] / М.И. Черемисина. – Новосиб., 1976. – 253с.

178. Шапиро, А.Б. Модальность и предикативность как признаки предложения в современном русском языке [Текст] / А.Б. Шапиро // Филологические науки. – 1958. – № 4. – С. 20-25.

179. Шахматов, А.А. Синтаксис русского языка [Текст] / А.А. Шахматов. – 3-е изд. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 624с.

180. Щербакова, М.В. Типологический аспект семантики модальных глаголов английского языка [Текст] / М.В. Щербакова // Язык как искусство: функциональная семантика и поэтика. – Москва: РУДН, 2022. – С. 745-752.

181. Эпштейн, О.В. Прагмалингвистические особенности менасивного речевого акта в политическом дискурсе (на материале английского языка) [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Эпштейн Ольга Викторовна. – Самара, 2010. – 209с.

182. Alexander, L.G. Longman English Grammar Practice (Intermediate level) [Text] / L.G. Alexander. – Longman, 2004. – 302p.

183. Austin, J. How to do things with words [Text] / J. Austin. – Cambridge: Mass., Oxford: Clarendon press, 1962. – 174p.

184. Azar, B.S. Fundamentals of English Grammar [Text] / B.S. Azar. – New Jersey, 1992. – 448p.

185. Bache, C. Verbal Aspect: a General Theory and its application to Present-Day English [Text] / C. Bache. – Odence: V-press, 1985. – 337p.

186. Barsukova, E.K. Grammatical double modality in English: sociolinguistic aspect [Электронный ресурс] // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. – 2020. – Вып. 11(840). – С. 11-20. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44452876>. EDN: <https://elibrary.ru/pfscwn>.

187. Bolinger, D.L. Extrinsic Possibility and Intrinsic Potentiality [Text] / D.L. Bolinger // *Journal of Pragmatics*. – Vol. 13. – 1989. – P. 1-23.
188. Bolinger, D.L. Intonation and its Parts: Melody in Spoken English [Text] / D.L. Bolinger. – Stanford: Stanford University Press, 1986. – 421p.
189. Buscha, J. Modalverben [Text] / J. Buscha, G. Heinrich, I. Zoch. – Leipzig, Verl. Enzyklopädie, 1971 / [rezensiert von:] Rosemarie Freyer-Wojnikowa. – S. 371-372.
190. Bybee, J. The Evolution of Grammar: Tense, Aspect, and Modality in Languages of the World [Text] / J. Bybee, R. Perkins, W. Pagliuca. – Chicago, 1994. – 420p.
191. Celce-Murcia, M. The Grammar Book: Form, Meaning, and Use for English Language Teachers, 3rd edn. [Text] / M. Celce-Murcia, D. Larsen-Freeman. – Heinle Cengage Learning, 2015. – 911p.
192. Celle, A. Epistemic «would» – a marker of modal remoteness [Электронный ресурс] / A. Celle // *Fautes de Langues*. – 2012. – Vol. 40. – Iss. 1. – P. 149-156. – Режим доступа: <https://brill.com/view/journals/fdl/40/1/article-p149.xml>.
193. Cheng, M. The Power of Persuasion: Modality and Issue Framing in the 2012 Taiwan Presidential Debates [Электронный ресурс] / M. Cheng // *Discourse and Society*. – 2015. – Vol. 27(2). – Режим доступа: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/0957926515611556>.
194. Coates, J. The Semantics of the Modal Auxiliaries [Text] / J. Coates. – L. – Canberra: Croom Helm, 1993. – 246p.
195. Croft, W. Cognitive Linguistics [Text] / W. Croft, A. Cruse. – Cambridge University Press, 2004. – 356p.
196. Danis, Cr. Prosodic Systems and Intonation in English [Text] / Cr. Danis. – London, N.Y.: V-pressure, 1969. – 381p.

197. Deakins, A.H. The Tapestry Grammar: A Reference for Learners of English [Text] / A.H. Deakins, K. Parry, R.R. Viscount. – Boston: Heinle&Heinle, 1994. – 783p.
198. Dolezel, L. Narrative Worlds [Text] / L. Dolezel // Sound, Sign and Meaning. Quinquagenario of the Prague Linguistic Circle. (Ed.) L. Matejka. – Ann Arbor, 1976. – 545p.
199. Ehrman, M. The Meaning of the Modals in Present-Day English [Text] / M. Ehrman // Linguistics. – №28. – 1966. – P. 46-57.
200. Foley, M. Longman Advanced Learners' Grammar / M. Foley, D. Hall. Pearson Education Limited, 2003. – 384p.
201. Halliday, M.A.K. Functional diversity in language as seen from a consideration of modality and mood in English [Text] / M.A.K. Halliday // Foundations of language. – 1970. – Vol. 6. – P. 322-361.
202. Hofmann, T.R. Past tense replacement and the modal system [Text] / T.R. Hofmann // Harvard Computation Laboratory Report to the National Science Foundation on Mathematical Linguistics and Automatic Translation, Number NSF-17. Recited in Syntax and Semantics 7: Notes from the Linguistic Underground, ed. by James D., 1966.
203. Jacobs, R.A. English Syntax: A Grammar for English Language Professionals [Text] / R.A. Jacobs. – Oxford University Press, 1995. – 378p.
204. Joos, M. The English Verb. Form and Meanings [Text] / M. Joos. – Madison, Milwaukee, 1964. – 251p.
205. Koshevaya, I.G. The Theory of English Grammar [Text] / I.G. Koshevaya. – Moscow: Prosvescheniye, 1982. – 336p.
206. Leech, G. Meaning and the English verb [Text] / G. Leech. – London, 1971. – 167p.
207. Leech, G. A Communicative Grammar of English [Text] / G. Leech, J.A. Startvik. – M.: Prosveshcheniye, 1983. – 304p.

208. Lewis, M. The English Verb: An Exploration of Structure and Meaning [Text] / M. Lewis. – Thomson / Heinle, 2002. – 182p.
209. Maclin, A. Reference Guide to Grammar: a handbook of English as a second language [Text] / A. Maclin. – 405p.
210. Murphy, R. English Grammar in Use [Text] / R. Murphy. – Cambridge University Press, 2005. – 379p.
211. Nils-Lennart, J. The English Modal Auxiliaries: a Stratificational Account: Diss [Text] / J. Nils-Lennart. – Stocholm: Almgvist & Wiksell, 1976. – 165p.
212. Palmer, F.R. Modality and the English modals, 2nd edn. / F.R. Palmer. – Harlow: Longman, 1990. – 220p.
213. Perkins, M.R. Modal Expressions in English [Text] / M.R. Perkins. – London, 1983. – 200p.
214. Quirk, R. A University Grammar of English [Text] / R. Quirk, S. Greenbaum, G. Leech, J. Svartvik. – M.: Vysshaya Shkola, 1982. – 391p.
215. Russel, B. Inquiry into Meaning and Truth [Text] / B. Russel. – London: George Allen and Unwin Ltd, 1981. – 352p.
216. Side, R. Grammar and Vocabulary for Cambridge Advanced and Proficiency [Text] / R. Side, G. Widdowson. – Fifth impression, 2005. – 288p.
217. Silk, A. How to embed an epistemic modal: Attitude problems and other defects of character [Text] / A. Silk // Philosophical Studies. – 2017. – №174(7). – P. 1773-1799.
218. Sinclair, J. Collins Cobuild English Grammar [Text] / J. Sinclair. – Collins ELT, 1990. – 452p.
219. Swan, M. Practical English Usage [Text] / M. Swan. – M.: Vysshaya shkola, 1984. – P. 552, 606.
220. Swan, T. Modality in Germanic Languages: Historical and Comparative Perspectives [Text] / T. Swan, O.J. Svartvik. – Berlin – New York: Mouton de Gruyter, 1997. – 323p.

221. Sweetser, E.E. From Etymology to Pragmatics. Metaphorical and Cultural Aspects of Semantic Structure [Text] / E.E. Sweetser. – Cambridge, 2001. – 49p.
222. Thomson, A.J. A Practical English Grammar [Text] / A.J. Thomson, A.V. Martinet. – Fourth ed. – OUP, 1986. – 364p.
223. Toolan, M.J. Narrative: A Critical Linguistic Introduction [Text] / M.J. Toolan. – L. – N.-Y., Routledge. – 2001. – 272 p.
224. Traugott, E.C. On the Rise of Epistemic Meanings in English: An Example of Subjectification in Semantic Change [Text] / E.C. Traugott // Language. – №65. – 1989. – P. 31-55.
225. Vigar, R. Modality expressed by «will» and «would» in legal texts and their equivalents in Romanian [Text] / R. Vigar // International conference «Knowledge-based organization» – Vol. 21. – №2. – pp. 587-591.
226. von Stechow, Kai. Modality and Language [Electronic resource] / Kai von Stechow // Encyclopedia of philosophy. – Detroit, 2006. – 2nd ed. – Режим доступа: <http://mit.edu/fintel/fintel-2006-modality.pdf>.

Лексикографическая литература

227. СЛТ – Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов [Текст] / О.С. Ахманова. – Изд-е стереотип. – М.: URSS, 2014. – 576с.
228. БСЭ – Большая советская энциклопедия (в 30 томах) [Текст] / гл. ред. А.М. Прохоров. – 3-е изд. – т. 16. – М.: Советская энциклопедия, 1974. – 615с.
229. БТС – Большой толковый словарь русского языка [Текст] / гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2000. – 1536с.
230. ГСРЛЯ – Грамматика современного русского литературного языка [Текст] / гл. ред. Н.Ю. Шведова. – М., 1970. – 611с.
231. Клоуз, Р.А. Справочник по грамматике для изучающих английский язык: Пособие для учителя [Текст] / Р.А. Клоуз. – М.: Просвещение, 1979. – 352с.
232. СИС – Комлев, Н.Г. Словарь иностранных слов [Текст]. – Изд-во Логика, 2000. – 657с.

233. Кондаков, Н.И. Логический словарь-справочник [Текст] / Н.И. Кондаков. – 2-е изд. – М.: Наука, 1975. – 720с.
234. ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь [Текст] / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 685с.
235. РГ – Русская грамматика [Текст] / гл. ред. Н.Ю. Шведова. – М.: Наука, 1980. – 792с.
236. РСС – Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений [Текст] / Российская академия наук. Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова; под общей ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Азбуковник, 1998. – 672с.
237. РЯЭ – Русский язык. Энциклопедия [Текст] / гл. ред. Ю.Н. Караулов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1997. – 703с.
238. ССЛТ – Словарь-справочник лингвистических терминов: Пособие для учителя [Текст] / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова. — 3-е изд., испр. и доп. – М.: Просвещение, 1985. – 399с.
239. Толковый словарь [Электронный ресурс] / под ред. С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой. – 1992. – Режим доступа: <https://ozhegov.info/slovar/>.
240. ФЭС – Философский энциклопедический словарь [Текст] / гл. ред. Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев. – 1983. – 765с.
241. Хэмп, Э. Словарь американской лингвистической терминологии [Текст]. – М.: Прогресс, 1964. – 264с.
242. ЭС – Энциклопедический словарь (в 3 томах) [Текст] / гл. ред. Б.А. Введенский. — М.: Большая сов. энцикл., 1953-1955. – т.2. – 720с.
243. ЭССЛТ – Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий. Русский язык (в 2 томах) [Текст] / под общ. ред. А.Н. Тихонова, Р.И. Рашимова. – 2-е изд., стереотип. – М.: Флинта, 2014. – т.1. – 840с.
244. ЯБЭС – Большой энциклопедический словарь «Языкознание» [Текст] / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 687с.

245. A Dictionary of Linguistics and Phonetics [Text] / D. Crystal. – Sixth edition. – Blackwell Publishing, 2008. – 529p.
246. LDELС – Longman Dictionary of English Language and Culture [Text]. – Pearson Education Limited, 2005. – 1568p.
247. OALDCE – The Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English [Text] / A.S. Hornby. – Oxford University Press, 1980. – 3d ed. – 1080p.
248. OALD – The Oxford Advanced Learner's Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com>
249. WDEU – Webster's Dictionary of English Usage [Text] / Merriam - Webster. – Springfield, 1989. – 980p.
250. Weiner, E.S.C., Chalker, S. Oxford Dictionary of English Grammar [Text] / E.S.C. Weiner, S. Chalker. – Oxford University Press, 1998. – 464p.

Источники фактического материала

1. Anderson, Tim. Julia Gillard's empty words of 'respect' to Aboriginal Australia. [Электронный ресурс] URL: <https://www.greenleft.org.au/content/julia-gillards-empty-words-respect-aboriginal-australia> (дата обращения 5.07.2023)
2. Avlon, John. When did Barack Obama become a Republican? [Электронный ресурс] URL: <https://edition.cnn.com/2019/08/01/opinions/when-did-barack-obama-become-a-republican-avlon/index.html> (дата обращения 5.07.2023)
3. Bacevich, Andrew J. Obama's sins of omission. [Электронный ресурс] URL: <http://www.globalresearch.ca/obama-s-sins-of-omission/13373> (дата обращения 5.07.2023)
4. Beam, Alex. Is Obama president yet? [Электронный ресурс] URL: <https://www.highbeam.com/doc/1P2-20207796.html> (дата обращения 5.07.2023)
5. Borger, Julian. Barack Obama on brink of deal for Middle East peace talks. [Электронный ресурс] URL: <https://www.theguardian.com/world/2009/aug/25/barack-obama-middle-east-peace> (дата обращения 5.07.2023)

6. Brodsky, Ally. Can Obama's Approval Rating Help Clinton? [Электронный ресурс] URL: <http://abc7news.com/news/can-obamas-approval-rating-help-clinton/1445556/> (дата обращения 5.07.2023)
7. Brooker, Charlie. Obama's inauguration was the most inspiring thing we've seen in years – and the most terrifying, too. [Электронный ресурс] URL: <http://www.theguardian.com/commentisfree/2009/jan/26/charlie-brooker-obama-inauguration> (дата обращения 5.07.2023)
8. Bullen, Jamie. Gordon Brown and David Cameron should take a leaf out of Barack Obama's book. [Электронный ресурс] URL: <http://www.standard.co.uk/news/gordon-brown-and-david-cameron-should-take-a-leaf-out-of-barack-obama-s-book-6792873.html> (дата обращения 5.07.2023)
9. Cillizza, Chris. The only thing Donald Trump is consistent about? Being Donald Trump. [Электронный ресурс] URL: <https://edition.cnn.com/2019/01/21/politics/donald-trump-business-white-house/index.html>
10. Cooper, Helene. Obama declares an end to combat mission in Iraq. [Электронный ресурс] URL: <http://www.nytimes.com/2010/09/01/world/01military.html> (дата обращения 5.07.2023)
11. Coyne, Gerard. BP and Barack Obama: Knee-deep in oil. [Электронный ресурс] URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2010/jun/17/bp-barack-obama-oil> (дата обращения 5.07.2023)
12. Crue, Ron. From poetry to prose. [Электронный ресурс] URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2009/feb/13/obama-rhetoric-policy#comments> (дата обращения 5.07.2023)
13. DeBonis, Mike. The political price of Obamacare. [Электронный ресурс] URL: <https://www.washingtonpost.com/graphics/national/obama-legacy/obamacare.html> (дата обращения 5.07.2023)

14. Douthat, Ross. How Obama Loses. [Электронный ресурс] URL: <http://douthat.blogs.nytimes.com/2011/06/03/how-obama-loses/> (дата обращения 5.07.2023)
15. Douthat, Ross. The Fatal Optimism of Barack Obama. [Электронный ресурс] URL: <http://douthat.blogs.nytimes.com/2010/10/27/the-fatal-optimism-of-barack-obama/> (дата обращения 5.07.2023)
16. Elliott, Philip. Romney points to job numbers as proof Obama fails. [Электронный ресурс] URL: <https://in.news.yahoo.com/romney-points-job-numbers-proof-obama-fails-142232710.html> (дата обращения 5.07.2023)
17. Frank, Theodor. The failed presidency of Barack Obama. [Электронный ресурс] URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/cifamerica/2009/mar/13/barack-obama-economy> (дата обращения 5.07.2023)
18. Freedland, Jonathan. Barack Obama's down but not out. [Электронный ресурс] URL: <https://www.theguardian.com/world/2010/nov/01/barack-obama-down-but-not-out> (дата обращения 5.07.2023)
19. Freedman, Robert. Is Obama really throwing Israel under the bus? [Электронный ресурс] URL: <http://www.baltimoresun.com/news/opinion/oped/bs-ed-obama-israel-20120910-story.html> (дата обращения 5.07.2023)
20. Gardiner, Nile. Barack Obama's Titanic presidency is sailing towards a November disaster. [Электронный ресурс] URL: <http://www.freerepublic.com/focus/bloggers/2577683/posts?page=1> (дата обращения 5.07.2023)
21. Garton, Timothy Ash. A Liberal Translation. [Электронный ресурс] URL: <http://www.nytimes.com/2009/01/25/opinion/25gartonash-1.html> (дата обращения 5.07.2023)
22. Gerson, Michael. After rubbishing the Bush doctrine, Obama is being forced to follow suit. [Электронный ресурс] URL:

<http://www.heraldnews.com/article/20110401/NEWS/304019187> (дата обращения 5.07.2023)

23. Gillett, Francesca. Barack Obama's Russian gamble pays off. [Электронный ресурс] URL: <http://www.standard.co.uk/news/barack-obama-s-russian-gamble-pays-off-6775402.html> (дата обращения 5.07.2023)

24. Goldenberg, Suzanne. Obama administration rolls out plan to require fuel efficiency from automakers. [Электронный ресурс] URL: <https://www.theguardian.com/environment/2009/sep/15/obama-epa-climate-change-emissions> (дата обращения 5.07.2023)

25. Harding, Luke. Russia's tough line on missile shield overshadows Obama's Moscow trip. [Электронный ресурс] URL: <https://www.theguardian.com/world/2009/jul/05/russia-missile-shield-nuclear-obama> (дата обращения 5.07.2023)

26. Harris, Paul. Barack Obama brings truce in culture war. [Электронный ресурс] URL: <https://www.theguardian.com/world/2009/apr/12/barack-obama-religion-homosexuality> (дата обращения 5.07.2023)

27. Harris, Paul. Barack Obama talks tough on terror as Iran raises nuclear stakes. [Электронный ресурс] URL: <https://www.theguardian.com/theobserver/2010/jan/03/obama-talks-terror-iran-yemen> (дата обращения 5.07.2023)

28. Harsanyi, David: So what's next, Mr. President? [Электронный ресурс] URL: <http://www.denverpost.com/2013/01/03/harsanyi-so-whats-next-mr-president/> (дата обращения 5.07.2023)

29. Hennessey, Kathleen. Obama accuses Putin of destabilizing Ukraine. [Электронный ресурс] URL: <http://articles.latimes.com/2014/apr/16/world/la-fg-wn-obama-russia-ukraine-20140416> (дата обращения 5.07.2023)

30. Klapper, Bradley. Clinton's 'Moscow Spring' ended as Putin returned to power. [Электронный ресурс] URL:

<http://www.greenwichtime.com/news/article/Clinton-s-Moscow-Spring-ended-as-Putin-returned-9159897.php> (дата обращения 5.07.2023)

31. Kwei-Armah, Kwame. Barack Obama is a ray of hope for Africa. [Электронный ресурс] URL: <https://www.standard.co.uk/hp/front/barack-obama-is-a-ray-of-hope-for-africa-6800768.html> (дата обращения 5.07.2023)

32. Landin, Conrad. Blame Russia For Ukrainian Crisis, Obama Tells UN. [Электронный ресурс] URL: http://www.morningstaronline.co.uk/a-549f-Blame-Russia-for-Ukrainian-crisis,-Obama-tells-UN#.VNnlYc_tmWY (дата обращения 5.07.2023)

33. Landler, Marc. Obama Tells Qaddafi to Quit and Authorizes Refugee Airlifts. [Электронный ресурс] URL: <http://www.nytimes.com/2011/03/04/world/africa/04president.html> (дата обращения 5.07.2023)

34. Lu, Chris. Was Donald Trump's inauguration fraught with fraud? [Электронный ресурс] URL: <https://www.usatoday.com/story/opinion/2019/02/05/trumps-inauguration-under-scrutiny-fraud-money-laundering-talker/2777822002/> (дата обращения 5.07.2023)

35. Lucey, Catherine. Obama boosts Clinton: Carry her like you carried me. [Электронный ресурс] URL: <http://www.seattletimes.com/nation-world/from-likable-enough-to-lovefest-obama-to-hail-clinton/> (дата обращения 5.07.2023)

36. Lusher, Adam. President Trump is already calling his critics 'The enemies'. [Электронный ресурс] URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/americas/donald-trump-inauguration-calling-his-critics-enemies-twitter-great-way-of-bypassing-mainstream-media-dishonest-fake-news-trump-twitter-rants-fox-news-us-president-attacking-press-freedom-trump-accusing-a7539006.html> (дата обращения 5.07.2023)

37. MacAskill, Ewen. Barack Obama sticks to cautious approach despite Iran upheaval. [Электронный ресурс] URL:

<https://www.theguardian.com/world/2009/jun/21/barack-obama-iran-protests> (дата обращения 5.07.2023)

38. MacAskill, Ewen. Guantánamo 'is within Geneva conventions'. [Электронный ресурс] URL: <https://www.theguardian.com/world/2009/feb/21/guantanamo-geneva-conventions> (дата обращения 5.07.2023)

39. Maguire, Kevin. World needs Barack Obama to triumph, warts and all, or there'll be a George Bush Mad Man Mk II in the White House. [Электронный ресурс] URL: <http://www.mirror.co.uk/news/world-news/world-needs-barack-obama-to-triumph-1259909> (дата обращения 5.07.2023)

40. Mann, Simon. Health win for Obama, but a fight lies ahead. [Электронный ресурс] URL: <http://www.smh.com.au/federal-politics/political-opinion/health-win-for-obama-but-a-fight-lies-ahead-20100322-qr7o.html?deviceType=text> (дата обращения 5.07.2023)

41. Mcauliff, Michael. After hitting 'reset' on U.S.-Russia relations with Medvedev, Obama prepares to powwow with Putin. [Электронный ресурс] URL: <http://www.nydailynews.com/news/politics/hitting-reset-u-s-russia-relations-medvedev-obama-prepares-powwow-putin-article-1.398284> (дата обращения 5.07.2023)

42. McCartney, Mike. Obama the politician? [Электронный ресурс] URL: <http://www.tutor2u.net/politics/blog/obama-the-politician> (дата обращения 5.07.2023)

43. McGreal, Chris. Republicans attack Barack Obama's response to attempted flight bombing. [Электронный ресурс] URL: <https://www.theguardian.com/world/2009/dec/31/terrorism-republicans-barack-obama> (дата обращения 5.07.2023)

44. Miah, Malik. United States: One thousand deaths too many. [Электронный ресурс] URL: <https://www.greenleft.org.au/content/united-states-one-thousand-deaths-too-many> (дата обращения 5.07.2023)

45. Molter, Kevin. Newspaper in Russia Calls “Weak Obama” Ruler of Sodom & Gomorrah. [Электронный ресурс] URL: <http://www.mrconservative.com/2013/06/19702-newspaper-in-russia-calls-weak-obama-ruler-of-sodom-gomorrah/> (дата обращения 5.07.2023)
46. Murphy, Mike. Can Obama Be a Working-Class Hero? [Электронный ресурс] URL: <http://content.time.com/time/subscriber/article/0,33009,1834695,00.html> (дата обращения 5.07.2023)
47. Nardini, Max. President Obama: Libya aftermath “worst mistake” of presidency. [Электронный ресурс] URL: <https://www.bbc.com/news/world-us-canada-36013703> (дата обращения 5.07.2023)
48. Neibergall, Charlie. Our Views: Hillary Clinton is following President Obama’s lead with an evolving hypocritical view of free trade. [Электронный ресурс] URL: http://www.theadvocate.com/baton_rouge/opinion/our_views/article_67892da7-c4c1-58b2-bf7a-bcdee60d2a8f.html (дата обращения 5.07.2023)
49. Norington, Brad. Obama warns of ups and downs in job market. [Электронный ресурс] URL: <https://k2radio.com/obama-warns-of-ups-and-downs-in-job-market/> (дата обращения 5.07.2023)
50. Oakes, Laurie. America's triumph will bolster Obama. [Электронный ресурс] URL: <https://www.perthnow.com.au/opinion/americas-triumph-will-bolster-obama-ng-6c07ba671d7adb58fd3d222e32eaa9c2> (дата обращения 5.07.2023)
51. O’Connor, Tom. Russia’s witches back Vladimir Putin with magic, but U.S. spell casters turned against Donald Trump. [Электронный ресурс] URL: <https://www.newsweek.com/witches-back-putin-against-trump-1321266> (дата обращения 5.07.2023)
52. O’Malley, Nick. Barack Obama's State of the Union task: impose vision regardless of Republican backing. [Электронный ресурс] URL: <http://www.canberratimes.com.au/world/barack-obamas-state-of-the-union-task->

impose-vision-regardless-of-republican-backing-20150119-12t55d.html (дата обращения 5.07.2023)

53. O'Malley, Nick. It's official: Barack Obama is American. [Электронный ресурс] URL: <http://www.canberratimes.com.au/opinion/blogs/altered-states/its-official-barack-obama-is-american-20120525-1z8pe.html> (дата обращения 5.07.2023)

54. Osborn, Andrew. In Trump We Trust: Inauguration prompts celebration in Russia. [Электронный ресурс] URL: <https://www.reuters.com/article/us-usa-trump-inauguration-russia/in-trump-we-trust-inauguration-prompts-celebration-in-russia-idUSKBN1541S6> (дата обращения 5.07.2023)

55. Pace, Julie. Obama boosts Clinton: Carry her like you carried me. [Электронный ресурс] URL: <http://www.seattletimes.com/nation-world/from-likable-enough-to-lovefest-obama-to-hail-clinton/> (дата обращения 5.07.2023)

56. Pace, Julie. Obama challenges GOP lawmakers to dump Trump. [Электронный ресурс] URL: <http://chicago.suntimes.com/politics/obama-challenges-gop-lawmakers-to-dump-trump/> (дата обращения 5.07.2023)

57. Parsons, Christi. Obama, on Reddit, proposed overturning Citizens United. [Электронный ресурс] URL: <http://www.chicagotribune.com/news/politicsnow/la-pn-president-obama-reddit-ama-20120829,0,2159229.story> (дата обращения 5.07.2023)

58. Pei, Minxin. The Paradoxes of American Nationalism. [Электронный ресурс] URL: <https://foreignpolicy.com/2009/11/02/the-paradoxes-of-american-nationalism/> (дата обращения 5.07.2023)

59. Perkins, Peter. Venezuela responds to Obama's hypocrisy. [Электронный ресурс] URL: <https://www.greenleft.org.au/content/venezuela-responds-obamas-hypocrisy> (дата обращения 5.07.2023)

60. Pilger, John. Bin Laden's death: No excuse for more war. [Электронный ресурс] URL: <https://www.greenleft.org.au/content/bin-laden>

laden%C3%A2%C2%80%C2%99s-death-no-excuse-more-war (дата обращения 5.07.2023)

61. Podhoretz, John. Obama just became one of the great trolls of our time. [Электронный ресурс] URL: <http://nypost.com/2016/08/02/obama-just-became-one-of-the-great-trolls-of-our-time/> (дата обращения 5.07.2023)

62. Rabin, Rony Caryn. Why Some Americans Buy Guns. [Электронный ресурс] URL: <https://www.nytimes.com/2023/06/23/health/gun-violence-psychology.html> (дата обращения 5.07.2023)

63. Rifkind, Malcolm. There might never be a good time to get out of Afghanistan. [Электронный ресурс] URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/asia/afghanistan/8548733/There-might-never-be-a-good-time-to-get-out-of-Afghanistan.html> (дата обращения 5.07.2023)

64. Rogan, Tom. Republican Bob McDonnell wins Virginia governor's race. [Электронный ресурс] URL: <https://www.theguardian.com/world/2009/nov/03/election-new-jersey-virginia-maine> (дата обращения 5.07.2023)

65. Ruiz, Albor. Time is now for immigration reform in the United States. [Электронный ресурс] URL: <https://www.coursehero.com/file/p58005/He-also-drew-a-distinction-between-the-terms-illegal-immigrant-and-illegal/> (дата обращения 5.07.2023)

66. Sachs, Jeffrey. America's cracked political system. [Электронный ресурс] URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/cifamerica/2010/dec/27/useconomy-us-politics> (дата обращения 5.07.2023)

67. Salmon, Alex. TrumpWatch: Protests, resignations and bad polls. [Электронный ресурс] URL: <https://www.greenleft.org.au/content/trumpwatch-protests-resignations-and-bad-polls> (дата обращения 5.07.2023)

68. Saunders, Alan. "I'm not going to bore you with a lot of oratory...". [Электронный ресурс] URL:

<https://search.informit.com.au/documentSummary;dn=978219025422735;res=IELLC>
С (дата обращения 5.07.2023)

69. Schindler, John. Here's How the FBI Investigation Into Russia and Trump Campaign Actually Started. [Электронный ресурс] URL: <https://observer.com/2018/05/what-did-the-fbi-do-in-2016-about-russian-connections-to-donald-trump/> (дата обращения 5.07.2023)

70. Schwartz, Jerry. No longer a blank slate: Obama, 4 years later. [Электронный ресурс] URL: <http://www.miamiherald.com/2012/08/18/v-fullstory/2957413/no-longer-a-blank-slate-obama.html> (дата обращения 5.07.2023)

71. Seib, Gerald. Political Wisdom: Anger at Obama—in Oslo? [Электронный ресурс] URL: <http://blogs.wsj.com/capitaljournal/2009/12/09/political-wisdom-anger-at-obama-in-oslo/> (дата обращения 5.07.2023)

72. Shakespeare, Sebastian. Gordon Brown and David Cameron should take a leaf out of Barack Obama's book. [Электронный ресурс] URL: <https://www.standard.co.uk/hp/front/gordon-brown-and-david-cameron-should-take-a-leaf-out-of-barack-obama-s-book-6792873.html> (дата обращения 5.07.2023)

73. Shear, Michael. With Document, Obama Seeks to End 'Birther' Issue. [Электронный ресурс] URL: <https://www.wbnews.info/2014/09/with-document-obama-seeks-to-end-birther-issue/> (дата обращения 5.07.2023)

74. Sheppard, Barry. Obama betrays immigrants — again. [Электронный ресурс] URL: <https://redflag.org.au/article/obama-betrays-immigrants-%E2%80%93-again> (дата обращения 5.07.2023)

75. Shipman, Tim. Barack Obama hands more senior jobs than ever before to 'sisterhood' of black women. [Электронный ресурс] URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/barackobama/5067426/Barack-Obama-hands-more-senior-jobs-than-ever-before-to-sisterhood-of-black-women.html> (дата обращения 5.07.2023)

76. Shipman, Tim. Will Barack Obama end Britain's special relationship with America? [Электронный ресурс] URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/barackobama/4885887/Will-Barack-Obama-end-Britains-special-relationship-with-America.html> (дата обращения 5.07.2023)

77. Silver, Nate. Obama's Paradox of Choice. [Электронный ресурс] URL: <http://fivethirtyeight.com/features/obamas-paradox-of-choice/> (дата обращения 5.07.2023)

78. Smith, Rohan. Trump to O'Reilly: "I don't know if Obama will admit this ...". [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dailytelegraph.com.au/trump-to-oreilly-i-dont-know-if-obama-will-admit-this/news-story/a5d640220809d9866309d3054c5cfacf> (дата обращения 5.07.2023)

79. Spillius, Alex. Barack Obama focuses on health care reform. [Электронный ресурс] URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/northamerica/usa/5810698/Barack-Obama-focuses-on-health-care-reform.html> (дата обращения 5.07.2023)

80. Spillius, Alex. Barack Obama inauguration: The enigmatic President. [Электронный ресурс] URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/barackobama/4298587/Barack-Obama-inauguration-The-enigmatic-President.html> (дата обращения 5.07.2023)

81. Tariq, Ali. The Obama Syndrome. [Электронный ресурс] URL: <https://tendancecoatesy.wordpress.com/2011/02/11/the-obama-syndrome-tariq-ali-review/> (дата обращения 5.07.2023)

82. Thompson, Paul. Barack Obama to 'engage' with Iran as President-elect promises fresh approach to Middle East. [Электронный ресурс] URL: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-1112142/Barack-Obama-engagePresident-elect-promises-fresh-approach-Middle-East.html> (дата обращения 5.07.2023)

83. Tillison, Tom. White House says Obama probably learned about Clinton email scandal from the newspapers. [Электронный ресурс] URL:

<http://www.bizpacreview.com/2015/03/07/white-house-says-obama-probably-learned-about-clinton-email-scandal-from-the-newspapers-184841> (дата обращения 5.07.2023)

84. Tisdall, Simon. How Obama lost Europe. [Электронный ресурс] URL: <http://edition.cnn.com/2016/04/21/opinions/obama-europe-tisdall/index.html?eref=edition> (дата обращения 5.07.2023)

85. Tisdall, Simon. North Korea: the world watches Obama. [Электронный ресурс] URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2009/may/26/north-korea-barack-obama> (дата обращения 5.07.2023)

86. Usborne, David. State of the Union address: 'Lame-duck president' Barack Obama's speech has an eye on Hillary Clinton's candidacy // www.independent.co.uk. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.independent.co.uk/news/world/americas/state-of-the-union-address-lame-duck-president-barack-obamas-speech-has-an-eye-on-hillary-clintons-9988826.html> (дата обращения 5.07.2023)

87. Wallace, Tim. Crowd Scientists Say Women's March in Washington Had 3 Times as Many People as Trump's Inauguration. [Электронный ресурс] URL: <https://www.nytimes.com/interactive/2017/01/22/us/politics/womens-march-trump-crowd-estimates.html?searchResultPosition=1> (дата обращения 5.07.2023)

88. Weiler, Jonathan. Traditional America? It's over. [Электронный ресурс] URL: <http://m.indyweek.com/indyweek/traditional-america-its-over/Content?oid=319913> (дата обращения 5.07.2023)

89. White, Greg. Medvedev Hails Obama After Treaty's Ratification. [Электронный ресурс] URL: <http://www.wsj.com/articles/SB10001424052970203418804576038971848170728> (дата обращения 5.07.2023)

90. Whittell, Giles. Obama: free world needs US-UK alliance. [Электронный ресурс] URL: <http://www.thetimes.co.uk/tto/news/uk/article3039580.ece> (дата обращения 5.07.2023)

91. Whittell Giles. Obama urges backers to keep faith. [Электронный ресурс] URL: <https://www.express.co.uk/news/world/344536/Obama-urges-backers-to-keep-faith> (дата обращения 5.07.2023)

92. Wolfe, Natalie. Not many celebrities are interested in performing for Trump's inauguration. [Электронный ресурс] URL: <https://www.dailytelegraph.com.au/entertainment/celebrity/not-many-celebrities-are-interested-in-performing-for-trumps-inauguration/news-story/d4f4aa8da8cf89eb5b45cddba52b898f> (дата обращения 5.07.2023)

93. Altman, Alex. The same Donald Trump from the campaign spoke at inauguration [Электронный ресурс] URL: <https://time.com/4641313/trump-inauguration-speech-analysis/> (дата обращения 24.12.2024)

94. Cooper, Helene. Trump's vow to end the war could leave Ukraine with few options [Электронный ресурс] URL: <https://www.nytimes.com/2024/11/21/us/politics/trump-russia-ukraine-war.html?searchResultPosition=46> (дата обращения 24.12.2024)

95. Fullilove, Michael. Barack Obama: President of the world [Электронный ресурс] URL: <https://www.brookings.edu/articles/barack-obama-president-of-the-world/> (дата обращения 24.12.2024)

96. Glantz, Aaron. We can still have progress under Trump. We just need to focus on our mission [Электронный ресурс] URL: <https://www.theguardian.com/global/commentisfree/2024/nov/22/trump-presidency-progress-housing> (дата обращения 24.12.2024)

97. Marcus, Ruth. Four ways Trump will undermine the authority of Congress [Электронный ресурс] URL: <https://www.washingtonpost.com/opinions/2024/11/22/trump-congress-takeover-power/> (дата обращения 24.12.2024)

98. Oladipo, Glolria. Five actions Biden can take to protect civil liberties before Trump's presidency [Электронный ресурс] URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2024/nov/22/trump-biden-civil-liberties> (дата обращения 24.12.2024)

99. Rachyl, Jones. Investors of digital world acquisition corp. can't wait for Donald Trump's arrest [Электронный ресурс] URL: <https://observer.com/2023/03/investors-of-digital-world-acquisition-corp-cant-wait-for-donald-trumps-arrest/> (дата обращения 24.12.2024)
100. Rusbridger, Alan. Why Trump's most radical cabinet pick might be a man you've never heard of [Электронный ресурс] URL: <https://www.independent.co.uk/voices/trump-musk-gaetz-cabinet-b2651938.html> (дата обращения 24.12.2024)
101. Rutenberg, Jim. Trump, preparing to challenge the results, puts his 2020 playbook into action [Электронный ресурс] URL: <https://www.nytimes.com/2024/11/02/us/politics/trump-kamala-harris-campaign.html?searchResultPosition=10> (дата обращения 24.12.2024)
102. Smith, David. Fear triumphs over hope as Trump wins the presidency – how did it happen? [Электронный ресурс] URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2024/nov/06/how-trump-won-us-election-president> (дата обращения 24.12.2024)
103. Tillman, John. Working-class voters bet big on Trump. Here's how he can pay them back [Электронный ресурс] URL: <https://eu.usatoday.com/story/opinion/2024/11/21/trump-musk-economy-doge/76450133007/> (дата обращения 24.12.2024)
104. Stein, Perry. What we learned from the Trump Jan. 6 report by special counsel Jack Smith [Электронный ресурс] URL: <https://www.washingtonpost.com/national-security/2025/01/14/takeaways-jack-smith-trump-jan-6-report> (дата обращения 16.01.2025)
105. Weiland, Noah. Biden says he is considering pre-emptive pardons for potential Trump targets [Электронный ресурс] URL: <https://www.nytimes.com/2025/01/08/us/politics/biden-preemptive-pardons-trump-enemies.html> (дата обращения 16.01.2025)
106. Livni, Ephrat. Middle East crisis updates: Gaza cease-fire to start on Sunday, mediator says [Электронный ресурс] URL: <https://www.nytimes.com/live/2025/01/15/world/israel-hamas-cease-fire-deal-gaza> (дата обращения 16.01.2025)

ПРИЛОЖЕНИЕ

Иллюстративный материал к Главе III «Дискурсивные признаки модальных синтагм в англоязычной политической статье»

3.1 Модальные синтагмы с глаголом COULD как композиционные единицы текста

3.1.1 Obama administration rolls out plan to require fuel efficiency from auto makers (www.theguardian.com (15/09/2009))

However, the UCS and other groups expressed concerns at measures that could provide a loophole to car makers for meeting the new requirements. Foreign automakers who sell a limited number of cars in the US will also not be held to the standard.

Today's announcement was widely seen as an effort by the Obama administration to show that it is working hard to reduce America's carbon emissions despite signs that climate change legislation could be stalling in the Senate.

Democratic leaders in the Senate have delayed taking up the climate change bill so they can focus on healthcare. That has fuelled concerns in Washington and abroad that a climate change bill could falter.

3.1.2 Republican Bob McDonnell wins Virginia governor's race (www.theguardian.com (03/11/2009))

That's the *race* that highlighted fissures in the Republican party between conservatives and *moderates*, illustrating *problems* the GOP **could have** in capitalizing on any *discontent* with Obama and *Democrats* that *today's results* may show *problems* the GOP **could have**.

Obama needs all the lawmakers he can get to pass his legislative *priorities* of healthcare and climate change, but defeats today **could make** it much **harder** for him to persuade moderate Democrats from *right-leaning* states and conservative *districts*, who are hearing from voters worried about his expansion of government at a time of rising deficits, to get on board.

Defeats also **could tease out** upcoming **problems** for Democrats, particularly in moderate districts and in swing states like Ohio, Colorado and Nevada, as they defend their turf next fall. In 2010, most governors, a third of the Senate and all members in the House will be on ballots.

Republican victories in one or more *races* could energize a GOP that's lost back-to-back national elections, just as it seeks to *raise* money and *recruit* candidates to *prepare* for next year. *Triumphs*, particularly in the open-seat contest in Virginia, **could provide a model** for how to win elections in a time of *recession* and war.

The loss in Virginia **could suggest** that the diverse coalition that Obama cobbled together last year in Virginia and elsewhere – blacks, Hispanics, young people, independents and Republican *crossovers* – was a one-election phenomenon that didn't transfer to the Democratic party when Obama wasn't on the ballot.

3.2 Особенности дискурсивной реализации модальных синтагм с глаголом WOULD

3.2.1 The failed presidency of Barack Obama (www.theguardian.com (13/03/2009))

Some presidents have first-rate minds, others have first-rate temperaments. Barack Obama had both. In the first months of Obama's presidency, every appearance he made reinforced the public's admiration. ... Obama oversaw ambitious and well-received spending on everything from school teachers to solar-powered windmills. **And yet** 2013 would see the inauguration, once again, of a Republican president.

... **But** Obama preferred stern talk to stern action. **Instead of** forcing banks to open their books properly, Obama tried to buy them time by getting more money to them, hoping they would patch things up. Instead of allowing house prices to fall to a level that would allow more people to afford homes, Obama sought to aid banks to keep prices as high as possible. Instead of confronting the biggest malefactors, he **wound up** indulging them. Obama forgot that he would effectively run as a warrior priest, not a technocrat. **But** Americans were far more **willing** to forgive mistaken policies based on firm principles than mediocre policies based on expedience.

... Republicans captured the new mood of populism in the nation. Candidates like Mitt Romney, who now spoke with a southern twang and carried a pitchfork, asked why savers should bail out lenders and borrowers, why taxpayers should prop up bank directors and why houses should be expensive instead of affordable

... After the hectoring and posturing that figured so prominently in his predecessor's style, the president's preference for dialogue rather than preaching is refreshing.

But however much Obama may differ from Bush on particulars, he **appears intent** on sustaining the essentials on which the Bush policies were grounded. Put simply, Obama's pragmatism poses no threat to the reigning national security consensus. Consistent with the tradition of American liberalism, he **appears intent** on salvaging that consensus.

For decades now, that consensus has centered on **what we might call** the Sacred Trinity of global power projection, global military presence, and global activism – the concrete expression of what politicians commonly refer to as “American global leadership”

Bush did not **invent** the Sacred Trinity. He merely **inherited** it and then abused it, thereby reviving the conviction entertained by critics of American globalism, progressives and conservatives alike, that the principles underlying this trinity are pernicious and should be scrapped. Most of these progressives and **at least** some conservatives voted for Obama with expectations that, if elected, he would do just that.

What the president is doing and saying matters less than what he has not done. The sins of omission are telling: There is no indication that Obama will pose basic questions about the purpose of the US military; on the contrary, he has implicitly endorsed the proposition that keeping America safe is best accomplished by maintaining in instant readiness forces geared up to punish distant adversaries or invade distant countries. Nor is there any indication that Obama intends to shrink the military's global footprint or curb the appetite for intervention that has become a signature of US policy. **Despite** lip service to the wonders of soft power, Pentagon spending, which exploded during the Bush era, continues to increase.

There are differences, **to be sure**. Bush counted on high-tech manned aircraft above and mechanized ground forces below to make quick work of any foe, with Iraq the point of main effort. **Ostensibly** learning from Bush's failures, Obama is taking a modified approach, centering his attention on "Af-Pak". His preference is for high-tech unmanned aircraft, the weapon of choice for an expanded Israeli-style program of targeted assassination in Pakistan. **Meanwhile**, when it comes to ground forces, Obama's inclination is to park the tanks and get troops out among the people, as his intensified effort to pacify Afghanistan suggests.

Obama's revised approach to the so-called Long War, formerly known as the Global War on Terror, should hearten neoconservative and neoliberal exponents of American globalism: Now in its eighth year, this war continues with no end in sight. Those who actually expected Obama to "change the way Washington works" just might feel disappointed. **Far than** abrogating the Sacred Trinity, the president appears intent on investing it with new life.

3.2.2 Obama's sins of omission (www.thetimesnews.com (04/11/2013))

... After the hectoring and posturing that figured so prominently in his predecessor's style, the president's preference for dialogue rather than preaching is refreshing.

But however much Obama may differ from Bush on particulars, he **appears intent** on sustaining the essentials on which the Bush policies were grounded. Put simply, Obama's pragmatism poses no threat to the reigning national security consensus. Consistent with the tradition of American liberalism, he **appears intent** on salvaging that consensus.

For decades now, that consensus has centered on **what we might call** the Sacred Trinity of global power projection, global military presence, and global activism – the concrete expression of what politicians commonly refer to as “American global leadership”

Bush did not **invent** the Sacred Trinity. He merely **inherited** it and then abused it, thereby reviving the conviction entertained by critics of American globalism, progressives and conservatives alike, that the principles underlying this trinity are pernicious and should be scrapped. Most of these progressives and **at least** some conservatives voted for Obama with expectations that, if elected, he would do just that.

What the president is doing and saying matters less than what he has not done. The sins of omission are telling: There is no indication that Obama will pose basic questions about the purpose of the US military; on the contrary, he has implicitly endorsed the proposition that keeping America safe is best accomplished by maintaining in instant readiness forces geared up to punish distant adversaries or invade distant countries. Nor is there any indication that Obama intends to shrink the military's global footprint or curb the appetite for intervention that has become a signature of US policy. **Despite** lip service to the wonders of soft power, Pentagon spending, which exploded during the Bush era, continues to increase.

There are differences, **to be sure**. Bush counted on high-tech manned aircraft above and mechanized ground forces below to make quick work of any foe, with Iraq the point of main effort. **Ostensibly** learning from Bush's failures, Obama is taking a modified approach, centering his attention on “Af-Pak”. His preference is for high-tech unmanned aircraft, the weapon of choice for an expanded Israeli-style program of targeted assassination in Pakistan. **Meanwhile**, when it comes to ground forces,

Obama's inclination is to park the tanks and get troops out among the people, as his intensified effort to pacify Afghanistan suggests.

Obama's revised approach to the so-called Long War, formerly known as the Global War on Terror, should hearten neoconservative and neoliberal exponents of American globalism: Now in its eighth year, this war continues with no end in sight. Those who actually expected Obama to "change the way Washington works" just might feel disappointed. **Far than** abrogating the Sacred Trinity, the president appears intent on investing it with new life.

Основная идея статьи, озаглавленной "Obama's sins of omission", состоит в следующем: надежды на то, что политический курс Барака Обамы будет существенно отличаться от политики, проводимой его предшественником в отношении американского глобализма, не оправдались. Противоречие между ожидаемым и реальностью находит отражение в лексических средствах выражения эпистемической модальности. В первой части статьи (абзацы 1-4) дважды используется фраза *he appears intent*; во второй же мы видим сходные по структуре и лексическому составу фразы *There is no indication* и *Nor is there any indication*, которые включают отрицательные слова. Слоговый параллелизм *intent* и *indication* подкрепляется использованием целого ряда слов со слогом *in*: *intend*, *inherited*, *entertained*, *investing*, *endorsed*, *intervention*, *invade*, *instant*, *intensify* (и рифмующиеся с ними *distant* и *pacify*).

Паронимическая аттракция, обеспечиваемая слоговым параллелизмом, поддерживается воспроизведением сходных по фонемному составу слов. В первом абзаце это такие лексические единицы как **posturing** (в сочетании с рифмующейся *hectoring*), **prominently**, **predecessor's**, **president's preference**, **preaching**, **refreshing**. В двух последующих абзацах паронимическая аттракция обеспечивается контрастным (по отношению к названным словам) созвучием: *sustaining*, *essentials*, *simply*, *security*, *consensus*, *consistent*.

Основная нагрузка в выражении противопоставления ожидаемого и реального возложена на лексико-синтаксические средства выражения

модальности, а именно, синтагмы с глаголами WOULD и SHOULD, которые реализуются в предложениях, завершающих две части текста (абзацы 4 и 7):

Most of these progressives and at least some conservatives voted for Obama with expectations that, if elected, he would do just that;

Obama's revised approach to the so-called Long War, formerly known as the Global War on Terror, should hearten neoconservative and neoliberal exponents of American globalism.

Симметрия двух предложений проявляется в созвучии модальных глаголов, параллелизме слов со сходной эпистемической семантикой (expectations и so-called), но, прежде всего, в организации функциональной перспективы предложений. Обе глагольные синтагмы входят в состав лексических подлежащих, которые акцентируются благодаря предшествующим им парентетическим внесениям.

Несомненный интерес представляют текстовые фрагменты, включающие синтагмы с глаголами MAY и MIGHT:

But however much Obama may differ from Bush on particulars, he appears intent on sustaining the essentials on which the Bush policies were grounded;

For decades now, that consensus has centered on what we might call the Sacred Trinity of global power projection, global military presence, and global activism – the concrete expression of what politicians commonly refer to as “American global leadership”;

Those who actually expected Obama to “change the way Washington works” just might feel disappointed. Far than abrogating the Sacred Trinity, the president appears intent on investing it with new life.

Эти синтагмы вступают в диссонанс со словосочетаниями, включающими глаголы WOULD и SHOULD. Риторические отношения, связывающие части первого из предложений, могут быть охарактеризованы как асимметричные, поскольку основаны на уступке (But however). Что же касается синтагм с

MIGHT, то они явно служат средством выражения иронии, создавая асимметрию с основной частью повествования.

3.3 Глагол MUST в системе средств выражения наибольшей уверенности говорящего в истинности пропозиции

3.3.1 There might never be a good time to get out of Afghanistan

(www.telegraph.co.uk (31/05/2011))

A substantial rundown of Nato troops from Afghanistan, leading to a withdrawal of combat troops by 2015 is, therefore, both sensible and justified. But this must be subject to three major caveats.

The first is a recognition that, over the next four years, we must complete the rebuilding and training of the new Afghan National Army ... That recruiting, training and arming must continue and there is no need for US and Nato military help to cease even when our combat troops have been withdrawn.

Second, we must recognize that although al-Qaeda is largely absent from Afghanistan, it could return if there was a power vacuum in that country and if the Afghan government, after Nato leaves, does not control, effectively, all its national territory.

Withdrawal, therefore, should be combined with a defence treaty with the elected Afghan government, which must go beyond continuing military supplies, training and assistance.

The Pakistani and Afghan governments must be put under maximum pressure to reconcile their differences. The Afghans must recognize the Durand Line as the legitimate and permanent border with Pakistan. The Pakistanis must end their equivocal relationship with the Taliban.

3.4 Особенности дискурсивной реализации модальных синтагм с глаголами MAY и MIGHT

3.4.1 Анализ лексического состава высказываний с MAY и MIGHT

Наблюдения, основанные на анализе лексического состава высказываний, включающих модальные синтагмы с MAY и MIGHT, показывают, что они зачастую употребляются в предложениях, где предикат обозначает умственные операции человека как говорящего и размышляющего субъекта:

Many commentators have observed that Israel's offensive in Gaza may have been sparked by ... [82];

... Obama hopes that the Iranian leadership may yet take up his offer to discuss directly the stand-off over its alleged nuclear weapons ambitions [37];

Several postings suggested that the document might be a forgery [73].

Как видно из приведённых примеров, глаголы, выражающие умственные процессы, реализуются в составе главного предложения, в то время как глаголы говорения чаще входят в состав подчинённых структур (придаточные предложения, причастные обороты). Эти особенности употребления в равной степени характерны для рассматриваемых глаголов.

В то же время зарегистрированы и определенные различия в реализации модальных синтагм с MAY и MIGHT.

Особенностью функционирования синтагм с MIGHT является отнесённость к источнику информации, которая наблюдается в сложноподчинённых предложениях, где предикат выражает суждение или мнение говорящего:

Clapper said nothing about top-secret-plus intelligence which might have spurred the Bureau to rustle up some informants in this case... [69];

Rory McCarthy reports on the hurdles Binyamin Netanyahu might face... [5].

Кроме того, именно синтагмы с MIGHT зарегистрированы в составе высказываний, где мнение (суждение) говорящего выражается словосочетанием, включающим оценочный компонент:

Manager for the Dixie Chicks Simon Renshaw also gave scathing comments on anyone who might be willing to perform for Trump... [92];

The White House has been vague on whether a more incremental escalation from Moscow might also trigger the most severe sanctions [29].

MAY и MIGHT не встречаются в сочетании с модальными словами. В то же время типично сочетание синтагм с модальными конструкциями to be (un)likely to:

While little of what the President will propose ... is ever likely to win support in the current Congress, it may put Republicans on the defensive... [86];

Given that a prominent part of Obama's campaign platform was to close Guantánamo, it is unlikely he will renege on that promise [38].

Как и в случае отнесённости к источнику информации, здесь выражение оценки оказывается характерным для высказываний с MIGHT.

Особого внимания заслуживает такой типичный для рассматриваемых глаголов дискурсивный признак как реализация в сочетании с полнозначным словом, обладающим эпистемической семантикой. Состав эпистемических глаголов ограничен лексическими единицами hope, seem, believe:

By not publicly backing regime change, Obama hopes that the Iranian leadership may yet take up his offer [37];

Spontaneous applause came only once.... When it came, it seemed to answer every doubter who has worried over the past 28 months that the first black president may also be the first to harbour a deep unease about Britain and her colonial past [91];

The White House believes it can win the debate on wage stagnation and the still-mediocre fortunes of most Americans [86].

Усиление эпистемической семантики за счёт названных глаголов сопровождается включением в текст лексических единиц, реализующих

аксиологическую модальность (лексические единицы с негативной коннотацией worried, a deep unease; окказиональные слова doubter, still-mediocre; метафора to be the first to harbor; коннотативный глагол worried).

В отношении MIGHT можно отметить использование глагола в сочетании с коннотативными единицами в составе именных словосочетаний:

Several postings suggested that the document might be a forgery [73];

Aides have signaled that an amendment effort might be a good idea [57].

3.5 Опыт анализа текстовой модальности в медиатекстах по политической тематике

3.5.1 «Реальное – ирреальное» с позиции субъекта речи: средства выражения модальности и прагматика

Barack Obama inauguration: The enigmatic President (www.telegraph.co.uk (20/01/2009))

Only in America. That's what Barack Obama has often said about his remarkably rapid rise, and he was right.

President Barack Obama speaks after being sworn in during his inauguration at the U.S. Capitol in Washington Photo: BLOOMBERG NEWS

Not because America is the only country in the world where a man born so far from privilege could become president, but because only in America would someone have the audacity to believe he could become president with so little preparation.

Obama is a man of great talent – as a speaker, a writer and a politician – but what stands out is the nerve that allowed him to act upon the knowledge that his time had come, that the nation's mood chimed perfectly with views he had been shaping for years.

It is not a pushy, foot-in-the-door audacity: Obama is remarkably calm and even-tempered. But when required he has sharp elbows – an attribute he puts down to a lifetime of basketball – and, though a late starter, a laserlike focus on his desired goal.

School friends in Hawaii knew him to be intelligent, literary and sporty – qualities that have endured – but not one destined for greatness. They didn't know that his easy-going exterior concealed an identity struggle that lasted well into adulthood.

His father, Barack Obama snr, was a visiting student from Kenya, who met his mother Ann Dunham, a white teenager from Wichita, Kansas, shortly after arriving on the Pacific island. A baby followed quickly but the father's ambitions clearly did not include his wife and son. He abandoned them to study at Harvard before returning home to work for the government.

From the ages of six to ten Obama's mother, who had fallen for another foreign student, took him to live in Indonesia, where he attended a local school. He was then sent back to Hawaii and raised by his maternal grandparents Stanley and Madelyn, who were the bulwark of his teenage years.

Obama was one of only four black or mixed race boys at Punahou, a large private school which he attended on a scholarship. He was subjected to typical, racial mockery, and once heard his basketball coach refer to a visiting team as a "bunch of niggers". He allowed himself to be called Barry because other kids thought his name was weird. America, he realised, had decided that he was black, despite his blackness being a mere genetic contribution from an absent father, whom he saw only once before his death in a car crash in 1982.

As he progressed through college at Occidental in Los Angeles, and then Columbia University in New York, where he majored in political science, Obama had little idea what he wanted to do and no clear sense of where he belonged. A trip to Africa to meet his family filled in some of the gaps, but it wasn't until he moved to Chicago to work as a community organiser in 1985, working for a Catholic church group in poor, black neighbourhoods that he began to find a purpose in life.

Gerald Kellman, the man who hired him, recalls: "He was extremely confident when I first met him. He turned the interview around and ending up asking me as many questions as I asked him. He was very concerned about what we would be able to teach him. He wanted to learn how to change things."

Though as a presidential candidate Obama made much of his social work, at the time he soon realised the thanklessness of the task and at the relatively late age of 27 followed his father to Harvard, attending the Law School in the belief that he could achieve more as a lawyer.

He became the first black editor of the Harvard Law Review and was instantly offered a teaching job at the University of Chicago law school, and a book deal that turned into a memoir, *Dreams from My Father*, that sold respectably even before he became a national figure.

Friends at Columbia have offered the same assessments as schoolmates, but by then a little more charisma and a touch of the excessive self-assurance that was so later to irk his political detractors were evident.

Yet Chicago was now home, offering the strongest community he had known since leaving Hawaii. In the long summer breaks he returned to intern at law firms and it was then that he met Michelle Robinson, who was already qualified.

Though she instantly liked him, Obama was forced to pursue her with the quiet determination that had brought him into Chicago in the first place, and which indeed has sustained his political career.

Marriage has made men of many boys, and Obama has written movingly about how the birth of his two daughters, Malia and Sasha steeled his desire to change the

world around they were emerging into. In 1997, he was elected to the Illinois senate and by this time, he had long become Barack again.

At the same time he continued teaching at Chicago. It may be the least reported and least politically useful phase of his career – who wants to elect a professor? – but former students have made telling observations.

Obama was "friendly and approachable, but not necessarily super-outgoing and talkative," says Michael Kang. And while some professors at Chicago taught with "a clear viewpoint," he adds, "you wouldn't necessarily know what his politics were".

Obama is charming, open-minded and has a quick, analytical wit. A modern everyman, he is equally happy discussing the theologian Reinhold Niebuhr or putting his feet up in front of ESPN, America's ubiquitous sports channel. Phenomenally disciplined, he is in the gym most mornings and rarely if ever drinks to excess – his teenage dalliances with marijuana and cocaine long behind him.

Yet it is often hard to know what Obama stands for. As his school friends would testify with the benefit of hindsight, he is a master at insight without revealing too much of himself.

By instinct, he is clearly a liberal. He is pro-choice, anti-gun and supports gay rights. His family's Chicago home is in Hyde Park, a racially mixed, middle class neighbourhood on Chicago's predominantly black South Side, where they have a tight and loyal group of friends. In 2002 he opposed the prospect of a war in Iraq in a speech that was phenomenally useful when he ran for national office after the nation had turned against the conflict.

He worshipped for nearly 20 years in a church where the Rev Jeremiah Wright offered profound inspiration on Jesus Christ, but splenetic and at times paranoid condemnation of America's racism. Obama's denial that he heard any of his pastor's most vituperative comments was barely credible, suggesting that despite the messiah-like qualities some of his supporters grant him, he is prepared to play survival politics.

However, as his second book *Audacity of Hope* shows, Obama is unusually committed to hearing other points of view. He has angered Left-wing supporters by

choosing the anti-gay evangelical pastor Rick Warren to give the invocation at his swearing-in. As president-elect, he personally courted Republican congressmen and sought their views on his plans to kick start the economy. Even they have been surprised by the ardour of his approaches.

During the furore over Mr Wright's "anti-American" sermons, Mr Obama said: "I have spent my entire adult life trying to bridge the gap between different kinds of people." Tellingly, he added: "That's in my DNA." His journey to the White House has successfully bridged the gap within himself.

3.5.2 Obama's inauguration was the most inspiring thing we've seen in years - and the most terrifying, too (www.theguardian.com (26/01/2009))

Photo 2

Last week I watched the most frightening horror movie I've ever seen. It was about three hours long, and, incredibly, it all unfolded live. I'm talking, of course, about the inauguration of Barack Obama. Yes it was inspiring, yes it was uplifting ... but it was also genuinely terrifying on a very human level, because just like you I was watching it with the terrible nagging suspicion that he might get shot at any moment.

At this point it's worth stating unequivocally that I've never wanted to see anyone being shot, thank you very much, whether they're a president or the world's biggest arsehole or both. And fortunately, such things rarely happen. But I've seen too many films, and far too much 24. I've been conditioned to almost expect it. So now, whenever

the news cuts live to a politician - any politician - making a speech, I'm gripped by an eerie sense of dread and have to change the channel.

Obama's inauguration, however, was too big to miss. All that hope and expectation distilled into one man whose election has, at a stroke, reminded the world of all that is good and remarkable and inspiring and simply downright wonderful about the most exciting nation on earth: America. For the last eight years, watching America at work was like watching the scenes in *Superman III* where Superman, under the influence of red kryptonite, goes "bad" and grows stubble and gets drunk and starts vandalising the city and shouting at kids. He's only stopped when his geeky alter ego Clark Kent magically fights his way out from within, and stands blinking before him, in his nerdy suit and thick glasses. Evil Superman scowls, and the pair have a cathartic bust-up in a junkyard - at the end of which Evil Superman is finally vanquished. As a battered but unbowed Clark Kent gazes up at the heavens, the theme music swells, and he pulls his shirt open to reveal - ta da! - a fresh, clean Superman costume he'd been wearing underneath the whole time. Then he flies off and beats up Robert Vaughn or something, which is a shame because until then it had all been a pretty good metaphor for the redemptive spectacle of last November's election. And now it's just a silly action movie I probably shouldn't have mentioned in the first place.

Still, Obama really has been elevated to the position of Superman in many minds, to the point where it's hard to keep a check on expectations; we're all yearning for him to single-handedly save the world. Hearing him referred to as "President Obama" on the news still seems too good to be true, like waking up the morning after falling in love and wondering whether you're dreaming.

But we're also aware he isn't a Man of Steel; painfully aware too that the world contains its fair share of racists and paranoid gun nuts, which is why many of those tuning into the inauguration did so with a mixture of joy and trepidation.

Everyone I know had voiced the same dark fears, even in the face of constant updates from the news networks regarding the mammoth security operation surrounding the day. We were told Obama would be travelling in a mortar-proof vehicle

thronged by secret service vans, each filled with about 200 tiny Jack Bauers, packed in like sardines; there were radio jammers to prevent the detonation of bombs and a magic experimental gas enveloping the Mall capable of transforming bullets into harmless glitter. Nonetheless, the entire thing unfolded like one of those scenes in a slasher flick when the heroine heads into a spooky old house on her own, and it all goes quiet, and you tense uncontrollably in your seat, knowing that at any moment someone in a hockey mask is going to burst from a cupboard wielding a threshing machine or something.

The rolling news networks, which rarely shy from exploitative gimmicks, clearly missed a trick by not offering an alternative commentary option in which a jittery, paranoid viewer accompanied proceedings with jittery, paranoid narration. "Here's the presidential motorcade now ... oh Jesus, he's stepping out! He's in the open! Where's security, goddammit? Look at the size of that crowd ... let's hope they frisked everyone on their way in. He's approaching the podium ... That bulletproof glass is a bit low for my liking. Oh Christ I can't watch." And so on.

When the ceremonial cannons went off following the swearing-in itself, you could actually hear buttocks clenching around the world. Did they really have to do that? It just felt downright mean. Because, quite frankly, the vast majority of people on this planet would be far happier if, for the remainder of his presidency, Obama only makes public appearances encased within a gigantic iron-and-concrete ball, addressing crowds via a Wi-Fi link to a nearby tannoy. And even then, it'd be more comforting to assume that this was, in fact, a bluff: that the concrete ball was empty, and the man himself was actually speaking to us from a deep underground bunker, ideally one situated on a different planet, made of cotton wool, in another universe altogether, unmarked on any map, somewhere round the back of our most peaceful and powerful collective dreamings.

This week Charlie got halfway through *Self-Made Man*, by Norah Vincent, a real-life story about a lesbian who disguised herself as a man for a year in a bid to

discover what makes males tick: "It was described on the back as 'the most talked-about book of 2006', which was news to me, but it's fascinating nonetheless."

3.5.3 «Утверждение-отрицание» как смысловая доминанта текстовой модальности и способы выражения данной оппозиции

Barack Obama: President of the World (www.brookings.edu (04/02/2009))

The day Barack Obama was inaugurated revealed many things about the US. The joy Americans take in their civic events was brought home by the Washington subway announcer who suggested the passengers on our crowded train should “rub up against each other: a little rubbin’ never hurt no one”.

The raucous capitalism of the memorabilia hawkers suggested the free market is not finished and that Barack Obama is good for business. The continuing visceral anger at George W. Bush was evident in the boo that echoed around the National Mall when he was introduced and the cheer that erupted when the presidential helicopter ascended to start his journey home to Texas. The darker implications of elected office in the US were reflected in the bulletproof glass (or transparent armour, to use Secret Service speak) wrapped around the podium, not to mention the 20cm thick doors of the new President’s limousine and the bullet-resistant clothing on his back.

Most importantly, of course, the inauguration of a black man on the gleaming white steps of the US Capitol, a building raised by slaves, reminded us of the country’s ability to confound its critics and surprise even its most ardent friends. Until recently, it was the received wisdom, in Australia as well as the US, that the country was not ready to elect an African-American to its highest office.

That view badly misjudged and underestimated the American people. It is not just its great wealth and military power that drives the world’s fascination with the US:

it is the idea of America, democratic and meritocratic. The inauguration of Obama played directly to this theme.

Australians are hardly immune from Obamamania. According to the 2008 Lowy Institute poll, we favoured his election over John McCain by a ratio of four or five to one. But if Australians wanted him in the White House, how will we feel the effects? What does Obama mean for Australia? Often we shrink this question down to very narrow dimensions. We fret about a few hot-button policies, such as trade and the perennial issue of personnel: who's up, who's down and how well we know them.

Connections are certainly important in the transactional political and diplomatic atmosphere within the Beltway. Personal links are likely to be especially valuable during the next few years: Washington will present the most competitive diplomatic environment since the days of John F. Kennedy's New Frontier, as all quarters of the globe reach out to the new President and his administration. But good ideas are at least as important as old connections.

Australia has the potential to influence global debates so long as we take a broad view of our interests, and we have high-quality ideas to contribute. The risk of getting lost in the Washington crush is greater if we play on the margins, focusing only on issues within our immediate purview.

Kevin Rudd has no lack of foreign policy ambition. His instinct is to engage with the Obama administration right across the global agenda from climate change to international financial architecture, and on this point he is correct. The US has a stake in all the great issues of the day. None of the biggest problems facing the world can be solved without the Americans. And because of the closeness of the Australia-US alliance, because our fortunes are, to some degree at least, attached to America's, we are doubly affected by the decisions it takes.

So to work out what Obama means for Australia, we need to try to divine his global strategy. This is no easy task. Indeed, when it comes to presidents, all predictions are brave. Eight years ago, for instance, candidate Bush promised a "humble" foreign policy. Yet little humility was evident in his actions as president. From his first days in

office, he was the Charles Atlas of international relations, kicking sand in the faces of puny Europeans, ripping up multilateral agreements and eventually invading Iraq without the cover of a UN Security Council resolution.

Furthermore, and partly as a consequence of Bush's mistakes, Obama faces a far more challenging international environment than his predecessor did: bloody conflicts in Iraq and Afghanistan; nuclear programs in Iran and North Korea; persistent terrorist networks; newly assertive US competitors; a broken Middle East peace process; a financial meltdown; a cooling economy and a warming planet. The choices that Obama makes will be important, but so will the constraints within which he makes those choices.

Notwithstanding these caveats, however, we can venture some observations. The claim that Obama will make few changes to US foreign policy already looks shaky. Shortly after his inauguration, he instructed the US military to draw up a plan for the withdrawal of combat troops from Iraq and set in train the closure of the detention facility at Guantanamo Bay. The Obama administration will bring a new approach to Afghanistan, end America's macabre dance of climate change denial, scepticism and delay, engage directly with US adversaries, interact strategically rather than tactically with the UN, sever Bush's link between freedom and force and do all this with global goodwill rather than opprobrium.

Will the US decommission its army and adopt a foreign policy that is appropriate for, say, a small Scandinavian country? No. But compared with most historical precedents this is most definitely change we can believe in.

There are clues to Obama's likely foreign policies in his political make-up and his writings. If you were to sequence Obama's political genome, as David Mendell attempts to do in *Obama: From Promise to Power* (HarperCollins), you would certainly find the gene for pragmatism. One does not get from the Illinois State Senate to the Oval Office in four years without an instinctive attraction to things that work.

The signature theme of Obama's campaign book, *The Audacity of Hope* (Text), is not hope so much as balance. The chapter on foreign policy is mainly devoid of

ideological content. He concurs with Bush's argument about freedom's universal appeal, for instance, but then quickly raises caveats against its imposition abroad and suggests that people are looking less for an "electocracy" than for the basic elements that define a decent life and the ability to make their way through life without having to endure corruption, violence or arbitrary power.

Unlike Bush, Obama does not dwell on the role that good and evil play in the affairs of humankind. His pragmatism was apparent in his 2002 speech against the invasion of Iraq, which was not the standard critique but rather a nuanced argument against "a US occupation of undetermined length, at undetermined cost, with undetermined consequences". He has advocated a "clear-eyed view of how the world works" and "tough, thoughtful, realistic diplomacy".

That is not to say Obama will be a Kissingerian realist, however, moving the geopolitical chess pieces around the board with a cold indifference to the human costs of his strategy. Realistic, yes, but not a realist as understood in university faculties of international relations. To be a realist you need to have ice in your veins, and it's not clear that Obama does, or that any Democratic administration would display the kind of steely devotion to the national interest that the term implies. Obama's administration is staffed by Democrats and animated partly by Democratic values such as a commitment to human rights; it will be influenced not only by foreign policy professionals but by the US Congress, trade unions, activists and the "netroots", which will maintain a constant pressure on its Left flank.

If an administration's foreign policy reflects, to some degree, the temper of its leader, then we can expect this administration to be disciplined and deliberate. Intimates describe Obama as a measured problem-solver who rarely rushes to judgment. Even in his days as president of the Harvard Law Review and as an Illinois legislator, Obama was known as a listener and a conciliator. Gideon Rose, managing editor of Foreign Affairs magazine, has observed that Obama's presidential campaign "was characterised above all by disciplined intelligence. From his painstaking organisation during the primaries, to his selection and management of highly capable

subordinates, to his sobriety and judiciousness throughout, he displayed precisely the qualities the Bush administration has lacked”. He also demonstrated toughness, for example, when he stuck to his policy of meeting with the leaders of US adversaries even when most of the Washington foreign policy establishment came out against it. The manner in which he conducted his transition to office only underscored these qualities.

If he is a strong leader, though, he is also likely to be a cautious commander-in-chief. More than 180,000 troops are serving in the two wars that Obama mentioned in his inaugural address, “one that needs to be ended responsibly, one that needs to be waged wisely”. He will have to square his promise of a phased withdrawal of combat brigades from Iraq during the next 16 months with the imperative not to squander recent progress. At the same time, he needs to manage the tension between his elevation of the Afghanistan war to particular prominence and the pessimism in Washington about the prospects of winning it.

Even if these two wars were not sufficient to constrain military adventurism elsewhere (as they were for Bush), Obama’s instincts seem to point in the same direction. He is always careful to say he “will not hesitate to use force to protect the American people or our vital interests whenever we are attacked or imminently threatened”. However, he also sent signals during the campaign that Washington needs to move away from an overreliance on the use of force. In November 2007, he asserted: “for most of our history our crises have come from using force when we shouldn’t, not by failing to use force”. In a national security speech in July 2008, he said: “Instead of pushing the entire burden of our foreign policy on to the brave men and women of our military, I want to use all elements of American power to keep us safe, and prosperous, and free.”

Obama has appointed his chief rival for the Democratic nomination, Hillary Clinton, a figure with her own prestige and following, as Secretary of State. On his second day in office, he made a symbolic commute to State Department headquarters to emphasise the centrality of diplomacy in his approach. He appointed two high-

powered special envoys, George Mitchell and Richard Holbrooke, to work on Arab-Israeli issues and Afghanistan and Pakistan.

Obama is no pacifist, as we saw when he vowed to use force against terrorist targets in Pakistan, even without Islamabad's consent. Other centre-Left heads of government, notably former British prime minister Tony Blair, became more hawkish on assuming office. Some insiders suggest, in fact, that the international community's "responsibility to protect" civilian populations from mass atrocity crimes may prove to be a theme of Obama's presidency. Some of the people around him, including his ambassador to the UN, former Brookings scholar Susan Rice, have strong views on humanitarian intervention. Obama has said that genocide is "a stain on our souls"; in the second presidential debate, he remarked that if "we stand idly by, that diminishes us".

It is hard to predict how he would balance the impulse to prevent such crimes against the widespread aversion to military intervention in the aftermath of Iraq. The odds surely favour caution, however.

Obama sits in the mainstream of post-World War II American thinking on international institutions, viewing the UN as imperfect but essential. He states that "our immediate safety can't be held hostage to the desire for international consensus" and reserves the right "to act unilaterally to protect our interests". But he also believes the US is stronger when it works through institutions to project US power. In *The Audacity of Hope* he writes that:

nobody benefits more than we do from the observance of international "rules of the road". We can't win converts to those rules if we act as if they apply to everyone but us. When the world's sole superpower willingly restrains its power and abides by internationally agreed-upon standards of conduct, it sends a message that these are rules worth following.

There is no way on earth that Bush would ever have used such language.

What about the place of alliances in the Obama world view? It is a gross exaggeration to say, as former Bush administration official John Bolton does, that

Obama has “a post-alliance policy”. However, Obama is the first President to come of age politically after the end of the Cold War. For generational reasons, then, he may see alliances as less special. During the campaign he sometimes bracketed them with other, less intimate relationships, writing of his intention to rebuild “alliances, partnerships and institutions”. In office, however, he will discover that familiar tools still fit the hand well, assuming, that is, that US allies are available for the purpose.

Allies should not just go along with this administration, or any administration, on everything. Where they disagree, they should speak up, but where they agree, they should step up. If allies want Obama to regard America’s alliances as valuable, they will need to be valuable allies.

A question that concerns some allies is the new administration’s attitude to China, a topic on which Obama has said little. In common with much of Washington, he has indicated that with China’s great power comes great responsibility. During the presidential campaign, both Obama and McCain argued for a US strategy that combined engagement with China and balancing against it. However, given his opponent’s muscular approach to competitors and his distrust of non-democracies, Obama was certainly closer to the engagement end of the spectrum.

When Obama is asked about US competitors, he does not shrink from criticising their behaviour but it seems that his principal concern is to work with them to solve global problems. In his inaugural address, for instance, he promised to work with “former foes” on climate change and nuclear disarmament. On the other hand, Obama will be susceptible to countervailing pressures from human rights advocates and economic nationalists. How he manages the relationship with Beijing will have very significant implications for Australia.

Competitors and allies alike worry about whether Obama believes in free trade. He is certainly not in the same class as McCain, who boasted he was “the biggest free marketer and free trader you will ever see”. During the primary season, Obama labelled the North American Free Trade Agreement a mistake and opposed pending free trade agreements with South Korea and Colombia. Yet the idea that Obama is a protectionist

by instinct sits awkwardly with his comfort with globalisation, his preference for multilateralism and his cerebral approach to policy.

His economic appointments are all strictly orthodox, from Tim Geithner at Treasury and Larry Summers at the National Economic Council down to staff picks such as Jason Furman (who once angered fellow Democrats by praising Wal-Mart's contribution to the US economy) and Austan Goolsbee (who caused a brouhaha last year by allegedly briefing Canadian diplomats that Obama's protectionist talk was mere politics).

Optimists comfort themselves that a popular Democratic President is the best person to influence the thinking of the Democratic majorities in both houses of congress, which are the principal redoubts of protectionism in Washington.

The important question, ultimately, is not whether Obama is a free trade purist, but rather this: When his priorities start to bump up against each other, what risks will he take for free trade? The answer will no doubt affect Obama's international popularity, but so far on that score he has nothing to worry about. Most of the world wants Obama to do well. The reasons for this goodwill include a widespread admiration for his gifts, and the pleasure felt especially by those on the margins of international society at the realisation of Martin Luther King's dream. But the other explanation is the multicultural, multinational element of Obama's make-up, described so elegantly in his 1995 memoir, *Dreams from My Father: A Story of Race and Inheritance* (Text).

Obama is an African-American man but he is also a child of globalisation. He is linked by his father to Africa, by his middle name to the Islamic world, by his Indonesian childhood to Asia. Obama hinted at the broader geopolitical effect of his biography when he told *The New York Times Magazine*: "... if you can tell people, 'We have a president in the White House who still has a grandmother living in a hut on the shores of Lake Victoria and has a sister who's half-Indonesian, married to a Chinese-Canadian', then they're going to think that he may have a better sense of what's going on in our lives and in our country."

We saw this effect in the rapturous international coverage of Obama's inauguration. Contrary to some predictions, then, Obama's election has not given succour to America's enemies but rather widened its circle of friends. With this crown, however, comes a cross: the risk of dashed expectations on both sides. Such are the stratospheric levels of anticipation of an Obama administration that almost any foreign policy enacted by it — on climate change, Darfur, the Arab-Israeli situation, or whatever — is likely to disappoint great swaths of international opinion. Equally, many Americans may find that public affection for Obama in foreign countries does not translate into a willingness on the part of their governments to share additional burdens and risks with the US.

In the greater scheme of things, these are good problems to have.

On the day of Obama's inauguration, I thought I witnessed a portent of heavenly approval. An hour before Obama laid one hand on Lincoln's bible and took the oath of office, a bald eagle — America's national symbol — soared and swooped in front of the Capitol. My neighbour on the mall, a less idealistic soul, suggested that the eagle was a ring-in. If she was correct, then the episode only demonstrates again the deadly efficiency of the Obama machine. After eight years in which US foreign policy suffered from consistently shoddy execution, that would be promising enough.